

"Хрустальное озеро (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хрустальное озеро

Автор предупреждает, в романе присутствуют сцены насилия, секса, инвективная лексика. Их наличие - не самоцель, а единственная возможность придать сюжету максимальную достоверность и погрузиться в суровый, беспощадный мир героев. Разрешить героям романа вести себя и общаться именно так, как это происходило бы с ними в реальной жизни.

Книга 4

Марисса проснулась далеко за полночь. За оком мягкими крупными хлопьями падал снег. Тяжелые облака затянули небо, закрывая собой луну и звезды. На улице стояла непроглядная тьма. Именно туда, в эту холодную темноту так неумолимо тянуло девушку. Она встала с кровати и вышла во двор. Ноги легко ступали по заледенелой тропинке. Мари направлялась к калитке, тускло освещенной светом единственного фонаря. И дальше вниз, по дорожке к озеру.

Странно, но стужи она не ощущала. Босая, в одной тонкой сорочке она как будто плыла в заснеженной мгле. Достигнув озера, девушка остановилась, пораженная открывшейся ее взору фантазмагоричной картиной. Все вокруг озарилось светом внезапно выплывшей из-за облаков луны. На поверхности озера не было снега. Оно все было затянуто тонким прозрачным слоем льда, как стеклом из горного хрусталя, под которым застыли лазурные воды, манящие, затягивающие в свою глубину. И где-то вдали посередине всего этого великолепия виднелась мужская фигура, больше похожая на призрака, чем на человека. Ноги сами ступили на хрупкую поверхность, и пошли, побежали туда - к нему. Она знала, что это он. Она чувствовала и не могла удержаться. И тело и душа стремились к этому человеку, к центру ее мироздания.

Неумолимый леденящий холод вдруг пронзил все ее тело, ступни словно примерзли, и она не могла пошевелиться. А откуда-то сверху раздался страшный издевательский хохот. Фигура приближалась к ней. И это уже был не мужчина, а старая женщина. Цыганка. Цыганка из ее прошлого. Она шептала как заклинание:

- Больно тебе будет, очень больно из-за того страшного человека... Убегать ты от боли, от него будешь, но от себя убежать не сможешь. Всю жизнь из-за этой любви страдать будешь, покоя не найдешь.

- Нет! Нет, нет! - кричала Марисса, - исчезни, старая ведьма. Оставь меня. Хватит меня мучить.

- Много людей плохих ... Тайны будут окружать тебя... Денег у тебя много будет ... Друзей терять будешь, деньги не нужны станут.., - продолжала хохотать старуха.

Она приблизилась к девушке. Ее глаза горели огнем. Это были не человеческие глаза - глаза животного. Глаза тигра. И в их узких зрачках отражался ужас, охвативший Мари.

- Смерть вижу, кровь вижу, много смерти, много крови...

Мари хотела завизжать, но не смогла. Хотела убежать, но не могла сдвинуться с места, не чувствуя своего тела. Стужа стала невыносимой. Все вокруг озарялось сумрачным мертвенным сиянием. Вдруг поверхность озера раскололась с хрустальным звоном, и Марисса стала проваливаться во тьму. Леденящую непроглядную тьму.

- Опять забыла ночник включить, - пробурчала Мари, очнувшись в холодном липком поту.

Она нащупала кнопку и включила свет. Часы показывали девять вечера. Настойчиво звенел мобильный, яростно подпрыгивая на тумбочке.

- И кому там неймется? - зло подумала девушка, поеживаясь и зябко потирая плечи. - Надо бы отопление прибавить. Что-то прохладно в доме.

- Тимур, те че надо? - сердито плюнула она в трубку.

- Это вместо "здрассте"? - у мужчины, видимо, было прекрасное расположение духа, которое не мог испортить даже агрессивно настроенный собеседник.

- Это вместо "прощай", - не сдавалась Мари.

Отвратительное настроение, навеянное кошмарным сном, еще больше испортил этот звонок из того, другого мира, от которого она так упорно бежала. И который, тем не менее, продолжал неотступно ее преследовать.

- А я смотрю, у тебя характер еще больше испортился, злючка, - продолжал ерничать Кондор. - Отсутствие мужской ласки сказывается?

- Ни разу не угадал. С этим у меня проблем никогда не возникало. Напротив, как раз сейчас я думаю, как бы мне избавиться от вашего настойчивого внимания.

- Не парься. От тебя лишь нужно подъехать завтра и подписать кое-какие бумаги. Это деловая документация. Чиркнешь, где нужно, и всех делов.

- Вам нужно, вы и приезжайте. Хлеб за брюхом не ходит.

- Да не дергайся ты. Рена завтра в офисе не будет. Он на неделю в штаты свалил. Проветришься, развеешься. А то сидишь там, в своей деревне, плесенью покрываешься.

- Ты ведь не отвяжешься? - осторожно спросила Мари.

- Не-а, - Тимур веселился, - лучше сразу сдавайся. Все равно достану.

- Это ты можешь. Это ты умеешь, - вздохнула Марисса. - Ладно, считай, уговорил. Жди меня и я приду, ты только очень жди.

Она отключила связь и опять тяжело вздохнула. Но тут ее посетила забавная мысль. Девушка в радостном предвкушении потеряла ладошки:

- Говоришь, развеяться мне надо? Ладненько, я так завтра развеюсь, что чертям в аду жарко станет. Зато больше никому из вас в голову не придет еще раз до меня докопаться.

Марисса удобно расположилась в директорском кресле в кабинете Ринара. Она специально приехала на два часа раньше условленного срока и, как и рассчитывала, Тимура в офисе не застала. Тот как раз уехал на важную деловую встречу. Мари потребовала принести себе кофе и пригласить начальницу отдела кадров.

- Пишите, - потребовала она ледяным тоном у растерянной сотрудницы. - Приказ. Уволить главного бухгалтера Викторию... Как там ее по батюшке? Не важно, допишите. Дальше.

Причина: утрата доверия, аморальное поведение, нарушение норм делового этикета. Что я имею в виду, объяснять стоит?

- Я понимаю, - проямлила кадровичка, - мне ясны ваши мотивы и чувства, но вы не можете...

- Почему? - перебила ее Марисса, сверкая глазами. - Я единоличная владелица и хозяйка этой фирмы. Я имею право делать здесь все, что захочу, даже не утруждая себя пояснениями. Или у вас на этот счет иное мнение?

- Н-нет, - потерянно и тихо прошептала служащая.

- Ну, вот и чудненько. Через десять минут приказ на подпись.

Через пять минут в кабинет влетела разъяренная Виктория. Чем сильно подняла Мари настроение.

- Зря ты думаешь, что можешь делать все что хочешь, - прошипела Вика, - Рен не позволит.

- Ринар Сарибович, - невозмутимо поправила ее Мари. - Здесь головной офис, а не постель. И тут хозяйка я, а он лишь исполнительный директор. Он сам так решил. Назови хотя бы одну причину, по которой я не могу тебя уволить, и, возможно, я раскаюсь и отменю распоряжение.

Девушки пронзали друг друга яростными взглядами. Казалось, еще минута и дойдет до рукопашной. Виктория, которую Марисса так бесцеремонно спустила с пьедестала и указала на ее место, не собиралась сдавать позиции. Мари жаждала отомстить за разбитое сердце и поруганные чувства. Как говорить, мелочь, а приятно. Неизвестно, чем бы закончилась эта схватка интересов, если бы в кабинет не заявился Тимур.

- А я смотрю, девочки, у вас тут весело, - настороженно начал он, переводя взгляд с одной на другую.

Следом за ним зашла начальница отдела кадров. Она протянула Кондору документ так, как будто это была не бумага, а мина замедленного действия. Тимур пробежался по бумаге глазами и хмыкнул.

- Ну и что ты собираешься этим доказать? - обратился он к Мариссе.

- Например, то, что я, как владелица "РеЛана" имею право принимать собственные решения, касающиеся фирмы. А не только приезжать по вашему первому требованию, для того, чтобы подписывать бумаги, нужные вам. Баш на баш. Если вы с Реном не хотите, чтобы я вмешивалась в дела офиса, оставьте меня в покое, иначе... Иначе будет иначе.

- Ясно, - процедил сквозь зубы Кондор и положил приказ на стол.

- А мне что делать? - пискнула руководитель кадрового отдела.

- Выполняй распоряжение хозяйки, - буркнул Тимур.

Он был мрачнее тучи, предчувствуя очередные разборки. Марисса с довольной миной подписала приказ и бросила на побледневшую от злости Викторию победный взгляд. "Один ноль в мою пользу", - прокомментировала про себя события Мари. - "И это только начало. Отольются кошке мышкены слезки. Хотя, нет. Кошка тут я. И эту мышку я схавая с потрохами. Будет знать, как к чужому добру свои алчные лапки протягивать".

Марисса ласково поглаживала пальцами экран.

- Как жаль, что я не могу дотронуться до него. Взять на руки, - восхищенно произнесла она.

- Потерпи. Осталось всего три месяца. Намучаешься еще, - засмеялся Руслан, распечатывая картинку.

- Ты уверена, что не хочешь сообщить об этом Ринару? - спросил он осторожно, хмуро поглядывая на девушку.

- Уверена, Рус. И ты обещал мне, что тоже никому ничего не расскажешь, - напряженно напомнила ему Мари. - Помнишь, что произошло с моим первым ребенком? Дитю не место в этом мире - интриг, жестокости и насилия.

- Обещал - не расскажу. Только и ты выполняй свои обязательства. Чтобы за две недели до родов была тут, как штык.

- Клянусь. Клянусь. Клянусь, - расхохоталась Мари.

Даже упоминание о неверном муже не испортили ее радушного настроения. Она вместе со Светланой планировала в этот день заняться покупкой приданного для малыша. Марисса жила вся в предвкушении приятных занятий. Детская была уже готова, осталось дело за малым. Она чмокнула доктора в щеку.

- Спасибо тебе, Руслан. Ты самый лучший друг.

- И единственный, который у меня остался, - добавила она грустно.

- Выше нос, принцесса, - подбодрил ее врач. - Я уверен, все у тебя будет хорошо.

"Свежо предание, да вериться с трудом", - подумала про себя Марисса, вспоминая свой сон про хрустальное озеро, который последнее время часто посещал ее по ночам.

Глава 1.

Марисса стояла в церкви и пристально смотрела на икону Божьей матери. Она не молилась. Нет. Она шептала как мантру одну только фразу: "Только об одном прошу: сохрани мое дитя". Старушки сердито сверлили взглядами беременную, богато одетую женщину, застывшую перед образом, которая ни внешним видом, ни поведением совершенно не вписывалась в общую картину смиренных молений.

Как и обещала Руслану, Мари за две недели перед родами приехала, для того, чтобы лечь в клинику. Но перед этим решила заехать в церковь. Ей было страшно. Страшно за себя, за еще не рожденного ребенка. Страшно перед неизвестным будущем. Что ждет ее впереди? Будет ли она когда-нибудь счастлива? Да и есть ли вообще на свете это самое призрачное счастье?

Тяжелые кошмарные сны все чаще не давали ей спокойно спать, и она, просыпаясь среди ночи, чувствовала, как ледяной пот струиться по ее спине.

Светлана сказала, что это обычный мандраж перед родами. Что все обязательно пройдет, стоит лишь ей произвести на свет своего сына. Рус как будто вторил подруге, повторяя, что все беременные женщины нервные, что все дело в гормонах. Мариссе очень хотелось бы им

поверить, но она больше привыкла доверять своей интуиции. А та ей говорила, что ничего хорошего от судьбы ей ожидать не стоит.

Мари вздохнула. Сейчас, как никогда, она нуждалась в том, чтобы опереться на сильное мужское плечо, согреться в надежных крепких объятиях. Чтобы такой родной, такой любимым мужественный голос с легкой хрипотцой шептал ей на ушко ободряющие слова утешения. Но, нет. Он предал ее. Он бросил ее. Она не нужна. Ее чувства осмеяны и растоптаны. В них никто не нуждается. Никто, кроме... Мари ласково погладила свой живот.

И тут ее взгляд упал на одну из прихожанок. Какая-то странная девушка. Она старательно закрывала лицо краями шали, покрывающей ее голову. Глаза незнакомки неотрывно следили за Мариссой. Мари эти глаза показались смутно знакомыми, и она инстинктивно насторожилась, пытаясь вспомнить, где и когда она их видела.

Мариссу толкнула в плечо одна из старушек, проявляющих особое рвение по спасению своей вечной души. И, на секунду отвернувшись, Мари упустила из виду заинтересовавшую ее девушку. Ноги устали от непривычно нагрузки, опять заняла поясница. Она направилась к выходу из церкви. Не успела Мари выйти наружу, как на ее запястье сомкнулись чье-то холодные цепкие пальцы. Она испуганно вздрогнула всем телом и уставилась в огромные синие глаза, горящие безумным блеском.

Марисса вся похолодела, кровь отлила от ее лица, губы побелели. Появилась предательская слабость в коленях. Дрожа всем телом, девушка, мобилизовав все резервные силы, молила лишь о том, чтобы не упасть без чувств на мокрую асфальтовую дорожку.

- Тася, - выдохнула она, не отрывая полных ужаса глаз от привидения.

- Не бойся, - прошептало то едва слышно, - нам нужно поговорить. Пойдем куда-нибудь, где на нас никто не будет обращать внимания.

Тихий голос не казался потусторонним, да и рука, вцепившаяся в нее, выглядела вполне реалистично: из плоти и крови. Марисса кивнула, не имея возможности ответить: горло было словно сдавлено удавкой, губы шевелиться отказывались. Она молча проследовала за девушкой следом до небольшого полупустого кафе, находящегося недалеко от церкви.

Они расположились за столиком, находящемся в самом дальнем углу, скрытом от любопытных взглядом кадками с пальмами, папоротниками и фикусами. Немного пришедшая в себя Марисса сумела пискнуть:

- Я думала, ты умерла...

- Я тоже так думала, - грустно ответила Тася.

Она откинула платок с лица, и Мари не смогла сдержать испуганного вскрика. Это была та самая Настасья, сомнений быть не могло. Рисковая и безрассудная студентка с факультета журналистики, посмевавшая связаться с Тайгером в виду полной потери страха. Или ума? Марисса не могла дать однозначный ответ на эти вопросы.

Лицо Таси было покрыто страшными рваными шрамами, но узнать ее было не трудно. Все тот же шальной взгляд и растрепанные светлые волосы, все тот же напуганный настороженный вид. В ответ на изумленный вопросительный взгляд Мари девушка решила дать пояснения своему воскрешению.

- До сих пор не понимаю почему, но Тагер приказал отогнать собак, не дав возможности им довершить начатое. Меня бросили в багажник, привезли и выгрузили недалеко от больницы. Напоследок предупредили, что если я еще раз открою рот или сунусь в их дела, то эти чудовища меня доедят.

Немного помолчав и поковырявшись в заказанном мороженом, Тася продолжила свой рассказ. Было видно, как тяжело ей даются эти воспоминания.

- Залечив тело, доктора отправили меня подлечить душу. Я была тогда действительно в неадекватном состоянии. Я молчала и никому не рассказывала, что со мной произошло. Даже матери. Я боялась и за ее жизнь тоже. А когда мне мама сообщила, что Марат пропал без вести, я все сразу поняла. Поняла, что больше никогда его не увижу. Я так громко кричала. Кричала и не могла остановиться. Врачи же расценили мое поведение, как расстройство психики. К тому же я не могла спать по ночам, да и днем, впрочем, тоже. Мне постоянно снились оскаленные морды, клыки, рвущие меня на части. Или же этот жуткий подвал, в котором люди Тайгера давали полную волю своим самым гнусным инстинктам. Ты даже не представляешь, что они там со мной делали...

- Ну почему же. Представляю. Уж поверь мне, Рен вовсе не старался скрыть от меня свою волчью натуру. Наоборот, ему нравится, когда люди его боятся. Все, без исключения. Так ими легче управлять. Страх - это единственное чувство, которое может привести человека к полной покорности без всяких возможных подвохов или сопротивления.

- Так ты все это время в дурке была? - решила уточнить Марисса после небольшой паузы.

- Не в дурке, а в психиатрической лечебнице, - поправила ее обиженно насупившаяся Тася.

- Ладно, извини, - попыталась смягчить свои слова Мари. - Ты видишь, в каком я положении. У самой нервы не к черту. Хорошо, что свою расшатанную после общения с Тайгером психику я еще беременностью могу оправдать, а то меня бы тоже в клинику для душевно больных определили.

- Так, значит, у тебя сейчас все хорошо? - Настасья кивнула на живот Мариссы. - Ты ушла от него? Замуж вышла?

- Нет, Тася. Я не замужем, но от Рена ушла уже давно. О чем ты хотела со мной поговорить? Я так поняла, что речь пойдет о чем-то серьезном?

- Да. Не знаю, насколько это серьезно, но...

Девушка замялась. Из своего трагического прошлого она усвоила одну вещь: если суешь нос не в свое дело, то его вполне могут откусить. Марисса была добра к ней, тоже немало настрадалась и к тому же ждала ребенка. Тася разрывалась между страхом за свою жизнь и желанием помочь. Наконец, она решилась.

- Когда я находилась в лечебнице, меня навестил один человек. Высокий блондин спортивного телосложения лет тридцати пяти. Очень красивый. Вот только глаза... Глаза у него были мертвые. Такие, знаешь, пустые, неподвижные. И как будто морозом кожу обжигали. За все время нашего разговора в них не промелькнуло ни одного человеческого чувства, ни одной эмоции. Мне тогда так страшно стало. Сильно не по себе.

- И? Чего он хотел?

- Я и не поняла толком. Он все время о тебе расспрашивал. И знал он много: и про меня, и про Марата. Про то, как Марат и его группа на Тайгера информацию собирали, и как копали под него. Знал, что ты живешь с Ринаром в том доме. Знал, что ты ушла от Тайгера, а потом опять вернулась к нему. И еще про ребенка, которого ты потеряла.

- Что он хотел узнать про меня еще? - Марисса подалась вперед всем корпусом.

- Он спрашивал про твои отношения с Шахразирбаровым. Спросил: "Это рыжая для тебя помилование выклянчила? Она всегда была альтруисткой". Но тут я и вправду ничем не могла его порадовать. И еще мне сильно не понравилась тогда одна его фраза: "Эта рыжая стерва - самая большая его ошибка. У каждого найдется ахиллесова пята, если хорошо поискать".

Мари почувствовала, как противные мурашки устроили прогулку по ее коже. Взгляд ее стал таким же шальным и испуганным, как и у Таси. Ее интуиция не зря была тревогу. Оставалось надеяться на то, что прошло уже достаточно много времени и про нее все просто забыли. Пока что никто не проявлял к ней интереса, и она со Светланой уже несколько месяцев жила спокойно в тишине и уединении.

- Это все? - спросила Марисса у Настасьи хриплым шепотом.

- Нет. Еще приходила какая-то девушка. С волосами пшеничного цвета и большой грудью. Она выдвинула предположение, что я позаимствовала информацию для своей статьи у Марата, и пыталась ее у меня купить. Я изобразила психический припадок. Когда прибежали медсестры и санитары, блондинка начала спешно собираться на выход. Но мне удалось расслышать, как в дверях она прошипела сквозь зубы: "И вправду ненормальная. Ну что ж, придется заняться рыжей". Я поняла, у тебя много врагов? Что ты им всем сделала?

- Полюбила не того человека...

В сумке Мари надрывно звонил телефон.

- Лия, привет. Нет, я сейчас не могу. Мне в клинику надо. Я итак уже задержалась. А то Руслан домой уйдет. Я ему обещала. Давай вы с Ритой туда подъедите, раз это действительно срочно?

Марисса позвала официантку и расплатилась. Она написала на бумажке номер своего телефона и протянула Тасе.

- Ты позвони мне, если тебе помощь нужна. Я помогу всем, что в моих силах. Или же просто пообщаться. Спасибо тебе...

Глава 2.

- Все у вас хорошо, - успокоил Мариссу Руслан, - Отдыхай.

Он убрал стетоскоп в свой чемоданчик для обходов и направился к выходу из палаты. У двери его чуть не сбили с ног Лия и Рита, буквально ворвавшиеся в палату в крайне возбужденном состоянии. Врач одарил их сердитым взглядом и нахмурился.

- Время для посещений давно вышло, - попенял он им.

- Рус, не будь бякой, - игриво протянула Ритуля.

- Ты уже рассказал ей? - спросила Лия у Руслана.

Она была настроена более чем серьезно. Доктор нахмурился еще больше, в его взгляде промелькнула злость.

- Шли бы вы, девчонки отсюда. Дайте ей родить спокойно.

Марисса вся встрепенулась: Русу были несвойственны проявления негативных эмоций. Как добрый доктор Айболит, он был всегда предельно вежлив, спокоен и доброжелателен.

- Чего не рассказал?! - Мари была уже в седле и останавливаться не собиралась.

Руслан положил чемоданчик, скрестил руки на груди и уже откровенно злым взглядом сверлил притихших подружек. Те смутились и стояли с опущенными взорами, нервно топчась и переминаясь с ноги на ногу. Пауза затянулась.

- Ну? - Мари настаивала, переводя взгляд с Руслана на девушек и обратно. - Раз уж начали - заканчивайте. Что я такого должна или, наоборот, не должна, узнать?

- Марусик, - пискнула Рита, - Рус, наверно, прав. Зря мы это...

- Что это? Рожайте уже. Или я сейчас рожу.

- Вот этого я и боюсь, - объяснил ей Руслан.

- А ты не бойся. Ты знаешь лучше всех, тут присутствующих, через что уже мне пришлось пройти. Меня уже ничем не напугать. Зато:

здоровые почки, железные нервы.

Гимнастика, йога, трусца.

И так ежечасно, и так ежедневно,

И только вот так без конца.

- Ринар послезавтра женится на Виктории, - выпалила, сама от себя не ожидая, Лия и тут же закрыла себе рот рукой.

Марисса судорожно сглотнула: в горле внезапно так сильно пересохло, что создавалось ощущение, как будто, там ершиком поскоблили. Она нервно поежилась под взволнованно-напуганными взглядами трех своих друзей и подумала, что, прежде всего, надо их успокоить. А то если у нее после этой новости и осталось хоть какое-то самообладание, то под их виноватыми взглядами оно быстро помашет ей ручкой.

- И чего вы так переживаете? Было бы из-за чего ломать копыя. Рен - свободный холостой мужчина. Он вправе поступать так, как считает нужным. К тому же: насильно мил не будешь. И нечего кипиш поднимать. Все нормально. Правда.

- Марусь, ты уверена, что не хочешь рассказать ему про ребенка? - деликатно осведомилась Рита.

- Зачем? - Мари равнодушно передернула плечами, пытаясь сохранить хладнокровие. - Зачем создавать лишние проблемы и себе и ему? Пусть все остается, как есть. Так будет лучше. Для

всех.

- Мы думали, ты любишь его, - прошептала Лия. - А ребенок - хороший шанс вернуть его. Пока еще не поздно.

- Уже поздно, Лия. Ребенком мужчину не удержать. И я уже устала за него бороться. Да и нужно ли? А любовь - это болезнь. Не смертельная. Пройдет.

- Девочки, давайте на выход, - принялся выпроваживать подруг Руслан. - Напакостили - можете спать спокойно. Мари сама пусть решает, как поступить. А сейчас ей отдохнуть надо.

Захлопнув за девушками дверь, врач внимательно просканировал Мариссу взглядом:

- Может, мне остаться? Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да, Рус. Все хорошо. Иди. Тебя жена ждет. - Мари плотнее укуталась одеялом.

- Уверена? - поспешный кивок. - Если что - сразу звони мне. Поняла? - еще кивок.

Мариссе очень хотелось остаться наедине со своим горем. Когда все удалились, она отвернулась к стене и застыла в скорбной неподвижности. Но слезы не шли, не желая даровать облегчение. В голове была пустота. В сердце - тоже. Она закрыла глаза и незаметно для себя провалилась в глубокий беспокойный сон.

Когда она проснулась, то обнаружила, что рядом с ее постелью сидит Никольский. Марисса аж подпрыгнула на кровати, инстинктивно натягивая одеяло до подбородка. Она хлопала глазами на мужчину, чувствуя, как тихий ужас медленно, но верно охватывает все ее существо. Она приоткрыла рот, но звуки не шли. Опять закрыла. Наконец, смогла хрипло, срывающимся голосом выдать из себя:

- Меня Рус заложил?

Алан так посмотрел на нее, что Мари сразу осознала, что он действительно не понял ее вопроса. Она сама себя сдала с потрохами, перепугавшись спросонок и не успев проанализировать ситуацию.

- В смысле? - вид у мужчины был совершенно растерянный.

- Ты что здесь делаешь? - попыталась дать задний ход Марисса.

- Я к Руслану по делам зашел. Старшая медсестра сказала, что он на обходе. Я искал его и на тебя наткнулся, - объяснил Лан испуганной девушке, подозрительно на нее щурясь.

Мари мысленно благословила широкое покрывало, своими складками надежно маскирующее ее фигуру. Она с облегчением выдохнула. Впереди замаячила реальная возможность выкрутиться без отягощающих ее жизнь последствий. "Ну, пожалуй, не совсем реальная", - поправила себя девушка, глядя, на выражение лица Никольского.

Мари отлично знала, что Алан проницательный и умный мужчина и обхитрить его дорогого стоит. А играть с ним не менее опасно, чем с Реном. "Два сапога - пара", - так давно уже охарактеризовала двух закадычных друзей она. Ни тому, ни другому Мари не доверяла ни на грош.

- Что-то опять натворила? - вкрадчиво, бархатным голосом осведомился Лан. - Что привело тебя в эти стены?

- Вот, нервишки подлечить хотела, - девушка и правда выглядела взбудораженной, - знаешь ли, последствия моего с вами общения. То глаз дергается, то губы. Ты бы шел, это, что ли... А то вдруг, нервный тик - вещь заразная?

- Я так понимаю, это твоя единственная проблема?

Образ Никольского в данный момент ассоциировался у Мари с собакой, взявшей след. Он тоже хорошо успел изучить девушку и понимал, что за подобного рода ответами она явно что-то скрывает. Лан устроился по удобней: не выяснив что именно, он уходит теперь точно не собиравшись.

"Вот щас ты выдала себя с головой", - мысленно отругала себя девушка, - "думай, думай. Ааа.. Помогите!"

Словно бы телепатически услышав ее вопль, в палату зашел Руслан и с ходу оценил обстановку. Марисса так жалобно, умоляюще смотрела ему в глаза, что он быстро сообразил - надо спасать подругу.

- Привет, Лан. Ты меня искал?

- Да. У Мари что-то серьезное?

Руслан ни капельки не спасовал под пронзительным тяжелым взглядом Никольского. Он бодро соврал, не моргнув глазом.

- Ерунда. Расстройство желудка и чирей на заднице. Нечего в рот тащить, что попало. А чирей у нее всегда был. Ничего вылечим. И не таких вылечивали.

"Спасибочки за диагноз", - прошипела про себя Мари. - "Я сейчас даже на глистов согласна, лишь бы Лан свалил поскорее".

По лицу Алана ничего не возможно было прочесть: поверил, не поверил. Он перевел взгляд на Мариссу: она невинно моргала глазками. "Скорее всего не поверил", - решила Мари, - "Ну и фиг с ним. Где наша не пропадала. Выкрутимся как-нибудь".

- Ладно, - Лан поднялся, - увидимся еще, - это он Мариссе, сверля ее рентгеновским зрением.

- Я тебя в кабинете подожду, - бросил он Русу и вышел.

- Русик, миленький, - девушка порывисто вскочила с кровати и трогательно сложила ладошки в молящем жесте, - не выдавай. Я не смогу больше все время жить в страхе. В постоянном ожидании, что что-то обязательно должно случиться. Под вечной угрозой - это неотъемлемая часть их жизни. Мой ребенок - я так боюсь за него. Ай!

Она согнулась, схватившись за живот, и издала утробный стон.

- Как больно. Русик, Русик, мне больно...

Под ее ногами расплывалась лужа. Руслан вынул телефон:

- В десятую палату. Срочно. Готовьте родблок.

Глава 3.

На следующий вечер в палату к Мариссе опять заявился Никольский.

- Как ты себя чувствуешь?

- Вопрос риторический? - девушка сразу приняла воинственный вид.

Алан вздохнул и пристально посмотрел на Мари.

- Марисса, я тебе не враг.

- Но и не друг. Не мой друг, - уточнила она.

- Я не могу быть твоим другом, Мари. Я несколько иначе к тебе отношусь...

Марисса даже зубами клацнула: "Это он сейчас на что намекает? Чего задумал, упыреный? В какие игры опять со мной играть вздумал?" Она сердито и настороженно следила за Никольским, за каждым его движением, как будто бы каждый его вздох, каждый жест несли в себе угрозу ее жизни и ее будущему.

Лан подошел к колыбельке, долго и внимательно рассматривал маленький спеленатый кулечек с розовым сморщенным личиком и черными волосиками на голове. Ребенок открыл свои темно-карие глазки, обрамленные густыми длинными ресничками и внимательно посмотрел на мужчину.

- Рен постарался? - от этого вопроса Марисса дернулась.

На какое-то мгновение их взгляды скрестились, как клинки. Алан еще раз взглянул на младенца: сомнений быть не могло - уменьшенная копия Ринара вновь принялась сладко посапывать.

У Мари как будто щелкнул переключатель и она резко сменила тактику.

- Лан, не говори ему ничего, пожалуйста, - девушка всхлипнула. - Я умоляю тебя. Не надо. Я очень тебя прошу.

Алан обернулся и посмотрел в лазурный океан боли с застывшими непролитыми слезами на бледном измученном лице. "Нет, так сыграть невозможно", - подумал он.

- Почему ты ему сама не сказала? Это своего рода месть? Так?

- Нет, Лан, Нет, - поспешила заверить его Марисса. - Ты все не так понял.

- Так объясни. Я никуда не тороплюсь.

Алан взял стул и уселся напротив девушки. Мари замерла под его испытующим взглядом. В нем не было ничего: ни злости, ни жалости, ни участия. Ничего, кроме простого интереса, словно она должна была сейчас поведать ему что-то жутко интересное.

- Это не то, что ты думаешь, Лан, - начала Марисса.

- А что я думаю?

- Наверняка не знаю, но все точно совсем не так... Я вовсе не собиралась ему мстить, чего-либо от него добиваться и не преследовала никаких других целей, кроме одной единственной: сохранить жизнь себе и своему сыну. Не уверена, рассказывал ли Рен тебе о том, как я потеряла нашего первого ребенка... Но поверь, такое не забывается... Я еще не догадывалась о своем состоянии, когда подписывала бумаги на развод...

Марисса говорила сбивчиво, прерывисто, комкая нервно в руках край одеяла и пытаюсь сдерживать рыдания. Она не хотела так явно демонстрировать свой страх и отчаянье, свою слабость. Несмотря на то, что и так было ясно, что в данный момент она уязвима и беспомощна, как никогда.

- А потом, - продолжила она, - я поняла, что все сложилось самым удачным образом. Это лучший способ обезопасить себя и сына: чтобы все позабыли о нашем существовании. И приложила к этому максимум усилий. И еще: я даже представить себе не могла, как Рен отреагирует на эту новость. Ни тогда, ни теперь. Мне было банально страшно. Я ему сильно осложняла жизнь, а ребенок осложнил бы ее еще больше. Я не собираюсь создавать ему лишних проблем. Он не нужен был бы ему. И я не нужна... У него уже была другая женщина. Зачем было все портить? Если он счастлив с ней - я рада за него. Правда.

Никольский усмехнулся, не скрывая своих сомнений в ее последнем утверждении. Он не сводил глаз с ребенка.

- Как ты его назвала?

- Богдан.

Алан недоуменно приподнял одну бровь. Так обычно делал Ринар. Марисса вздрогнула. В сердце больно екнуло. И от этого стало еще хуже.

- И кто по документам его отец? - продолжал допрос Никольский.

- У него нет отца. Не по документам, никак. Неужели ты не понимаешь? Я не могу так рисковать своим сыном. Я не хочу, чтобы про него кто-то узнал. Сейчас о нем знают только три человека: Руслан, Лия и Рита. Мне нужна была их помощь. Но они никому не скажут. Я им верю. И теперь еще ты. Но Рен... Ему не нужно знать... Пожалуйста...

Лан пребывал некоторое время в задумчивости. Он сидел, уставившись в пол, сцепив руки прямо перед собой. Затем провел пальцами по волосам, как бы поправляя и без того безукоризненную прическу. И воззрился на девушку. У Мари дрожали губы, а по щеке уже скатывалась предательская слеза. Она была настолько напряжена, что это ощущалось даже физически.

- Возможно, ты права, - медленно произнес он. - Не нужно ему говорить. Пока не нужно.

Девушка недоверчиво уставилась на Никольского, не в силах поверить своему везению. Неужели он дает ей отсрочку? Так ведь это все, что ей нужно. А потом она что-нибудь придумает. Обязательно придумает. Но долго верить в свою удачу Лан ей не дал.

- Но у меня есть одно условие...

- К..какое? - выдохнула, тут же задохнувшись Марисса.

- Ты выйдешь за меня замуж.

Глаза Мари стали похожи на блюдца.

- А как же Сандра?

- Я с ней развелся еще неделю назад. Надоела.

- Зачем я тебе? В какую игру ты на этот раз хочешь меня втянуть?

Алан усмехнулся:

- Ни каких игр, Мари. Больше никаких игр.

Он направился к выходу. У двери остановился и добавил:

- Я люблю тебя. Давно. Я просто хочу, чтобы ты была, наконец, счастлива.

И ушел, оставив Мариссу пребывать в состоянии протрации. Нет, скорее, в состоянии транса. Она отупело смотрела прямо перед собой, пытаясь поймать мысли. Ну, хоть одну. В конце концов, ей это удалось.

- Это не справедливо. Это не честно, - рыдала она. - Дать почувствовать вкус свободы. Поверить, что все будет хорошо. А затем разрушить весь мой уютный мирок, в котором я действительно была счастлива. Вот уже несколько месяцев.

Немного успокоившись, Мари смогла рационально размышлять: "Возможно, предложение Алана достаточно разумно. Все тайное рано или поздно становится явным. Рен все равно узнает. Когда-нибудь. Рано или поздно. И тогда..."

Вот от мыслей о том, что будет тогда, девушка похолодела, даже во рту пересохло. Перед глазами всплыла болезненная картинка: полуобнаженные Рен и Виктория в любовном гнездышке в "Кленовой роще".

"Ладно, признаю. Наврала я Лану. Не рада я ни за Рена, ни за Вику. А идея о мести реально очень соблазнительна", - в душе вновь вколыхнулась обида. - "Пусть на своей шкуре мой милый прочувствует, что такое обман, предательство, унижение".

"Если кто-то узнает про Дана, кто-то из врагов Тайгера - я не смогу обеспечить ему надежную защиту. Тогда, как Лан - сможет", - от напряженного мыслительного процесса у девушки разболелась голова. Она потеряла виски. - "Когда тайна известно более, чем двоим людям - это уже не тайна. О сыне знают четверо своих и много чужих из персонала клиники".

"Я поняла, у тебя много врагов? Что ты им всем сделала?" - вспомнила она слова Таси.

- Я попрошу у Лана время на размышления. Как воспитанный человек, в этом он не сможет мне отказать, - резюмировала вслух Марисса. - А там будем действовать по обстоятельствам. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

Глава 4.

Марисса бегала взмыленная по дому в спортивных штанах и майке, растрепанная с бутылочкой в одной руке и распашонкой в другой. Света убежала на свидание. Ребенок истошно орал. В горле першило, в глазах стояли слезы, грозящиеся с минуты на минуту

хлынуть сплошным обжигающим потоком.

А тут еще кто-то настырно названивал в дверь. Она выдала тираду из трехэтажной ненормативной лексики, схватила ребенка в охапку и побежала открывать, раздумывая по дороге, как с наибольшей жестокостью порвать непрошеного гостя.

На пороге стоял Алан, весь такой безупречный, благоухая элитным парфюмом. В пепельно-серых брюках и белом джемпере, прическа - волосок к волоску, чисто выбрит. Он не давал о себе знать уже больше месяца, с тех самых пор, как привез ее с Даном домой из клиники, обещав позвонить. Марисса о нем и не вспоминала. Ей было не до мужчин, когда весь ее мир, вся ее жизнь сосредоточилась лишь на одном единственном, который недовольно мяукал у нее на руках, требуя кормежки.

Вовремя припомнив о том, как не стоит выражаться благовоспитанным леди, Марисса удержала при себе "ласковое" приветствие, ограничившись лишь приглашающим кивком головы. Сама она прошествовала в комнату, села на диван и запихнула соску бутылочки в ротик вечно голодному младенцу.

- Характер показывает? - усмехнулся Лан.

- Ага. Весь в папочку. От осинки не родятся апельсинки.

- А Света где?

- Гуляет. Устраивает свою личную жизнь. Я не могу от нее требовать помогать мне с ребенком. Сама должна справляться.

- Почему нянюку не наймешь? Теперь ты можешь себе это позволить.

- Я не хочу брать чужого человека в дом. Ты понимаешь, почему. Я уже всего боюсь, всех боюсь и не кому не доверяю.

- Хочешь, я Галину к тебе пришлю? Она хорошая женщина.

- А как же ты?

- Справлюсь как-нибудь. Не маленький уже, - рассмеялся Алан. - И еще: нужно позаботиться об охране дома. У тебя даже нормального забора нет. Очень легкомысленно с твоей стороны. Я попрошу этим Артура заняться.

- Ты подумала над моим предложением? - сразу без всякого перехода спросил Никольский.

Марисса даже икнула. О чем, о чем, а об этом она думала меньше всего. Мари заглянула ему в глаза. Ни страсти, ни обожания, ничего. Она его совсем не понимала. Даник, насытившись, заснул, и она воспользовалась этим, чтобы скрыться от вопроса. Уложив сына в кроватку, Марисса спустилась на кухню.

Алан варил кофе. Он обернулся и улыбнулся ей так нежно, обезоруживающе, согревая своей улыбкой, что Мари сразу передумала на него злиться. Просто не могла. Она взгромоздилась на подоконник, немного смущаясь своего взъерошенного вида, но потом решила не заморачиваться: "Можно было позвонить, предупредить как-то..."

- Ничего, что я у тебя тут хозяйничаю?

- Ничего. Будь как дома, - Мари пожала плечами, изучая его взглядом.

"Как всегда: море обаяния, стильный, презентабельный, идеальный. Вот не верю я в его любовь, и все тут, хоть режьте", - дала заключение Марисса своему осмотру. Словно читая ее мысли, Лан спросил:

- Ты не веришь мне?

- А должна?

- Почему? Я тебя никогда не обманывал. Много умалчивал - это да. Но не врал.

"Что ж. С этим не поспоришь", - согласилась мысленно Марисса.

- Лан, дело не в тебе...

- Я знаю. Тебе больно. Все еще любишь его?

Алан не дал ей отвернуться. Стащил с окна и, прижав к себе, подняв за подбородок, заглянул в глаза. Мари нервно облизнула губы и сглотнула. Когда он был на расстоянии, она еще могла с ним спорить, даже ругаться. Она сама себя не понимала. Да: красивый, умный, чарующий, сногшибательный мужчина. И самый близкий друг Рена. Она просто не могла впустить его в свое сердце, душу, довериться ему. Это было бы неправильно. Это было бы ошибкой. Она не могла себе позволить ошибаться. Тем более, сейчас.

Алан отпустил ее подбородок и накрыл ее губы своими губами. Он ласкал ее рот чувственно, сладостно, эротично. В его поцелуе не было ни грубости, ни напора, ничего кроме бесконечной нежности. Девушка сама не заметила, как расслабилась и подалась к нему всем телом. Стало так тепло. Сердце гулко забилося.

Когда он отстранился, она почувствовала себя покинутым ребенком. Лан легко провел пальцами по ее шее, плечам, гладил по спине, и Марисса чуть не замурлыкала. Она вдруг четко осознала чего ей не хватало все эти последние дни. Мужской силы, заботы, надежного крепкого плеча, на которое можно было опереться

Она казалась себе брошенной, покинутой всеми маленькой девочкой, которой пришлось взвалить на себя груз взрослых проблем. Она так устала бороться, бояться, выживать. А Рен бросил ее, бросил одну посреди этого жестокого мира. Она стала ему не нужна, как наскучившая игрушка, как бесполезная вещь, опостылевший хлам.

- А как же Ринар? - спросила Мари грустно.

- Не волнуйся. Это моя забота. Просто поверь мне. Хорошо?

Марисса положила ему голову на грудь, обвила руками за талию и глубоко вздохнула.

- Я согласна, Лан. Но мне нужно еще немного времени. Совсем немного.

Из радио-няни раздался капризный писк. Они вместе рассмеялись.

- Он вечно голодный. Только и делает, что есть и спит.

- У него работа такая. Иди, корми чадо.

Алан зашел в спальню и невольно залюбовался открывшейся его взору трогательной картиной. Девушка сидела в кресле и держала на руках ребенка, который, собственническим жестом положил малюсенькую розовую ручонку на грудь и с увлечением сосал, прикрыв от наслаждения глазки. Марисса с нежной улыбкой смотрела на сына. Сейчас она была так далека от своих прошлых образов: наивной напуганной студентки, какой она была вначале; женщины-вампа, соблазняющей Стаса; воинственной амазонки, убивающей Драка; юной красавицы из далекого горного аула; верной жены-декабристки, согласной любыми способами вытащить мужа из заточения и, наконец, мечущейся несчастной, как раненая птица, девушкой, брошенной и преданной, с глазами, полными боли.

Мари уложила уснувшего ребенка в кроватку, накрыла одеялком. Она стояла и смотрела на него с такой любовью, что сомнений не оставалось: все ее поведение обусловлено лишь одним мотивом - защитить, оградить от всех опасностей свое дитя.

Девушка провела рукой по волосам и покачнулась.

- Устала, - спросил обеспокоенно Алан, - Давай, ложись сама.

Он поднял ее на руки и отнес в кровать. Снял обувь и укутал. Разделся сам и лег рядом. Мари повернулась и с блаженным вздохом уткнулась лбом ему в грудь. Так тепло и уютно было в его объятиях. Ощущение твердого мускулистого тела, сильных рук, властно прижимающих ее к нему, создавали атмосферу защищенности и покоя.

Алан не удержался и жадно приник к ее рту, проникая языком в его теплую глубину, дразня, исследуя. Голова у девушки закружилась. Мужчина снял с нее майку, и Марисса не смогла сдержать стоны, когда ее ставшие такими чувствительными соски соприкоснулись с его кожей.

Губы Лана ласкали ее шею, спустились ниже к груди. Завладев ее соском, Алан принялся сосать его с таким же усердием, как совсем недавно это делал ребенок. Мари вздрогнула и всхлипнула. Мужские губы вызвали совсем другие чувства, наполняя ее тело жаром, заставляя мучительно ныть низ живота.

- Лан, что ты делаешь?

Он поднял голову. От его озорной мальчишеской улыбки сладостное томление разлилось по каждой клеточке ее плоти. Губы пересохли, и она машинально их облизнула. Мужчина прерывисто вздохнул и вновь занялся ее грудью.

- Лан, не наглей. Не твоя кормушка - не трогай.

- Я просто хотел попробовать. Правда, вкусно.

- Перебьешься, - пробурчала Мари.

- Ладно, спи, - Алан еще крепче привлек ее к себе.

Марисса погрузилась в глубокий сон, первый раз за долгое время проспав всю ночь крепко, без кошмаров. Наутро ее разбудил аромат свежей выпечки. Алан поставил на кровать рядом с ней поднос с булочками, бутербродами и большой чашкой чая.

- Света сказала, что ты не пьешь кофе.

- Где Даник? - встревожилась Марисса.

- Как только он начал хныкать, я отнес его Светлане. Не беспокойся - она его накормила. Тебе надо было выспаться и отдохнуть. Завтра я пришлю Галину. Она тебе поможет.

Мари принялась с аппетитом за завтрак, поглядывая на Лана. Про себя она думала, что ему, наверно, было нелегко сдержаться этой ночью. Забота и уважение ее чувств подкупали. Что еще больше склоняло чашу весов в его пользу. Умом она понимала, что, возможно, из Алана получится идеальный муж. Спокойный, уравновешенный, рассудительный - с ним было комфортно.

Но Рен овладел ее сущностью настолько, что она была не в силах повиноваться голосу разума. Настоящий наркотик, который сразу же подчинил себе всё ее сознание, всю ее волю. Она отлично осознавала, что это пагубная зависимость, от которой нужно избавляться, выжигать каленым железом.

- Марисса, я завтра уезжаю в Европу. На два месяца. Я надеюсь, тебе этого времени хватит, чтобы прийти в себя и обдумать свое решение.

- Я уверена в своем решении, Лан. Но ты прав, мне нужно прийти в себя.

- Когда вернусь, сразу приеду к тебе. Если что-то произойдет - сразу звони. Поняла?

- Да, Лан. Что тут может произойти? В этом тихом захолустном городке? Детское питание в магазинах закончиться? Да, это действительно будет катастрофа мирового масштаба.

Глава 5.

Галина быстро поладила с ребенком. У нее это получалось даже лучше, чем у Светланы и Мариссы, вместе взятых.

Помимо своей любимой домоправительницы, Никольский прислал еще охрану. Артур, его начбез, всерьез занялся "объектом", устанавливая железные двери, решетки на окнах первого этажа, сигнализации, камеры и все прочее, что посчитал нужным сделать для обеспечения безопасности жилища. От сопровождения Мариссе после долгих активных споров удалось отмахаться.

Мари была безмерно благодарна Лану за такую помощницу, как Галя. Так просила себя назвать эта добрая крупная женщина средних лет. Марисса же, наконец, обрела свободу передвижения и, пользуясь моментом, решила навестить родственников. "В Багдаде" все было спокойно, и девушка, запрыгнув в машину вечером, направилась в гости к родителям.

Несс с мужем временно проживали там же, прилагая все усилия к тому, чтобы обзавестись собственным жильем. С деньгами у молодой семьи было туго, и они, собирая с миру по нитке, в большей степени уповали на помощь родителей.

Вадим, муж ее сестры, сидел на кухне в обществе некой особы, которая с первого взгляда не понравилась Мариссе. Интуиция, обостренная сложными и трагическими обстоятельствами ее жизни, забила тревогу. Она, не дожидаясь приглашения, налила себе чаю и под села к ним за стол, тут же стибрив с тарелки пирожок.

- Это Яна, риэлтор, - возбужденно представил Вадим Мариссе свою собеседницу. - Она предлагает нам купить одну квартирку. Большая: три комнаты, метраж впечатляет, две

лоджии...

Его глаза горели, он весь был взбудоражен и поглощен неожиданно и крайне удачно подвернувшейся сделкой. Как собака, напавшая на след, как хищник, почуявший добычу.

Зять продолжал расписывать достоинства присмотренных хором, а Мари не сводила задумчивого взгляда с этой "риэлторши".

Яркий неаккуратный макияж, шубка из непонятого зверя выглядела так, словно ей подметали пол, да и сама девица выглядела изрядно потасканной. "Странная особа", - сделала вывод Марисса, - "Если она - риэлторша, то я - испанский летчик".

- Вадь, - перебила она его, - у вас же на такую хату денег не хватит.

- Так в этом-то все и дело, - принялся сбивчиво объяснять парень. - В ней живет одна алкоголичка с детьми, которая давно не в состоянии за нее платить. Яна с этой пьянью давно наладила отношения. Я даю Яне деньги, и она покупает им квартирку попроще, а мы в эту заселяемся. Вот только немного деньжат у меня не хватает. Отец не дает, говорит, что я фигней занимаюсь. Может, одолжишь?

Папа Виктора когда-то был директором небольшого заводика, но давно вышел на пенсию. Тем не менее, продолжал оставаться хорошо обеспеченным в финансовом отношении человеком.

- Я тоже не дам, - Мари запихнула остатки пирожка в рот и встала со стула, давая понять, что вопрос исчерпан, - на эту авантюру не дам. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Она зашла в спальню, где жалостливо страдала от токсикоза ее беременная сестра. Развалившись на кровати в обнимку с тазиком, она надрывно стонала и требовала к себе внимания.

- Несс, - без предисловий начала Марисса, игнорируя ее принесчастнейший вид - ты скажи своему мужу, чтобы ерундой не страдал. Кинет его эта Яна, как последнего лоха. У ней же на лбу крупными буквами написано: б... Вот пятой точкой чувствую - разводит она его не по-детски. Завязывайте вы со своими наполеоновскими планами. Купите квартирку поменьше, но чистенькую.

- Он у тебя денег просил? - Нессик отставила тазик и села.

- Да. Несс. Не то, чтобы мне жалко. Но это не мои деньги. Ты же знаешь, в каких я отношениях с бывшем мужем. Я купила себе дом, только потому, что не хотела вас стеснять. У вас и так тут куча мала. В качестве алиментов, что ли. Я не хочу снимать большие суммы со счета. Рен, конечно, за траты, меня никогда не упрекал. Но пойми, это чисто принципиально.

- Ага, тебе хорошо рассуждать. Сама в двухэтажном доме за городом живешь. А у нас даже своей квартиры нету.

- Несс. Хорошо. Я найду, сколько нужно, но только если вы нормального продавца найдете.

- Вадим не хочет быть никому должен. Столько мы не сможем вернуть. Поэтому он и связался с этой девушкой. Она все подробно рассказала. Я уверена, она не обманет. Это хороший шанс купить нормальное жилье. Зачем в бутылку лезть?

- Ну как знаете, - у Мариссы не было ни сил, ни желания спорить с ними обоими, - делайте,

что хотите. Мне пора уже ехать, Дана кормить.

Она столкнулась в дверях с матерью, возвращавшей с работы. Та выглядела уставшей и измученной.

- Мам, завязывай ты уже. На пенсию пора. С детишками нашими сидеть... ты хоть скажи Нессику и Владу, чтобы дурью не страдали. Чую, вляпаются они по полной...

- Да разве слушают они меня...

В спальне стояла тишина, нарушаемая лишь чмоканьем ребенка, увлеченно сосущего палец, и тиканьем часов. Марисса расслабилась, погружаясь в сладкий сон, радуясь наконец-то наступившему покою и безмолвию. Трех злобных агрессивных псов, привезенных Артуром для охраны жилища, женщины обласкали и прикормили, и те превратились в мирных добродушных зверюшек, перестав гавкать и грызца по ночам. Ребенок, замученный трехсторонним вниманием и воспитанием, тоже наслаждался покоем и сном. Весь дом погрузился в блаженную дрему.

Телефон тревожно дрожал и ерзал на тумбочке. Мари на автомате сгребла его, даже не пытаясь вынырнуть из туманных грез и, закрыв опять глаза, спросила:

- Что?

Пальцы отпустили трубку, и девушка снова стала погружаться в сон с телефоном, упавшим на подушку рядом с ее ухом. Слова, вылетевшие из динамика, заставили ее схватить благо цивилизации и вернуться к реальности:

- Маруся, - хныкала Несся, - они Вадика забрали... денег требуют, много... У нас столько нет... Сказали, что завтра к утру его труп на помойке найдем...

- Какой труп? - спросила сонно Мари, все еще не понимая, чего от нее хотят посреди ночи.

- Это Яна позвонила. Сказала, что сделки с недвижимостью секут эти, как их там... Местные авторитеты, короче... Знают, что у нас деньги есть... Да еще ты со своей тачкой, которая больше квартиры стоит, засветилась...

- Сейчас буду, - Мари мгновенно пришла в разум и начала одеваться в темпе, которому любой новобранец позавидует.

- Галя, я уезжаю, не знаю, когда вернусь. Присмотри за Даником, - она встряхнула женщину за плечо и скатилась по лестнице.

Она влетела в квартиру родителей, открыв дверь своим ключом. Атмосфера гостиной комнаты вызвала ассоциации с прощальным залом морга. Родители Влада, ее мама и сестра сидели со скорбным видом и безумными заплаканными глазами, воззрившись на нее как на единственный путь надежды.

- Так, сначала, по порядку, без эмоций и отступлений... - распорядилась Мари, массируя виски.

Голова раскалывалась. В ушах шумело. Все начали разом, перебивая друг друга и переругиваясь, и пытаясь донести до нее суть ситуации.

- Да заткнитесь вы, наконец, - Мари сама завопила, нервы окончательно сдали, - поняла я уже.

- Они хотят денег, до десяти утра завтрашнего дня, так? - Марисса раскладывала информацию по полоскам, акцентируя детали. - У вас столько нет. Это ясно. Даже если снять со счетов. Они приняли во внимание богатую родственницу - зеленую фифу, то бишь, меня. Я должна внести недостающую сумму. Хорошо. Допустим, я это сделаю...

Мари изо всех сил пыталась казаться спокойной и уравновешенной, но то, что ей предстояло поведать, выбивало наружу. Она вздохнула полной грудью и продолжила:

- Я найду недостающее бабло, но не вижу в этом смысла... Вадима живым не вернут... я точно знаю...

Она вытащила из сумки телефон. Все молчали, ошарашенные подобным заявлением.

- Тимур, привет... У меня к тебе вопрос..., - она вышла на кухню и плотно закрыла за собой дверь.

- Пернатый, мозги мне не ...

- Твои мозги не кому не нужны. Решай вопрос с Реном. Приезжай в "Место сбора", я встречу. Ты ж не глупая девчонка, сама все знаешь...

Марисса приехала в условленное место. Тимур, как и обещал, по звонку встречал ее у входа. Они прошли в "хозяйскую" кабинку, Кондор распорядился принести кофе. Мари изложила ситуацию, как смогла без эмоций, просто прося совета.

- Котен, - Мари вздрогнула от этого прозвища, которым обычно называл ее Рен, - если бы ты была моей девчонкой - без базаров.

- Я ничья - взвилась Марисса, - я к тебе, как к другу обратилась.

- Марусь, я твой друг - Тимур замялся, - но ты его женщина...

- Это кто так придумал? - Марисса уже не сдерживалась.

Дверь открылась, и в закуток вошел Ринар. Марри обомлела и сразу подавилась своими возражениями, испуганно лоя воздух. Она напряженно думала, как разрядить обстановку, но, как назло, в голове стоял абсолютный вакуум.

"Мужчины, они такие странные, - размышляла про себя Мари, - они как будто ставят метку и идут пот жизни дальше. Когда как для нас каждый счастливый миг - это жизнь".

Ринар был сильно пьян, но, даже не смотря на это, не выразил ни удивления, ни раздражения, ни еще каких либо других эмоций. Он окинул девушку абсолютно безучастным равнодушным взглядом, уселся за стол и налил себе еще выпить.

Тимура это несколько смутило. Он чувствовал себя неловко и норовил поскорей улизнуть.

- Рен, Марусик по делу приехала. У нее проблемка небольшая нарисовалась, - оповестил он Ринара.

- У Марусика вечно какие-то проблемки и всегда небольшие, - Рен зло усмехнулся.

- Ну, валяй, излагай, что там у тебя, - обратился он к девушке.

Марисса сглотнула, открыла рот, но не смогла выдать из себя ни слова. На глаза навернулись непрошенные слезы, и она беспомощно посмотрела на Кондора, ища поддержки. Тот обречено вздохнул и принялся объяснять ситуацию. Ринар выслушал Тимура, не перебивая, затем хмыкнул и испытующе посмотрел на Мари. В его взгляде явственно читалась издевательская насмешка.

- И? - спросил у нее он.

- Я не вижу смысла платить. Они все равно убьют его.

- Убьют, - глубоко безразличным тоном согласился Ринар.

Кондор счел момент подходящим, для того, чтобы ретироваться. Он выскользнул из-за стола и быстро поспешил к выходу.

- Я в бильярдной буду, - сообщил он в дверях.

- Я вижу, тебе все равно? - Марисса взбеленилась.

Его инертный скучающий вид, его спокойствие и бесстрастность выводили из себя, бесило. Она вскочила с места, сердито сверкая глазами.

- Почему меня должна волновать судьба твоих родственников? - небрежно бросил он.

- Ты прав, не должна. Наверно, я зря сюда приехала. Ничего, обойдусь. Сама как-нибудь справлюсь.

Мари бросилась к выходу.

- Стоять.

Рен соизволил подняться и направился к ней. Он подошел к девушке вплотную, так, что Марисса прижалась спиной к двери и широко распахнула глаза. Сердце стучало где-то в ушах, дыхание перехватило. Она облизнула пересохшие губы и испуганно уставилась на Ринара. Он облокотился на дверь, расположив ладони по обеим сторонам от ее головы, и наклонился так близко, что его губы касались ее виска. Рен глубоко вдохнул аромат ее волос и прикрыл глаза, о чем-то задумавшись.

Марисса вся внутри похолодела. Все ее страхи нахлынули ледящей душой волной. Ей казалось, что он почувствует исходящий от нее запах детства, которым она вся пропиталась. Запах детского мыла, присыпки, крема, молока - всего того, что сопутствует младенчеству, пропитывает воздух детской комнаты, одежду матери и весь дом, в котором родился ребенок.

Как он поведет себя, если узнает эту тайну? Она даже представить себе боялась. Но догадывалась, что реакция будет бурной и с последствиями. Мари ощущала себя так, словно идет по канату под куполом цирка, да еще без страховки.

- И что ты собираешься делать? - лазурный взгляд схлестнулся с темнотой его глаз.

- То, чему хорошо научилась, живя рядом с тобой. За ножку да об сошку. Пуля - дура, клиента

не она выбирает.

- С головой подружиться не пробовала?

- У тебя есть другие варианты? Я не собираюсь сидеть и спокойно ждать, когда найдут труп мужа моей беременной сестры. Тебе, этого, конечно, не понять. У тебя никогда не было семьи.

- Я ничего не делаю просто так... Ты знаешь.

- Что ты хочешь?

- Тебя.

Марисса вздрогнула всем телом. Ее начинало знобить.

- А как же Виктория?

Ринар оттолкнулся от двери, сделал шаг назад и рассмеялся.

- Виктория... Тебя реально сильно волнует ее душевный покой?

- Нет...

Рен взял телефон.

- Кондор, ребят собери. Через десять минут выезжаем.

Глава 6.

Марисса сидела рядом с Ринаром в его машине, нервно сжимая и разжимая кулачки. Они неслись по трассе с запредельной скоростью. Учитывая, что Рен был, мягко говоря, не совсем трезв, девушка чувствовала себя не совсем уютно. Оставлять сиротой сына уже очень не хотелось. Но попросить Ринара не давить на газ, она не решалась. Мари думала о том, что, пожалуй, никогда раньше так его не боялась, как боялась сейчас.

Она раздумывала о том, чтобы рассказать ему о встрече с Тасей. Но сильно опасалась, как бы он не решил, что та опять сунула нос не в свое дело: "Может ведь и добить бедняжку". В конце концов, Марисса пришла к выводу, что лучше промолчать.

В ее сумочке зазвенел телефон.

- Они же дали сроку до десяти утра?

- Нет, - Несс ревела навзрыд, - они сказали: прямо после открытия банка. Тут Яна у нас сидит. Она должна деньги забрать. Говорит, можно дать пока, сколько набрали, остальное утром.

- Ясенько. Скажи ей, что вся сумма у меня. Я скоро подъеду и привезу деньги. Пусть ждет.

Она отключилась и взглянула на мужчину.

- Там эта коза-риэлторша, уже за баблом приперлась. Видимо, психовать начали.

- Психовать? - Ринар, похоже, наслаждался ситуацией. - Это правильно. Профессионализмом тут и не пахнет. Так - лохи какие-то. Надо сначала было разузнать, на кого залупаться собрались. Значит, сейчас, потихоньку догонять начали, что наезд беспонтовый вышел.

Рен так лихо загнул на повороте, что Марисса зажмурилась.

- Рен, я, конечно, понимаю, что тормоза придумали для трусов, но, все же, придерживаюсь мнения: тише едешь - дальше будешь.

Ринар благополучно проигнорировал ее замечание.

- А то, что шмару свою прислали - это хорошо. Быстрей разруем, - заметил он.

Когда Мари вошла в квартиру, ее родители и сестра вместе с родителями Вадима сидели в гостиной. Яна металась по комнате из стороны в сторону, во всей вероятности, инстинктивно ощущая, что дело пахнет керосином. Еще совсем недавно мнящая себя хозяйкой положения девушка теперь предчувствовала, что все будет совсем не так гладко, как ей обещали ее подельники.

- Привезла? - она быстро подскочила к Мариссе.

Из-за спины Мари вышел Кондор, молча схватил хитро заточенную авантюристку за волосы, намотав их на руку, и потащил в коридор. Та даже не пикнула, сразу оценив наметанным взглядом сопровождающих Мариссы и быстро сообразив, в каком направлении будут дальше развиваться события.

- Сиди здесь, - отрывисто бросил Мари через плечо Тимур и захлопнул за собой дверь.

Девушка устало опустилась на диван.

- Может, чайку? Я бы и поесть не отказалась, - она вдруг почувствовала приступ сильного голода, рассудив, что на полный желудок нервничать как-то приятней.

Обстановка в помещении ей напомнила ритуал индейцев: когда они обкуривались до одурения и впадали в транс. Тишина и неподвижность. Выражение физиономий у всех присутствующих в комнате тоже соответствовали возникшей у Мари ассоциации с обрядом краснокожих: налицо - приторможенное сознание и ловля галлюцинаций.

- Ты еще о еде думать можешь? - вдруг взвилась Несс. - Мне кусок в горло не лезет. Я места себе не нахожу.

Марисса остановилась на полпути к кухне:

- Тебе-то чего беситься? У вас все нормально будет. Сейчас привезут твоего мужа, не бзди.

- А Яну эту куда они поволокли? - спросила, внезапно вздумав отмереть, мама Вадима. На ее лице отразился проблеск мысли. - И что это за мужики с тобой были?

- А вам не все ли равно? - вздохнула Мари. - Теперь уже поздно об этом думать. Раньше надо было, когда вы Ваду позволили эту аферу с квартирами проворачивать. Свистеть на каждом шагу, что у вас деньги есть - вообще тупизм.

Она отрезала себе объемный ломоть хлеба, положила на него не менее толстый кусок колбасы, сверху - сыр, и налила большую чашку чая. На кухню прибежала Несся.

- Марусик, правда, что они с Яной собрались делать?

- Сначала поговорят по душам, потом - шлепнут. - Мари пожала равнодушно плечами и принялась за еду. - Тебе, что, ее жалко стало? Она, между прочим, отлично понимала в какие игры играет. И что ей за это может быть.

- И ты об этом так спокойно говоришь? - Несс дрожала, как лист на ветру. - И кто эти люди? Они из банды твоего бывшего?

- А что мне теперь - заплакать? - ответила Марисса, оставив без внимания последних два вопроса. - Ну, если тебе от этого легче станет... Ты лучше послушай моего совета: языком не трепли, а то его, ведь, и отрезать могут. И предкам скажи, чтобы забыли все, как страшный сон. Мне кажется, проблем из-за твоего благоверного вроде как все огребли предостаточно. Уже, должно быть, хватит, а? Как ты считаешь?

Прошло совсем немного времени. В дверь позвонили. На пороге, тяжело облокотившись о косяк, стоял бледный Вадим с разбитым в кровь лицом и держался за ребра.

- Пошли, - скомандовал возникший за ним Тимур. - Тебя Рен ждет.

Марисса быстро схватила сумку и выскочила в подъезд.

Отъехав от города, три внедорожника свернули на проселочную дорогу. По указателю, высветившемуся на обочине, Мари определила, что они едут на городскую свалку. Не то, чтобы она вовсе не догадывалась для чего, но все же совершенно не понимала, зачем там понадобилось ее присутствие. Она не хотела ничего знать: каким образом и какими методами действовал Рен, выручая из плена Вадима. И до последнего момента надеялась, что он проявит милосердие и пощадит ее психику. Как оказалось, совершенно зря.

Мужики открыли багажник одной из машин и вытащили оттуда задыхающуюся растрепанную девушку. Яна была белее снега и стучала зубами. В ее неподвижных глазах застыл животный ужас, казалось, она была на грани помешательства. Несостоявшаяся аферистка тяжело рухнула вниз под ноги своих палачей в жидкое месиво из мусора и грязи. Она знала, зачем и почему ее сюда привезли. И от этого жуткого выжигающего мозг знания, этой безысходности, невозможности избежать скорой лютой расправы она уже не могла ни плакать, ни умолять, понимая, что ничто не отменит уготованную ей участь. По подбородку злоумышленницы, на деле проявившей себя полной дилетанткой, из ее приоткрытого в беззвучном плаче рта, стекала слюна, которую та забывала сглатывать. На лбе и висках риэлторши проступила испарина.

На нее было так жалко, невыносимо смотреть, что Мари опустила голову, так сильно вцепившись пальцами в свою сумочку, что они побелели от напряжения. Ринар не дал ей укрыться в машине. Дверца со стороны Мариссы распахнулась, и мужчина бесцеремонно извлек девушку наружу.

Он подволок сопротивляющуюся, упирающуюся обеими ногами Мари к жертве и протянул ей ПМ.

- Гаси, - распорядился он.

- Нет, - Марисса демонстративно засунула руки в карманы. - Я не могу. Не могу убивать беспомощных, жалких и слабых. Да, я убивала, но только когда нужно было защищать свою жизнь. Отпусти ее. Она больше не представляет угрозы.

Мари осознала, что Рен не столько на эту самую Яну зол, сколько на нее. Она видела это, она чувствовала, но никак не могла сообразить: почему. Марисса уже разгадала, что за его недавней невозмутимостью и безразличием скрывалась едва сдерживаемая злость и бешенство. "Не так уж много времени прошло с момента нашего расставания, чтобы забыть об этом", - упрекнула она себя.

Мари поймала на себе озадаченные взгляды людей Тайгера. Никто из них никогда не осмеливался так откровенно возражать ему, бросать вызов прямым текстом, тем более, когда он был в таком настроении. И никто не испытывал жалости или сострадания к Яне. Им было даже не противно. Скорее привычно. Они с неприкрытым любопытством наблюдали за реакцией своего босса.

Рен поднял оружие. Раздался выстрел. Марисса дернулась всем телом. Она так и не научилась принимать и понимать эту бессмысленную жестокость. С ее точки зрения любая жестокость была бессмысленной.

Однако у Ринара на этот счет было свое особое мнение. Он схватил ее за руку и затолкнул в машину. Автомобиль рванул с места, агрессивно заурчав мотором.

Всю обратную дорогу они ехали в полной тишине, не пытаясь заговорить друг с другом. Марисса не знала, о чем вообще можно говорить. Положение, в котором она оказалась, представлялось ей очень скверным. И она мечтала лишь о том, чтобы все обошлось.

Мари по дороге задремала. Успев хорошо поесть в доме родителей, выспавшись и отдохнув, она почувствовала прилив сил и вместе с ним желание сопротивляться, бороться, выкручиваться до последнего.

Ринар привез девушку в свою городскую квартиру. Она обратила внимание, что там все осталось по-прежнему. Все также, как и было при ней. Присутствие чужой женщины нигде и никаким образом не проявлялось.

Мари не успела ничего сказать, она даже мысль оформить в голове не успела, не успела даже пискнуть. Ринар притянул ее к себе и сжал в объятиях с дикой яростной силой. Он завладел ее губами, такими свежими и розовыми, и принялся пожирать их поцелуями. Ничего деликатного не было в его движениях, настолько стремительных, что у ошалевшей от такого напора Мариссы весь воинственный настрой растаял, как туманная дымка.

Его губы давили, сминали. Его рот втягивал губы девушки, покусывая, врываясь в глубину ее рта своим языком. Он немного отстранился, но лишь для того, чтобы стянуть с себя свитер, а затем и с нее. Мари затаила дыхание, до крови прокусив губу, когда почувствовала, как его ладонь легла ей на грудь, как пальцы терли, ласкали, оттягивали отвердевший сосок.

Она удивлялась спокойствию своего тела. Ни его родной, до боли знакомый запах, ни четко очерченный рельеф брутальной мускулатуры его груди, живота, упруго перекатывающиеся мышцы, красивое лицо, темные глаза, горящие лихорадочным блеском, ничто не вызывало с

ней отклика. Никакой приятной теплоты, горячего желания, обычно сразу накрывавшего ее удушающей волной. Мари ничего не чувствовала, когда позволяла жадным, жарким рукам ласкать ее тело.

Его пальцы привычно пробежались по бедрам и ягодицам, скользнули под трусики, прикоснулись мимоходом к гладкому бугорку и проникли вглубь ее естества, причиняя боль, страдание, насилуя. Марисса крепко стиснула зубы и закрыла глаза.

Не обращая внимания на реакцию девушки, мужчина вновь принялся иступленно целовать ее, силой своего рта размыкая плотно сжатые губы, покрывая иступленными страстными поцелуями ее шею, плечи, грудь. Их дыхание смешалось, и Марисса чувствовала, что умирает под этими поцелуями, что внутри все скрутилось в тугий комок и готово прорваться наружу огненной лавой невыраженных чувств. Горькая обида, отчаянье, злость, ревность, страх затмевали собой все, выжигая все остальные эмоции.

Но в тоже время она была не в состоянии противиться его порабошающей жестокости. Мари не издала ни звука, когда Рен подхватив ее на руки, отнес в гостиную и положил на стол, избавляя от остатков одежды. Ощувив спиной холодную твердую поверхность стола, а сверху разгоряченное сильное тело мужчины, Марисса только успела подумать о том, что, пожалуй, впервые совсем не хочет его.

Когда он резко болезненно ворвался напролом в неготовое принять его лоно, девушка издала крик раненой птицы. Но он продолжал вторгаться в нее жестокими размеренными рывками, входя до самого конца, причиняя нестерпимую боль.

Марисса тихонько всхлипывала в грубых руках Ринара. Она, то успокаивалась, то напрягалась в ожидании, когда же закончиться эта мучительная пытка. Когда он оставил ее, она облизнула пылающие после поцелуев сухие губы, сползла со стола и, собирая по полу одежду, стала спешно натягивать ее на себя.

- Ты куда? - прорычал Ринар.

Мари развернулась к нему, дерзко вздернув подбородок. Ярость сверкнула в ее взгляде.

- Я расплатилась с тобой за услугу. Я еду домой.

- Останься...

Просительная грустная интонация его голоса заставила ее пораженно застыть на месте.

- Зачем?

- Я хочу, чтобы ты была со мной.

- А как же Вика? Она тоже будет жить с нами?

- Для нас с Викой я купил другую квартиру. Она так счастлива быть моей женой, что закрывает глаза на очень многие вещи. За те деньги, что Вика выживает у меня, она согласна терпеть всех моих женщин.

- И в качестве кого ты предлагаешь мне здесь остаться? В качестве одной из твоих любовниц?
- в ее голосе были ирония, удивление и некоторое презрение.

Ринар глубоко вздохнул. Он подошел к девушке и, приподняв ее лицо за подбородок, заглянул глаза.

- Котена, на данный момент я не могу предложить тебе ничего другого.

Его голос был спокойным, бесцветным. Глядя в его невозмутимое лицо, Марисса закусила губы, едва удерживая слезы.

Его голос с безжалостной жестокостью скальпеля проникал в самую душу девушки. Он заставил ее проанализировать все свои чувства. Она вдруг четко осознала, что больше не может позволять ему причинять себе боль, унижать, подчинять. Не смотря ни на что. Он уже и так потерял всякое уважение к ней, если оно, вообще, когда-нибудь, у него было. Она отпрянула от него с испугом в глазах, боясь сильнее себя, чем его.

- Извини, но я вынуждена отказаться от твоего столь великодушного предложения. У меня, к счастью, на мою жизнь несколько иные планы. Бывай.

Марисса проследовала к выходу величественной походкой оскорбленной королевы, оставив Ринара наедине с его раздумьями.

Глава 7.

Марисса мерила шагами комнату, нервно заламывая руки. Алан предупредил о своем приезде звонком, и вот она теперь ждала его, чувствуя себя ужасно виноватой. Никольский вряд ли оценит ее душевные метания, прочувствует боль измученного сердца, примет покаяние, поймет и простит. Она решила ни о чем ему не рассказывать. Тем более, что не представляла себе, как все это можно объяснить.

Мари сама не понимала, почему позвонила Тимуру, почему просила помощи у Рена. Но зато четко осознавала, что совершила ошибку. Одну из многих. Конечно, она должна была бы сначала сообщить о проблеме Алану. Конечно, должна была сообщить о своей беременности Ринару, не дожидаясь, когда он жениться на Виктории. Она много чего должна была делать или не делать, но поступила именно так, а не иначе. Руководствуясь своим внутренним чутьем и интуицией. А теперь все так сложно, так запутанно.

В дверь позвонили и, девушка, распахнув ее, бросилась на шею мужчине, прижимаясь к нему всем телом. Ощувив его крепкие надежные объятия, его губы на своем виске, она почувствовала себя последней дрянью.

- Лан, давай поскорее поженимся. Не надо никаких праздников, никаких гостей.

Алан отодвинул Мари на расстояние вытянутых рук и пристально посмотрел ей в глаза. Девушке удалось выдержать его пронизательный взгляд. Она уже много чему успела научиться у этих взрослых серьезных мужчин. И перво-наперво очень достоверно скрывать свои эмоции. "В конце концов, они мне тоже много чего не рассказывают", - тут же нашла она себе оправдание.

- Что-то случилось?

- Нет, ничего, - бодро, уверенно соврала Марисса. - Я такая дерганая стала последнее время.

Мне постоянно кажется, что что-то должно произойти. Я так боюсь, сама не знаю чего...

- Ты просто устала. Тебе нужно отдохнуть, развеяться.

Алан легко, нежно поцеловал ее в губы и ободряюще улыбнулся. Никто на свете не улыбался так тепло, по-мальчишески, согревая одной своей улыбкой.

- Комната для ребенка уже готова. Можем завтра поехать, посмотреть, что еще нужно, - добавил он. - Тебе хватит времени до конца недели, чтобы подготовиться к переезду?

- Да, - Марисса вздохнула про себя, испытав облегчение.

- Ну, вот и хорошо. А со свадьбой - думай. Сделаем, как ты хочешь. Мне, правда, всегда казалось, что каждая девушка мечтает хотя бы раз в жизни нарядиться в белое свадебное платье.

Губы Мариссы тронула ответная улыбка: "А Лан действительно хорошо знает женщин. Ладно, стоит признать, в его замечании звучит истина".

Ночью, ощутив, как матрас прогнулся под тяжестью мужского тела, Мари замерла и напряглась. Она чувствовала, что не может сейчас отдаться Лану. Она не представляла возможным дарить ему свое тело, не даря при этом чувств. А все ее чувства покрылись коркой льда. Марисса хотела любить его искренне и нежно, но не могла. Она не знала - почему. Но понимала, что так будет неправильно. Точнее, она ничего не понимала: ни себя, ни этих странных мужчин, которые, казалось, сами не ведают, чего хотят. Да она и сама бы уже не смогла определенно ответить на вопрос о своих чувствах и желаниях. У нее возникла мысль, что они все ведут себя неадекватно, все трое.

Алан заметил, в каком состоянии находится девушка, и не стал настаивать. Крепко обнял ее и поплотнее укутал одеялом. Марисса была очень благодарна ему за понимание. Она размышляла о том, что Лан, как никто другой заслуживает любви и верности. У него множество таких качеств характера, которых Рену, однозначно, не достает: деликатность, уравновешенность, рассудительность, доброта. Ей хотелось бы полюбить его чистой самоотверженной всепоглощающей любовью, такой, какую он заслуживал. Но, как говорится, сердцу не прикажешь. Как же она себя за это ненавидела.

Свадебное платье, которое выбрала Марисса, было великолепным. Она крутилась перед зеркалом снова и снова, и не могла на себя налюбоваться. Лан оказался прав. Как всегда, прав. Это была мечта. Восторженные возгласы Лии и Риты еще больше повысили градус ее настроения, которое и без того было прекрасным. Ну, какая девушка, одетая как принцесса, ощущая себя ослепительной красавицей, сможет находиться в дурном расположении духа? К тому же шопинг настраивает на положительные эмоции если не всех женщин, то их поглощающее большинство.

Покончив с последними покупками и приготовлениями к свадьбе, Мари забралась в свою машину, тепло попрощавшись со своими добровольными помощницами Лией и Ритой. Девушки вместе со своими мужчинами Деном и Алексом были приглашены на небольшой банкет, который было решено организовать в честь создания новой ячейки общества. Сестра Мариссы несколько дней назад произвела на свет девочку, и все ее родственники были заняты заботами о младенце и молодой матери. Марисса ничуть не обиделась на них, пообещав, что обязательно отметит событие с ними вместе позже, когда она с мужем вернется из свадебного путешествия.

Остальных гостей Мари предоставила приглашать Никольскому. Они лишь согласовали, что народу должно быть немного. Только самые близкие друзья и родственники.

Марисса, полная радужных надежд, гнала автомобиль в сторону своего дома. Светлана с Галиной уже должны были собрать большую часть необходимых на первое время вещей. Оставалось решить, как поступить с самим домом. Мари хотела предложить пожить там сестре с ее мужем. Молодая семья так и не обзавелась еще своим жильем, боясь опять нарваться на преступников.

Машину девушки подрезала серебристая иномарка, отчего та резко вывернула руль вправо и вылетела на размытую недавно прошедшем ливнем обочину. Автомобиль медленно, но верно сползал по скользкой глинистой почве в кювет, в конце концов, уткнувшись бампером в самый низ траншеи, вырытой по бокам дороги для стока воды.

Марисса, не стесняясь в выражениях, по причине того, что, во-первых, в машине она была одна, а, во-вторых, ее это вообще никогда не смущало, с трудом смогла выбраться наружу. Вступив ногами в жидкую грязь, она на чем свет стоит, проклинала "вконец обарзевших спидигонщиков, потерявших последние остатки совести". Она же могла перевернуться и серьезно покалечиться. Поразмыслив о том, какие последствия могли бы быть у этой аварии, она перепугалась еще больше, чем в сам момент инцидента.

Перепахавшаяся в грязи девушка осматривала масштабы катастрофы, когда возле нее затормозил невзрачный микроавтобус. И без того натерпевшаяся и растерянная Мари не смогла ничего сообразить или как-то успеть отреагировать, наблюдая инертно за тем, как из машины выскочили несколько дюжих мужиков и устремились к ней.

В доли секунды Мариссу, находящуюся в ошалевшем, потерянном состоянии, вырубил электрошокером. Ее бесчувственное тело погрузили в салон микроавтобуса. Старенький автомобильчик рванул с места, ловко внедряясь в общий поток. Несмотря на интенсивность движения, никто из проезжающих не обратил внимания ни на произошедшую аварию, ни на последующее похищение. Или же просто побоялся вмешаться в явно криминальное развитие событий.

Марисса очнулась на старом диванчике из кожзаменителя, местами порванного. В зияющих ранах обивки ее ложа виднелись пружины и пожелтевший от времени пороло^н. На шее яростной болью пылал ожег, все тело ломало, голова раскалывалась на куски. От этой острой занудной боли ее начинало слегка подташнивать. Усилием воли она заставила себя осмотреться и попытаться проанализировать положение, в котором оказалась.

Мари лежала на боку. Руки, сведенные за спиной, были скованны наручниками. Они были так сильно натянуты, что она ясно ощущала, как сталь жестоко вонзается в нежную кожу ее запястий.

Она окинула взглядом небольшое помещение. Оконный проем заложено кирпичами, стены покрыты наполовину облупленной краской, такой старой, что ее цвет определить не представлялось возможным. Кроме дивана, на котором было распростерто ее измученное страдающее тело, в этом месте заключения находилась еще кое-какая старая ломанная мебель: развалившиеся шкафы, полки, стулья. В целом, складывалось ощущение, что это один из закутков забытого полуразрушенного здания, судя по всему, то ли завода, то ли магазина. В процессе рассматриванья обрывков бумаг на полу, девушке, никогда не жаловавшейся на

зрение, удалось прочитать на некоторых из них, еще не совсем истлевших, текст. По его смыслу она определила, что это был, все же, какой-то заброшенный завод.

Чутьем, обостренным и отточенным за долгое время жизни в постоянном напряжении и страхе, Марисса угадала, что вот теперь пришел тот самый момент, когда настал совсем полнейший пипец. Это тебе не шайка дилетантов-вымогателей из ее городка, выискивающая и разводящая лохов. Это - то самое, чего она подсознательно ожидала. Тот самый их таинственный враг, который пристально наблюдал за ними, как за лабораторными мышами. Изучал, словно под микроскопом, отслеживал каждый их шаг, создавал экстремальные ситуации, как будто для того, чтобы экспериментально проверить их на выживаемость и стойкость.

Смертельная угроза, предчувствие фатальности положения были настолько острыми, как физическая боль. Точнее, они были еще сильнее физической боли истерзанного тела, затмевая ее собой, принося невероятные страдания. Но сильнее всего она мучилась от собственного бессилия и беспомощности. Девушка ощущала себя совсем больной и слабой. Не было сил двигаться, не то, чтобы попробовать освободиться.

Она могла еще как-то сдерживать неумолимо подступающую панику, но со страхом, охватившим все ее существо, ледящим кровь, она была бороться не в состоянии.

Единственное, на что она еще была способна: не проявлять охвативший ее ужас, сдерживаться из последних сил, почерпнутых из внутренних резервов. Мари отчетливо осознавала: стоит лишь показать своим похитителям, как жутко она напугана - тогда все, она пропала.

Заскрипел засов, и в помещение вошел человек. Точно такой, каким его описывала Тася. Рослый, атлетического телосложения блондин с морозными пронизывающими голубыми глазами. Его лицо очаровывало своей красотой падшего ангела: безликое, бесчеловечное, беспощадное.

- Ты кто? - слабым хриплым голосом спросила Мари.

Мужчина издевательски рассмеялся. Он посмотрел на нее так, что у Мариссы душа вывернулась наизнанку.

- Не узнаешь?

Он поднял с пола наиболее устойчивый сохранившийся стул и, придвинув его к дивану, уселся напротив девушки, пронзая ее взглядом, словно острием ножа.

- Впрочем, это не удивительно, - он наклонился к Мари и провел пальцами по ее щеке.

- А ты все такая же. Стервозная, зовущая. Ты так и напрашиваешься, чтобы тебя взнуздали, оседлали, объездили и поставили в стойло. Рен, я вижу, с этим не справился...

Глава 8.

Марисса с вполне искренним непонимающим видом уставилась на мужчину, хлопая глазами и старательно роясь в закоулках своей памяти. "Вот че за дядька?" - спрашивала она себя. - "Чего он против меня имеет? У Ринара врагов много, что абсолютно не удивляет. И у Лана,

вполне возможно, тоже. А я-то тут причем? Как всегда крайняя оказалась. Вообще, откуда он меня знает? А самое главное, чего хочет?"

- Ладно, не напрягайся, - сжалился мужчина, обнажив в улыбке зубы. - Мое лицо тебе вспомнить все равно не удастся.

"Хорошо смеётся тот, кто стреляет первым", - прошипела про себя Марисса, прикидывая, как можно претворить в жизнь задуманное. Идея-то сама по себе неплохая, но исполнение трудновато.

Незнакомец начинал ее жутко раздражать, и вместе с накатывавшей на нее яростью, она ощущала прилив неизвестно откуда взявшихся сил.

- Почему? Может, хватит со мной в угадайку играть? - процедила сквозь зубы девушка. - Вроде взрослый человек, а ведешь себя как ребенок. Почему сразу не сказать, кто ты и чего тебе от меня надо?

Выражение лица похитителя начало стремительно меняться. Как будто маска слетела. Сперва на нем было написано недоумение, порожденное поведением девушки. Он никак не мог взять в толк, как она, находясь в таком положении, позволяет себе хамить ему и огрызаться. Затем на его лице отразился гнев, и, наконец, слепая ярость.

- Хочешь знать почему? - зарычал он, вскочив с места. - Вспомни дом на Лесной поляне. Свою комнату. Как Тайгер молотил меня там как боксерскую грушу. Его охрана потом вывезла меня и бросила на окраине поселка. Не думаю, что тебе интересно, как мне удалось добраться до больницы. Лечился я долго. Пришлось делать пластику. Мое едва зажившее лицо могло напугать кого угодно. Вот тогда я и придумал все это. Раз уж пришлось в очередной раз ложиться под нож хирурга, то я попросил сделать так, чтобы меня никто не узнал. Никто из старых знакомых. А потом... Потом я спланировал все это. Ушло много времени, но сам процесс подготовки доставляет не меньшее удовольствие, чем само осуществление задуманной операции. Ринар не просто изувечил меня, выбросил на улицу, как состарившегося пса, который не в состоянии больше приносить пользу. Я лишился всего. Власти, денег, положения в обществе. Мы вместе с ним с нуля поднимали "РеЛан" и остальной его бизнес. С самого начала я был его правой рукой, помогал ему во всем. Ты считаешь, что он вправе был так со мной поступить? И из-за кого? Из-за какой-то беспородной девки. Рыжей борзой шавки, единственное достоинство которой заключалось в ее аппетитной попке...

Он говорил о Мариссе в третьем лице, будто бы позабыв о том, что девушка находится рядом. Долго сдерживаемые гнев, обжигающая обида, всепоглощающая жажда мести прорвали ограждение, за которым он все это время скрывался в ожидании подходящего момента для реализации нежно и длительно лелеемой вендетты.

- Ник, - шумно выдохнула окончательно очумевшая девушка.

Она давным-давно забыла о нем, и Рен, по всей вероятности, тоже. И вот он возник из небытия, чтобы окончательно разрушить ее только-только начавшую налаживаться жизнь.

Мужчина воззрился на девушку, тут же вспомнив о ее существовании. В его глазах горел огонек опасного коварства. Холодным, металлическим голосом он отметил:

- А ты на память не жалуешься. Что ж, это хорошо.

- Что ты хочешь? - охрипшим голосом спросила Мари.

- На самом деле, все очень просто, - Ник опять уселся на стул возле девушки. - Ночью в назначенный час сюда приедет Ринар. Он согласился обменять свою жизнь на твою.

- Не приедет, - покачала головой Марисса, тут же сморщившись от прострелившей затылок боли.

- Приедет, - уверенно подтвердил мужчина. - Не знаю, кого он пытался развести, женясь на Виктории, но со мной этот номер не прошел. Я точно знаю - ему нужна ты. И он приедет за тобой.

- И ты меня отпустишь? - недоверчиво пошептала Мари.

Ник расхохотался, откинувшись на спинку стула.

- Нет, конечно. Я обещал тебе жизнь, но не свободу.

- На самом деле я и не собирался убивать тебя, - решил пояснить он Мариссе, смотревшей на него, как на буйно помешанного: со смесью недоумения и испуга. - Зачем уничтожать такое молодое вкусное тело, когда из него можно извлечь еще некоторую пользу и даже получить удовольствие.

- Да, от твоего тела я получу столько удовольствия, сколько мне захочется, в этом можешь не сомневаться, - продолжил задумчиво он. - А вот насчет пользы... Я слышал, ты замуж собралась? Хочешь замуж - выйдешь. Но только за меня. Таким образом, я собираюсь вернуть себе то, что принадлежит мне по праву. А ты думала, я не знаю, что Рен все свое имущество на тебя перевел?

- Так значит, это ты все это время руководил Драком? Ты организовал нападение на дороге и бойню в лесу? По твоему приказу взорвали мою машину? Ты натравил госслужбы на Рена, подкидывая им информацию и улики?

Тут Ник явно непритворно удивился.

- Я никогда бы не стал размениваться на такие мелочи. Да - про эти нехилые наезды я знаю. Мне даже самому интересно, кто так еще жаждет вашей смерти. Кому не в падлу было потратить деньги и силы на столь бездарно проведенные операции, не будучи уверенным в их результате. Но выяснять это, желания у меня нет.

- А с чего ты взял, что я соглашусь выйти за тебя замуж? Да и зачем тебе это? Не проще ли заставить меня продать или подарить тебе "РеЛан"? Нафига тебе столько гимора со мной? Сценарий ты, безусловно, придумал красивый. Но уж очень нереалистичный.

Ник вперился в девушку острым взглядом своих удивительно голубых глаз.

- Ты даже представить себе не можешь, какое это пронизывающее ощущение - сознавать, что ты полностью волен распоряжаться жизнью человека. Я хочу, чтобы Рен перед тем, как сдохнуть, знал, что ты будешь принадлежать мне. Полностью, со всеми потрохами. Твоя судьба в моей власти. И я устрою тебе такое существование, что ты будешь умолять меня о смерти, как об избавлении от мучений. А если не подчинишься - отдам на раздербан пацанам, чтобы они сначала тебя на хор поставили, а потом на куски порвали. Как видишь, я все предусмотрел. Я не из тех делитантов, что вас по лесу гоняли. У меня проколов не бывает, - пояснил ей мужчина ровным и тихим голосом, замораживающем также, как и его глаза.

- Ты такой умный - тебе череп не жмет? - окрысилась Марисса.

Критичность ситуации только подстегивала ее агрессию. Она уже позабыла о травмах и боли телесной, сосредоточившись лишь на предмете своей ненависти.

- Не с той ноты начала, крошка, - студеным, как арктический лед, тоном, охладил ее запал Ник. - Полежи тут пока, подумай над тем, как облегчить свою участь. Я думаю, ты быстро придешь к правильным выводам. И пересмотришь свое поведение.

Он встал и направился к выходу. За звуком захлопнувшейся двери послышался лязг металлического засова, осведомляя ее о том, что пытаться сбежать - мысль идиотская.

Марисса как будто ждала его ухода, чтобы полностью погрузиться в свое отчаяние. Она уткнулась лицом вниз в грязный обшарпанный диван и разрыдалась. Все мало-мальски жизнеспособные мысли покидали ее голову, в которую вернулась боль, стучась в виски с настойчивостью тысячи дятлов.

Мари не питала иллюзий относительно того, что Ник хоть как-то оплошает, совершит одну хотя бы малюсенькую ошибочку, дарующую ей шанс выкарабкаться из этого поистине мерзопакостного положения, в котором она оказалась, а скоро окажется еще и Ринар. В ней, правда, тлела еще надежда, что Ник заблуждается относительно чувств Рена к ней, и тот не выполнит требование шантажиста.

Волна тошнотворного страха сжала внутренности девушки при мысли о том, что отца ее ребенка убьют у нее на глазах. В ее измученном мозгу не возникало ни одной даже самой ничтожной, но правдоподобной идеи о том, как можно разрушить так тщательно продуманный и скорпулезно разработанный план их врага. "Ветер в голове попутным не бывает", - резюмировала свои скорбные размышления Марисса. - "Будем действовать по обстоятельствам".

Глава 9.

Через какое-то время, показавшееся Мари вечностью, дверь снова распахнулась, и в помещение ввалился мужик, своим видом больше смахивавший на примата, чем на человека. На его небритой обрюзгшей физиономии отсутствовали всякие признаки интеллекта. Окинув девушку скабрзным взглядом, он грубо, рывком сдернул ее с дивана и увлек за собой.

Пока он тащил ее по темному грязному коридору, Марисса еще больше утвердилась в правильности своей догадки: они находились в здании одного из заброшенных заводов, располагавшихся где-то на самой окраине пригорода. Мари часто проезжала мимо них, курсируя между городами.

Она совсем упала духом, вспомнив, что вокруг эти развалины, как правило, опоясывали поля и пустыри. Стратегически объект был выбран правильно: окружающая местность хорошо обозревалась. Ринару, наверняка, было сказано, явиться одному. Если кто-то оставался в адъергарде, то подобраться к зданиям бывшего промышленного комплекса незамеченными не представлялось возможным. Как назло, полная луна отлично освещала окрестности. На чистом

звездном небе не было ни тучки. Это успела заметить девушка в одном из оконных проемов, мимо которого ее волок обезьяноподобный тип.

Конечной целью их продвижения было просторное помещение, являвшееся когда-то одним из цехов. Сваленные повсюду кучи железа и искореженного металла, остовы станков в лунном свете, проникающем через разлом в стене, еще больше усиливали жуткое гнетущее впечатление всеобщего запустения. Посередине цеха стояла машина. В свете ее фар Марисса заметила три мужские фигуры, стоящие на коленях в ряд, с руками, сцепленными на затылках.

Напротив этих людей прохаживался взад-вперед в нетерпении Ник. Когда Мари и ее сопровождающий приблизились, девушке удалось разглядеть лица мужчин. На коленях перед Ником стояли Ринар, Алан и Тимур. "Они не оставили его. Не пустили сюда одного", - возрадовалась про себя Марисса. Она бросила на Рена сердитый тоскливый взгляд, призванный спросить: "Нафига ты приперся?"

Возле пленников топтались несколько внушительного вида здоровенных мужиков с квадратными лицами и колючими, пронизывающими насквозь взглядами цепных псов. Трое из них расположились за спинами своих будущих жертв, направив дула короткоствольных автоматов им в головы.

Радость девушки быстро сменилась отчаяньем, когда до ее сознания дошло, что ни Алан, ни Тимур ничем не смогут помочь Рену. Они находятся в одном с ним положении и лишь разделят с ним участь предстоящей расправы. Они добровольно обрекли себя на смерть, пытаясь поддержать друга.

Плечи девушки поникли, к горлу подступил ком. Она едва сдерживалась, чтобы истерически не разрыдаться, валяясь у Ника в ногах и вымаливая пощаду для этих таких дорогих для нее людей. От этого ее удерживало только одно: она осознавала, что подобное унижение исключительно порадует их палача и его шайку, но не принесет никакой пользы ни ей, ни Рену, ни Алану, ни Тимуру.

Ник сгреб Мари в охапку, прервав ее скорбные размышления. Он жестко впился в ее рот поцелуем, пытаясь разомкнуть плотно сжатые губы, жестоко стискивая нежное хрупкое тело девушки, намеренно причиняя боль. Марисса замерла, оцепенела, стараясь ничем не выдать себя. Она вся внутренне собралась и затаилась, пытаясь не расплыть внимание на ненужные действия и эмоции, сосредоточив его на том, чтобы заметить хоть какой-то промах агрессоров. "Не существует ни одного даже самого идеально проработанного плана, который бы не зависел от воли случая", - думала в это время Мари.

Когда он отпустил ее, она смачно сплюнула на пол и хладнокровно посоветовала:

- Сначала приручи, а потом лапай, плейбой махровый, - язвительно добавив, - и еще: целуешься ты дерьмово. В остальном, думается, тоже не преуспел.

Из всех переделок, в которых ей довелось побывать, Марисса вынесла одно: ошибки допускает тот, кто дает волю чувствам. Этому ее научил Ринар. Вот она и норовила специально разозлить Ника, зная насколько полно гнев затмевает разум.

Мари обратила внимание, что ни Рен, ни его друзья даже бровью не повели на эту выходку своего врага. Они молчали, их лица были каменно-равнодушными, взгляды - тяжелыми, настороженными. "А мы мыслим в одном направлении", - догадалась девушка.

Ник злобно оскалился. Казалось, воздух наэлектризовался от ярости, которую он излучал. Последние предохранители вылетели, и до этого момента пытающийся сдерживаться мужчина превратился в дикого злобного зверя.

- Бесстрашная, да? - прорычал он. - Хорошо, тогда я считаю, нужно немножко изменить сценарий.

Ник резко развернул девушку к себе спиной и снял наручники. Прижав ее за талию к себе одной рукой, второй он вынул из-за пояса беретту. Его дыхание обожгло шею Мариссы, и она не смогла сдержать крика, когда его зубы одуряющее больно впились в мочку ее уха. Свирепый хохот раздался у нее за спиной. Она всегда испытывала неприязнь к этому человеку. Теперь же он внушал ей отвращение.

- Это только начало, - пообещал девушке ее мучитель. - Знаешь, что мы сейчас сделаем?

Он отпустил Мариссу и, отступив от нее на несколько шагов, потребовал у одного из своих быков:

- Ствол.

Схватив пистолет, Ник протянул его Мари.

- Бери.

Девушка, отскочившая от него подальше сразу, как только он ее отпустил, недоверчиво и непонимающе уставилась на оружие.

- Бери, я сказал, - пророкотал мужчина, нацелив второй пистолет ей в лоб.

Мари сочла за благо подчиниться. Ник резким рывком вновь развернул ее к себе спиной и подтолкнул к Ринару. Она оказалась всего шагах в десяти от своего бывшего мужа. Марисса заглянула в его глаза, пытаясь прочесть там хоть что-нибудь: какую-то подсказку, ободрение, надежду - она сама не знала что. Нет, ничего этого она не увидела. Пустота его взгляда была сродни бескрайней заснеженной равнине.

- А теперь, первый урок послушания, - услышала она сзади голос Ника. - Урой его, - Он издевательски заржал. - Вот это реальная будет тема: как Тайгера собственная баба загасила.

Мари почувствовала, как кровь отлила от ее лица и бросилась в сердце, как бешено оно забилося. Она пролепетала слабым, чужим голосом, который сама не узнала:

- Нет. Я не могу... Не заставляй меня, пожалуйста.

В ее мозгу бились мысли: "Все. Это конец. Нет выхода. Что же делать? Что делать?"

Позади себя Марисса услышала щелчок предохранителя и почувствовала, как дуло пистолета уперлось ей в затылок. Горло у нее сжалось. Она с трудом сглотнула слюну.

- Ну? - ее истязатель решил помочь ей решиться, подстегнуть. - Или он, или ты...

Мари пристально смотрела в глаза Ринару, моля о помощи. Она стала столь трогательно-хрупкой, а в глазах застыло выражение такой страшной муки, что Рен на мгновение прикрыл веки. Он сам уже не в силах был наблюдать, как изводят девушку. Он снова посмотрел Мариссе в глаза, то, что она прочла там, вынудило ее громко судорожно всхлипнуть. Все было в этом

взгляде: боль, страдание, сожаление. И еще, ей показалось, обожание. Но самое главное, она увидела в нем подтверждение собственных мыслей: это конец.

- Я считаю до трех, - известил ее Ник. - Раз...

Рен выдавил горькую улыбку.

- Давай, Котена. Не бойся. Это легко. Он все равно убьет меня. Всех нас. А ты спасешь себе жизнь. Давай, Котенка, я это заслужил.

- Два...

Жгучие слезы катились по щекам девушки. Ее сердце колотилось так сильно, что казалось еще чуть-чуть, и оно выпрыгнет из груди. Ее пульс зашкаливал. Мари было так плохо, что она едва могла держаться на ногах. Пистолет так сильно дрожал в ее руках, что громилы, державшие на мушке Рена, Лана и Кондора, на всякий случай отступили подальше и немного в стороны от них, беспокоясь о том, что Марисса промахнется мимо цели, и еще неизвестно, куда улетит пуля.

- Три.

Марисса издала сдавленный писк и кулем осела на пол. Раздался глухой звук удара ее головы о бетонную поверхность. Она лежала у ног Ника, распростертая и безжизненная. Тот смачно грязно выругался, пнув ее тело ногой.

- И на х... она тебе сдалась? - обратился он к Ринару. - Никакой пользы. Одни напряги. Эх, - тяжело вздохнул, - все приходится делать самому, - и поднял берету.

Прозвучал громкий хлопок выстрела, отразившийся от каменных стен огромного помещения. На несколько мгновений все замерли, не в состоянии осмыслить столь кардинальную смену событий. Ник с зияющей раной пулевого отверстия на лбу и застывшем взглядом изумленных глаз начал падать вниз. Марисса, быстро принявшая положения сидя, не стала ограничиваться уничтожением своего главного врага и дожидаться его соприкосновения с землей. Она принялась методично расстреливать людей Ника, не давая им времени прийти в себя от потрясения, вызванного ее внезапным воскрешением и ловким выстрелом из положения лежа.

Рен, Лан и Кондор медлили доли секунды, гораздо меньше братков Ника. Это дало им некоторое преимущество в последующей быстрой и жестокой схватке. Численное превосходство было на стороне противника, который был еще к тому же неплохо вооружен не только огнестрельным, но холодным оружием. Однако Тайгер и его друзья лучше владели техникой рукопашного боя. Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы не помощь, подоспевшая в лице Арсана и его людей. Они ждали за пустырем, повинувшись приказу Ринара не вмешиваться без соответствующего сигнала или пока не поймут, что внутри здания началась заварушка.

Марисса внезапно лишившись всех сил, которые поддерживали ее в этой безумной борьбе, сначала инертно наблюдала за ходом боя: ей чудилось, как будто она уже не в гуще событий, а словно наблюдает за всем со стороны. Затем, она опустила голову на руки и судорожно зарыдала. При этом ее трясло так, что даже зубы выбивали барабанную дробь. Ей представлялось, что она уже больше не сможет выдерживать всего этого кошмара и обязательно сойдет с ума.

Когда враг был повержен, мужчины собрались вокруг сидящей на полу девушки Их лица

выражали целую гамму чувств: замешательство, сострадание, восхищение, недоумение. Марисса проникновенно по-животному выла, вцепившись в свои волосы и раскачиваясь из стороны в сторону.

К ней подошел Ринар, молча поднял на руки, крепко прижав к груди и понес наружу.

Глава 10.

Марисса очнулась и приподнялась на кровати. И тут же издала утробный стон от жестоко пронзающей голову боли. Она подняла руки, пытаясь определить ее источник. Мучительно ломило затылок. Пальцы нащупали повязку.

- Ты разбила себе голову при падении, - сообщил ей Алан.

Он вместе с Ринаром расположился в изножье кровати, на которой лежала девушка. Мужчины ощупывали ее обеспокоенными внимательными взглядами, отчего Марисса вдруг почувствовала себя совсем обнаженной.

Она и вправду была голой: запустив руку под одеяло и ощупав себя на предмет еще каких-нибудь увечий, Мари определила, что: во-первых, рассеченная кожа затылка - это единственная травма, что поистине удивительно, учитывая предыдущие события, а, во-вторых, она действительно обнажена. Из всей одежды на ней присутствовали лишь трусики.

Марисса находилась в своей комнате в доме Никольского, в той самой, в которой жила в то время, пока Ринар был в колонии. Девушку слегка подташнивало, голова кружилась, а воспоминания терялись где-то на том моменте, когда в разрушенный цех заброшенного завода ворвались Арсан и его бойцы. Должно быть, она все-таки потеряла сознание по-настоящему, что совсем не удивляет, учитывая нервные перегрузки и сильный удар головой.

"Вот жуть, как любопытно", - размышляла Марисса, подозрительно, гневно поглядывая на мужчин и хмурясь, - "кто из них меня раздевал? Каждый из них, наверняка, считает, что имеет на меня права. Интересная начинает вырисовываться история. А в историю, как известно, сложно попасть, но очень легко вляпаться. Мне последнее, определенно, удастся лучше всего".

- Актриса из меня, похоже, никакая, - пытаюсь не выдать свои мысли, ответила Мари. - Даже в обморок изящно грохнуться не умею, чтоб башку себе не пробить.

- Не пребедняйся, - усмехнулся Ринар. - Даже я поверил.

- Рен прав, Мари, - в тон ему вставил свою реплику Лан, - Ника ты завалила действительно красиво.

От такого комплимента Марисса даже икнула: "Прям, профессиональную киллершу из меня вылепили".

- Он первый начал, - жалобно протянула она. - И вообще, я такого никогда повторить не смогу. Сама не знаю, как попала. У меня после неудачного падения все перед глазами плыло. Я слышала, что в экстремальных ситуациях люди проявляют невероятные способности. Наверно, это что-то из этой серии.

Мужчины молча переглядывались. Выражение их лиц интриговало. Вели они себя как-то

странно, чем еще больше насторожили девушку. С ними, с каждым по отдельности, было трудновато, а сразу оба на ее хворую голову - это явный перебор.

- А что, я что-то опять не так сделала? Не надо было Ника валить? - сердито поинтересовалась девушка, не понимая их поведения и злясь еще больше.

Мужчины смотрели на нее так, что она в раз почувствовала себя очень неудобно. Поежившись, Мари переводила взгляд с одного на другого, неспособная разгадать, чего они от нее ждут.

- Ребят, вы меня утомили, - не дождавшись ответа, добавила она. - У меня голова болит, может, я посплю, а?

- Руслан сказал, что тебе пару дней полежать надо, - просветил ее, наконец, Лан. - У тебя легкое сотрясение. Отдыхай.

Он поднялся, Рен - вслед за ним. Мужчины оставили Мариссу одну. Но, сна у ней не было ни в одном глазу: "Чего они от меня хотят? У них, что, напрягов мало? Еще до меня докопаться решили". Больную голову не посещало ни одной умной мысли, и Мари, в самом деле, решила поспать.

Как следует отдохнув, девушка почувствовала себя лучше. Зверски хотелось есть. Пить, впрочем, больше. Марисса отыскала свой халат, благо некоторую одежду она уже успела перевезти к Лану, и спустилась на первый этаж.

На кухне у окна стоял Ринар с чашкой кофе в руках и задумчиво смотрел в нее. "На кофейной гуще, что ли, гадают?" - спросила себя Мари. Ее сильно расстроила эта встреча. Выяснить отношения с ним она желала меньше всего. А он, предположительно, дождался здесь ее именно в этой целью.

"Чему быть, того не миновать", - вздохнула мысленно девушка. - "Тем более, рано или поздно, а поговорить придется. Так почему не сейчас?"

Отбросив со лба непокорные пряди золотисто-рыжих волос и потуже затянув пояс халата, она решительно прошествовала внутрь помещения и, налив себе большую чашку кофе, уселась за стол. Есть как-то сразу расхотелось.

- Лан сказал, что через два дня вы поженитесь, - с места в карьер, без всяких расшаркиваний и прелюдий начал разговор Ринар.

- А что он еще тебе сказал? - попробовала осторожно разведать почву Мари.

- Больше ничего. А должен был?

Рен нахмурился, его взгляд потемнел.

- Не должен, - успокоила его Марисса.

Она незаметно выдохнула, подумав: "Пока все не так уж и стремно. Могло бы быть хуже".

- Ты что-то имеешь против? - ерническим тоном осведомилась она.

- Ну, что ты.., - Ринар подхватил этот тон. - Просто интересно: это банальный способ мести

или что?

- Рен, - Марисса честным открытым взглядом пыталась заставить его уверовать в ее предельную откровенность, - можешь мне не верить, но у меня и в мыслях не было тебе мстить. Это глупо и бесполезно. Уважения нельзя требовать - его нужно заслужить. А любить, тем паче, насильно не заставишь. Если ты выбрал в спутницы жизни Викторину - твое право. Я не в коем разе не собираюсь это оспаривать. Как там говорят?

Прошла любовь, завяли помидоры...Сандали жмут и нам не по пути...

Я ушла. Я живу своей жизнью, как и ты. И то, что я теперь с Ланом, к тебе никакого отношения не имеет.

- Кроме того, что Алан, если не по крови, но фактически - мой брат, - его взгляд мрачнел все больше и больше.

- Ну и что? Что?! - взвилась Марисса, вскочив со стула. - Он красивый, умный, добрый, интересный... У него много разных достоинств. Лучшего мужа мне не найти. Почему я не должна была соглашаться на его предложение?

Ринар подлетел к ней. Она увидела его сжатые губы и перекошенное от гнева лицо. Но Мари сама была слишком разъярена, чтобы это произвело на нее хоть какое-нибудь впечатление.

Он обхватил ее одной рукой за талию, притянув к себе, а другой больно сжал затылок, заставляя смотреть в глаза.

- Ты любишь его? Или это твой единственный хорошо взвешенный и продуманный поступок?

- Да! Почему, нет? Ты считаешь, что я способна выйти замуж по расчету или корысти ради? Я не столь меркантильна, как ты думаешь.

Марисса дрожала в его руках, как осенний лист на ветру, но ее взгляд был тверже гранита. Сверкающий взор аквамариновых глаз тонул в его черных, горящих яростью глазах. Девушка уже дошла до того же уровня бешенства: "Да как он смеет лезть мне в душу? После того, как он со мной обошелся? Он даже не взял себе за труд объяснить: за что и почему". Ураган чувств бился в ее груди, клокотал и рвался наружу.

Рен внезапно отпустил ее так резко, что она пошатнулась и едва не упала, от неожиданности потеряв равновесие. В ее голове металось море вопросов, которые ей казалось, она должна была задать ему, но не могла. А только открывала и закрывала беззвучно рот, как рыба, выброшенная на берег.

Ринар какое-то время также молча пронзал ее взглядом, потом быстро развернулся и вышел.

Мари еле подавила рыдания, исходившие из истерзанной души и раненого сердца. Нестерпимая тоска переполняла ее, какая-то неопределенность томила, оставляя смутный туманный след. "Почему он так ведет себя? Почему?" - стонала она про себя. Она уже ни в чем не была уверена: ни в Лане, ни в Рене, ни в себе. "Недосказанность, незаконченность - вот и поговорили", - подвела итог их беседы девушка. - "Впрочем, как всегда. С ним так всегда".

Под душем, чувствуя как теплые струи воды нежат и ласкают ее тело, Мари расслабилась и успокоилась. "Тебя всего лишь бесит мое безразличие. То, что я не ношусь со своей любовью к тебе, в которой я однажды под влиянием обстоятельств, имела глупость признаться, как с

писаной торбой. Я ранила твое самолюбие. Переживешь. Лан не заслуживает того, чтобы я с ним поступила так же, как ты со мной. Если, став его женой, я сделаю его счастливым - тогда о чем вообще речь? Если я ему нужна - я буду его. Это так здорово - быть кому-то нужной. А зачем вообще еще жить?" - резюмировала события дня Марисса и с чистой совестью отправилась спать.

Глава 11.

Когда белый кадиллак затормозил у крыльца ЗАГСа, Мариссу терзала одна мысль: "Рен, он столько раз был готов отдать за меня жизнь... Зачем? Может, я реально жуткая стерва? Может, чего-то не догоняю? Но почему нельзя нормально все объяснить? Зачем так?" Эти размышления, совсем неподобающие невесте, теснились в ее голове, подтверждая предыдущие о том, что, возможно, она совершает очередную ошибку.

Алан, потрясающе красивый и обаятельный, подававшей ей руку для того, чтобы помочь выйти из автомобиля, начисто вымел из головы все крамольные думы. На крыльце их уже ожидали Алекс и Ден со своими девушками Лией и Ритой и еще какие-то люди, приглашенные на церемонию: Марисса всех знакомых Лана запомнить не успела.

До нового года оставался один месяц. Этот месяц Мари и Лан решили провести в Италии на берегу Средиземного моря. Дана и Галину было решено взять с собой. Марисса не соглашалась расставаться с ребенком на столь долгое время. Алан с ней согласился, предположив, что так всем будет спокойней.

Рядом с кадиллаком затормозили три черных, сверкающих лаком внедорожника, из которых выскочили Ринар, Арсан, Тимур и их бойцы. Они быстро перегородили вход в здание, нацелив оружие на секьюрити Никольского.

- Ко мне, - резко обжигаяще бросил ей Рен.

Мариссу будто окатило ледяной водой. Она застыла, голос и тело отказывались повиноваться. С одной стороны жестокий властный тон не давал времени на размышления, с другой стороны она осознавала, что сейчас начнется что-то. Что именно, зависит от нее. От каждого ее движения, слова, вздоха. Она подумывала уже о том, чтобы опять брякнуться в обморок, но понимала, что второй раз этот номер при тех же зрителях не прокатит.

- Мальчики, не надо, - прошептала она.

Но ее все расслышали. В воздухе повисла такая гнетущая тишина, нарушаемая лишь шумом улицы, что напрягать голос было не обязательно.

- Рен, - она металась взглядом с одного на другого, - Лан. Не надо. Из-за меня. Прошу.

- Алан, - она повернулась к Никольскому, уповая на его привычную рассудительность. - Умоляю. Не надо...

В ее глазах плескалось такое количество боли и отчаянья, безумия дикого, загнанного в ловушку зверя, что Алан потупил взор.

- Хорошо, иди, - процедил он.

Она бросила свирепый взгляд на Рена. Тот даже бровью не повел. Тимур зло рявкнул:

- Ну, что? Добилась своего?

Марисса дернулась всем телом, почувствовав слабость в ногах. Под ней как будто разверзлась пропасть: она больше не ощущала точки опоры. Девушка мягко опустилась на колени на асфальт, разметав вокруг себя белоснежные облака из тюли и кружев. Ринар глухо зарычал. Он двинулся к Мариссе. Никто из его окружения и охраны Алана не двинулся с места. Все стояли, словно замороженные. Рен сграбастал девушку в охапку и потащил к машине. Она повисла в его руках безвольной куклой.

Автомобиль с рычанием сорвался с места. Люди Ринара во главе с Кондором и Арсаном остались стоять на месте, сдерживая охрану Никольского. Но те и не собирались начинать преследование. Алан сделал им знак сохранять спокойствие и коротко пояснил своему начбезу Артуру:

- Сам разберусь.

Ринар гнал машину на предельной скорости. Марисса дрожала, старательно кутаясь в меховую накидку, которая играла скорее чисто декоративную роль в ее наряде невесты, и была не предназначена для обогрева. В салоне дорогого авто было достаточно тепло, но девушку знобило, она вся тряслась, как в лихорадке.

Такого она не могла себе представить даже в своих самых кошмарных предположениях. Двое дорогих ей мужчин, двое близких друзей стали в одночасье лютыми врагами. Она испытывала болезненное оглушающее чувство вины, отлично понимая, что невольно стала этому причиной. "Я должна была догадаться, что Рен как-то так отреагирует", - шептала она про себя. - "Но почему? Зачем он это сделал? Что у него за мода, все разрушать? И свою, и чужие жизни".

Ринар съехал с основного шоссе и, попетляв по проселочной дороге, свернул в лес и остановился. Мари затаилась. Она не знала, как себя вести, что говорить. Если бы она хоть что-то понимала в этой его выходке.

Мужчина вышел и, сняв с себя куртку, обошел джип. Марисса, не растерявшись, подобрала юбки и, просочившись на водительское сиденье, выскочила через противоположную дверь от той, которую собирался открыть Рен, для того, чтобы извлечь ее наружу. Они стояли, разделенные автомобилем, и сверкали друг на друга глазами.

- Нафига ты это сделал? - через минуту взорвалась Мари. - Алан - твой друг! Как ты мог так с ним поступить?

- Вот именно потому, что он - мой друг. Не был бы им - был бы уже трупом, - прорычал Рен и двинулся к девушке, огибая машину.

Она метнулась от него в противоположную сторону, пытаясь сохранить преграду в виде авто между ними. Они поменялись местами и снова замерли, испепеляя друг друга взглядами.

- Ты вгрызлась мне в душу. Нагадила там по углам, как шкодливый котенок и сбежала. Теперь за Лана принялась? Хочешь и ему жизнь испоганить? - в голосе Ринара было столько ярости, что Марисса содрогнулась.

"Похоже, он меня сюда завез, чтобы разрешить этот вопрос раз и навсегда. Нет меня - нет проблемы, - девушку охватил панический страх. - Быстро, одним движением руки закончит эту

комедию, которая уже порядком затянулась. Сломает мне шею. Финито ля. Это у него профессионально получается. И под елочку - зверушек до весны подкормить".

В ее душе что-то дрогнуло, но она выпрямилась, сделала над собой усилие, чтобы успокоиться, проглотила слюну и постаралась говорить тихо, сдерживая начинающее клокотать в ней бешенство от этих несправедливых обвинений.

- Что я тебе сделала? Я не понимаю, Рен, о чем ты. Правда, не понимаю. Я приложила столько усилий, чтобы вытащить тебя из тюрьмы. Я хранила тебе верность, даже не смея взглянуть в сторону других мужчин. Я жила тобой. Я была счастлива только рядом с тобой. Я дышала полной грудью только рядом с тобой. Я хотела быть с тобой всегда, но ты...

Тут ее голос пересекся, Мари судорожно всхлипнула, смахнув набежавшую слезу. В носу предательски засвербило, к горлу подкатил ком.

- Ты быстро заменил меня Викторией. Я тебе просто надоела. Я больше не приносила пользы и оказалась не нужна тебе, - срывающимся голосом, дрожащими губами продолжила девушка.

Рен снова направился к ней. А Марисса отодвигалась от него. Они опять обошли машину вокруг и снова поменялись местами.

- Я долго за тобой бегать буду? - как-то подозрительно спокойно спросил мужчина.

- Чего тебе от меня нужно? - не в силах больше сохранять хладнокровие завопила Мари.

- Тоже, что и всегда.

Рен, одним прыжком перелетев через капот, схватил не успевшую отреагировать девушку. Толкнув Мари на заднее сидение автомобиля, он бросился на нее, навалившись всей своей тяжестью.

- Всегда хотел сделать это с невестой, - прошептал он, задирая пышные юбки.

Страхнул оторопь, Марисса вознамерилась сопротивляться, несмотря на то, что по опыту знала бесполезность подобных попыток.

- Нет, не хочу. Отпусти меня, чудовище, - шипела она. - Ненавижу, ненавижу...

Девушка попыталась вцепиться ногтями Ринару в лицо. Ее уже трясло не от страха, а от злости. Мужчина мгновенно перехватил ее руки и, закинув их за голову, крепко сжал за запястья. Его взгляд, скользивший по ее обнажившейся в пылу битвы груди, горел гневом, ревностью и желанием.

- Не хочешь? А когда-то тебе это нравилось до одури, до криков и ты сама просила еще. Вот сейчас и проверим, как сильно ты меня ненавидишь.

Ринар закрыл ей рот поцелуем. Между ними разгорелась дикая, беспощадная борьба. Мари, стиснув зубы, сопротивлялась, сдерживая дыхание и сберегая, как могла, свои силы, как будто от этого зависела ее жизнь.

Силы Мариссы все убывали от напряжения и гнева, и внезапно она ослабела. Губы Рена прильнули к ее губам, и она задохнулась от его поцелуя. Девушка почувствовала, что почти теряет сознание. Она все еще пыталась бороться против этой слабости, которая постепенно

овладевала всем ее телом. Но больше не было сил. Его прикосновения обжигали, парализовывали.

Ее пальцы, сжатые сильной рукой Ринара, болели, и она выгнулась, чтобы освободиться от боли, но вдруг желание пронзило ее, и она утробно застонала. Слезы катились из ее глаз, обжигая похолодевшие щеки. Она надрывно закричала, когда горячая плоть мужчины пронзила ее тело, заполняя и распирая изнутри.

Она вскрикивала и содрогалась от каждого прикосновения его губ, его языка, каждого возвратно-поступательного движения его твердого как кость органа, испытывая, как острое нарастающее наслаждение захватывает всю ее целиком, затапливает огненной лавой все ее тело.

Мари словно бы пронзило электрическим током. Она изогнулась дугой, чувствуя, как искрометный ошеломляющий экстаз накрывает ее с головой. Девушка истошно кричала, дрожа и млея от растекающегося по телу блаженства.

Ощущая, как стенки ее лона стиснули его плоть, ее пульсацию, Рен, содрогаясь от неземного удовольствия, издал дикий звериный рык и почувствовал, что все его существо взмыло вслед за ней в безвоздушное пространство.

- Ты моя, моя, - шептал Ринар, слизывая соленые слезы с лица Мариссы.

Несмотря на холод, охвативший их разгоряченные тела, он не хотел выпускать ее из своих объятий, покидать ее тело. А Мари все рыдала и рыдала и не могла успокоиться.

- Ты уверен, что не стоит начинать преследование? - наседал на своего босса Артур.

Они сидели в рабочем кабинете Никольского. Помимо них двоих в креслах за столом расположились Алекс и Ден. Мрачные хмурые лица мужчин были напряжены.

- Уверен, - Алан устало вздохнул. - Пойми, если твои люди устроят погоню, то наверняка, получат отпор со стороны Тайгера. Может произойти все, что угодно: авария, драка, перестрелка. Не исключено, что девушка при этом пострадает. Я не могу рисковать, подставлять ее под удар.

- Пусть Рен немного успокоится, - задумчиво добавил он, подойдя к окну.

- Лан, а ты не боишься, что до того, как Рен придет в себя, Мари уже пострадает? - задал провокационный вопрос Алекс.

- Нет. - Лан повернулся к нему. - Ринар не сможет причинить ей вред, - ответил он твердо, без тени сомнения в голосе.

Глава 12.

Бесконечная лента дороги петляла перед глазами. Марисса устало прикрыла веки, чтобы дать отдых измученным покрасневшим глазам. За ночь выпало невероятное количество снега, который морозно искрился в лучах утреннего солнца, ослепляя своей белизной.

Безразличная и усталая, неподвижная и молчаливая, Мари впала в состояние протрации,

которое являлось словно бы защитной реакцией организма на пережитую бурю эмоций. Рен опять подавлял, поглощал ее, подчинял и подминал под себя. Она чувствовала, что нуждается в отдыхе, что силы еще пригодятся ей. Девушка пыталась расслабиться, чтобы дать себе хоть какую-то передышку в этих череде кошмарных событий, с завидным постоянством сменяющих друг друга.

- Есть хочешь? - вопрос, заданный хриплым, напряженным голосом достиг ее сознания, и Мари вышла из своего отрешенного состояния.

- Куда ты меня везешь? - это волновало ее сейчас гораздо больше элементарных физических потребностей.

- А тебе не все равно? Помнишь, однажды ты просила меня бросить все и уехать вместе с тобой куда-нибудь далеко. Где нас не смогут достать те, кому я поперек горла встал. Ты говорила, что тебя не интересуют ни деньги, ни комфорт, ни положение в обществе. Что изменилось сейчас?

Марисса печально шмыгнула носом. Ядовитая тоска проникла внутрь, отравляя сознание, угнетая волю.

- А сейчас, слишком поздно, Рен, - Мари прикусила губу, чтобы удержать всхлип. Глаза защипало.

- Почему?

Ринар припарковал машину у придорожного кафе и повернулся к ней, впиваясь взглядом так, точно намеревался проникнуть в душу, в сердце, в мозг. И этот взгляд не позволял лгать. Марисса поняла это. В этот момент он был способен прочувствовать любую ее ложь, малейшую неискренность.

Что она могла ему ответить? Что в данный момент ей было абсолютно наплевать и на него и на Алана? Глубоко параллельны все их разборки и притязания? Ее сердце находилось там - далеко в маленьком домике на берегу озера рядом с ее сыном, оставленным на попечение Светы и Галины. Вспомнит ли Никольский про него? Или же он озабочен только тем, чтобы вернуть ее?

Там на заброшенном заводе Ник сказал, что это не он организовывал покушения на ее жизнь и жизнь Рена. Значит, где-то еще затаился враг, более могущественный и хитрый, чем амбициозный выскочка-блондинчик. Она уповала лишь на то, что про Даника знает только ограниченное количество самых верных надежных людей. Она старалась нигде не светиться с сыном, даже не гуляла с ним дальше ворот палисадника. И Галине со Светланой дала четкие инструкции выгуливать ребенка только в саду под охраной, предоставленной Аланом.

Стоит ли рассказывать Рену про их ребенка? От одной этой мысли все внутри нее сжалось и похолодело. Она боялась. Боялась безумно, до колик в боку. Она чувствовала, что Ринар придет в ярость, когда узнает, что уже несколько месяцев является отцом. А в ярости он совершенно неуправляем. Она ему ничего не сказала, да еще за его друга замуж собралась. Он все не так поймет. Она была уверена в этом. Он опять поймет все не так.

Чтобы избежать прямого ответа и избавиться от его проникновенного пристального взгляда, Мари беспечно запела:

- В жизни всё мгновенно,

И всё проходящее.

А ты был, наверное,

И не настоящий.

И до неприличия

Ты был мне не верный.

Ты был не обычный -

Ты был обыкновенный.

Золотая рыбка, золотая

Её тебе на память, подарю я,

А меня мой милый променяет

На другую рыбку, золотую.

Ринар некоторое время смотрел на нее темнеющим взглядом, затем выскочил из машины, хлопнув дверью.

Тайгер гнал и гнал автомобиль, останавливаясь лишь для коротких часов сна. Он покупал еду в попадающихся по пути магазинчиках и кафетериях. В одном из маленьких городков, мимо которого они проезжали, он купил Мариссе одежду. Ее свадебное платье с накидкой из дорогого белоснежного меха вызвали живой интерес и недоумение у посетителей придорожных заведений, куда она заходила, чтобы посетить туалет, умыться и кое-как привести себя в порядок. Рен ни на секунду не спускал с нее глаз, и ее надежда ускользнуть от него постепенно угасала.

- Рен, дай мне телефон. Я должна поговорить с Ланом.

Свою сумочку, в которой лежал мобильный, она выронила у здания ЗАГСа. По крайней мере, ей так казалось. Тогда она была слишком напряжена, чтобы запоминать такие мелочи.

- Зачем? Я уже поговорил с ним.

- Рен, я прошу тебя. Мне надо.

- Марусик, - Ринар как раз устраивался поудобней для того, чтобы подремать пару часиков. - Я думаю, ты от меня что-то скрываешь. Я очень хорошо тебя знаю. Я чувствую это. Но пока не могу понять что... Рассказать не хочешь?

- Нет. - Мари насупилась.

- Ну и ладненько. - Рен зевнул. - У нас еще будет много времени, чтобы выяснить это.

На границе их встречали Рахим, Саид и еще несколько мужчин из аула, в котором она когда-то провела несколько месяцев. Сердце девушки надрывалось все больше с каждым преодоленным ими километром, все больше отдалявшим ее от родного городка. Когда Мариса,

уже находящаяся на грани нервного срыва от метаний между страхом за ребенка и страхом перед Реном, поняла, куда он ее везет, то с ней случилась истерика.

Девушка колотила кулачками в стекло автомобиля, истошно кричала и захлебывалась рыданиями, перемежающимися короткими смешками. Ринар вытащил ее из машины и сгрел в объятия. Он был окончательно обескуражен ее поведением и зол за ее упорное молчание и упрямство. Ему хотелось защитить ее, оградить от любых неприятностей, но он не мог. Она никогда его не слушалась, всегда поступала по-своему, так, как считала правильным. И ее поступки было невозможно предугадать.

А теперь еще это странное поведение. Однозначно, она что-то пыталась утаить. И Лан это знал. Вот это больше всего его бесило. Она рассказала Алану, а ему - нет. И этот их внезапный брак... Ринар догадывался, что его самый близкий друг давно питает нежные чувства к Мариссе. Но не ожидал, что тот хоть как-то рискнет их проявить.

Никольский всегда относился к Ринару как к старшему брату с некоторой долей почтения и боязни. Он не любил нарываться и лезть на рожон. Вести холодную войну для него было предпочтительнее открытых конфликтов, которых он неизменно пытался избегать, выискивая обходные пути и лазейки. Рассудительный и спокойный, он любил вести хитрую мудреную игру со своими врагами, выстраивая запутанные сложные лабиринты интриг, подвохов и ловушек. Взрывной характер Рена обычно разбивался о глухую стену хладнокровия и невозмутимости Никольского. Не желая сориться, Лан уступал или же отступал на пару шагов, давая возможность Ринару успокоиться и поразмыслить. Друзья были словно два полюса земного шара, одинаковые, но, в тоже время, совершенно разные. Но стабильно уже на протяжении многих лет им удавалось приходиться к взаимопониманию и сохранять дружбу, зародившуюся еще со времен их трудного печального детства. Идти плечом к плечу по жизни, поддерживая и выручая друг друга.

На какое-то время Лан упустил Мариссу из виду, занятый разводом с Сандрой, которая проявила себя, как того и следовало ожидать, алчной стервой. Она не довольствовалась внушительными откупными взамен акций своего отца. Ей всегда и всего было мало. Она вымогала у Алана все больше и больше денег, в открытую шаталась по мужикам, меняя одного любовника за другим, серьезно подрывая его репутацию. Скандальный судебный процесс отнимал у Лана много времени и сил. Сандра сдаваться не собиралась даже тогда, когда всем уже было ясно, что ее адвокат проиграл по всем фронтам. Ден, друг и финансовый директор компании Никольского, был в своем деле профессионалом экстра класса. На пару с Алексом они разгромили оппонентов, оставив ненасытной жене Никольского лишь небольшой капитал.

Вот где и когда Алан снова умудрился перехлестнуться с Мариссой, Рен не предполагал. Тем более, не понимал, когда их отношения успели так развиться, чтобы дело дошло до брака. Лан не собирался пускаться с ним в откровения. Сколько раз Ринар не заводил с ним об этом разговор, ничего не выходило. Впрочем, Алан всегда был несколько скрытным и себе на уме. И почему Мари, всегда стремящаяся к свободе и независимости, так быстро согласилась связать свою судьбу с Никольским, было тоже совсем не понятно. В ее внезапно вспыхнувшую любовь к Алану Рен не верил.

Ринар и сам был слишком занят выслеживанием и преследованием их таинственного неприятеля, чтобы обращать внимание на личную жизнь Лана. К тому же еще и Виктория изрядно трепала нервы со своей психопатической ревностью, порой доходящей до абсурда. Она

не обращала внимания на других женщин, с которыми время от времени встречался Ринар, но вот Марисса прочно засела у нее в голове. Каким-то внутренним чутьем, которое присутствует у женщин, она понимала, что Мари - единственная угроза ее вроде наладившейся мирной жизни с Реном. Прочно вжившись в роль жены обеспеченного и влиятельного человека, она не собиралась менять устраивавшее ее положение вещей, вцепившись в мужа мертвой хваткой и не желая упускать шанс, так внезапно и невероятным образом предоставленный ей судьбой.

Марисса... Ринар знал, что она поселилась в своем родном городе в небольшом доме у озера. Он регулярно наводил о ней справки, стараясь не упустить из вида. Руслан, единственный, с кем она общалась из своего старого окружения, да еще, пожалуй, Рита и Лия, говорили, что у нее все отлично. Она живет тихо и спокойно вместе со Светланой, своей подругой. Про нее все забыли. Это было хорошо. Рен больше мог не беспокоиться о ее безопасности, все свое внимание сосредоточив на том, кто не переставал копать под него, пакостя на каждом углу, растаивая его сделки, мешая в делах, устраивая маленькие и большие неприятности. Он был неуловим и назойлив, как муха. И, как Рен подозревал, готовился нанести сокрушающий удар, который нужно было еще предугадать.

- Держи, - Ринар вложил в руку Мариссы телефон.

Девушка, сразу перестав всхлипывать, схватила трубку и отскочила в сторону, набирая номер Никольского.

- Алан, - выдохнула она. - Даник... С ним все хорошо?

- Марисса, все хорошо. Не беспокойся, я усилил охрану. Ты в порядке? Рен... Он...

- Да, он ничего... - Мари опять всхлипнула, - ничего мне не сделал. Я хочу домой... Я хочу к сыну...

- Я скоро приеду за тобой. Я знаю, где вы, - заверил ее Лан. - Потерпи совсем немного. Я поговорю с Реном. Все уладится.

Глава 13.

Рахим проводил Рината и Мариссу в одну из пустующих хижин. Гостеприимные жители поселения сразу натащили какой-то домашней утвари, посуды, еды. Зарина показывала Мари дом, объясняла, где и что лежит. Ее дочери очень обрадовались своей бывшей подруге. Они бегали за ними следом, весело щебеча. Все вели себя так, словно Рен и Марисса собирались остаться тут на вечное повеление.

Когда народ разошелся, Мари уселась на табурет, стоявший посреди комнаты, и воинственно скрестила на груди руки. Она сердито прожигала Ринара взглядом, всем своим видом показывая свое нежелание обустроить быт.

- Так и будешь сидеть? - Рен не выдержал первый.

- Нет. Сбегу при первой же возможности. Единственный способ удержать меня здесь - посадить на цепь. Я не собираюсь с тобой здесь жить. Не хочу и не буду.

Ринар надрывно вздохнул, провел рукой по волосам, заметно отросшим за последнее время.

Он склонил голову и, какое-то время, задумчиво смотрел в пол. Потом отошел к окну и повернулся к девушке спиной. Наступила напряженная тишина.

- Не можешь мне Вику простить? - наконец, спросил он.

- А ты бы простил? Если бы я так с тобой поступила? - едва не взвизгнула Марисса.

- Нет. И ты не должна.

Марисса уставилась на него, широко распахнув глаза, приобретшие взволнованный лазурный оттенок: "Вот чего он вообще хочет этим сказать?" Она совершенно себе не представляла, что на это можно ответить.

- Помнишь, когда я был на киче, я предложил тебе развестись? - пояснил Рен. - Ты не захотела. Я мог бы, конечно, настоять. Но прекрасно осознавал, что за этим последует. Точнее, даже не представлял, что ты еще можешь натворить. Это предугадать сложно. В одном уверен - ты бы не смирилась. Тебе ведь до всего нужно докопаться, перевернуть и сделать по-своему. Так?

Мари судорожно сглотнула и продолжала хлопать ресницами. Ринар прихватил табуретку у стены и сел напротив девушки.

- Пришлось сделать так, чтобы ты сама этого захотела. Да, я знал, что ты мне этого не простишь. Ты все воспринимаешь очень остро. В тебе всего слишком много: любви, ненависти, доброты, злости. И все через край.

Ринар начинал злиться, вспоминая события прошлого. Как будто снова возвращаясь в то время, прихватывая оттуда пережитые страхи, чувства, эмоции.

- К тому времени ты уже успела разворошить осиное гнездо. Тогда я понял - ты в моем мире просто не выживешь. Я должен был отпустить тебя. Я знал, что тебе очень больно: я видел это по твоим глазам в том момент, когда ты застала меня с Викторией. Но боль можно пережить, перетерпеть любую, даже самую сильную. Я знаю это по себе. А вот смерть - это нечто необратимое.

Он пододвинулся к Мариссе и взял ее маленькую хрупкую ручку в свои большие теплые ладони. В его взгляде, казалось, сквозила та самая боль, о которой он повествовал. "Тебе тоже плохо, тебе тоже больно", - почувствовала Мари. - "Зачем ты мучаешь себя и меня? И врешь ты все. Боль можно, конечно, терпеть. И да, со временем она притупляется. Но никуда не девается. Стоит только разбередить рану, как она возвращается с новой силой".

- Я честно пытался забыть тебя. Я чувствовал, что рядом со мной ты просто погибнешь. Я должен был дать тебе возможность жить нормальной спокойной жизнью. Первое время я следил за тобой. Ты жила преспокойно в своем Мухосранске вместе со Светланой. Ты, кстати говоря, увела у меня отличную прислугу.

Мари виновато пожала плечами. Рен печально усмехнулся.

- Ладно, не парься. Я был рад узнать, что ты не одна. Света - девушка тихая и здравомыслящая. Я надеялся, что она сможет немного охладить буйный нрав и усердное рвение находить приключения на свою милую попку. Привьет хоть немного благоразумия.

Я был уверен, ты переболеешь и начнешь все сначала. У тебя все будет хорошо. Руслан

признался мне, что ты поддерживаешь с ним тесный контакт. Он обещал, что будет присматривать за тобой и сообщит мне, если у тебя что-то пойдет не так.

Во взгляде Рена жаркой волной полыхнула ярость, и Мари не могла определить, на кого он злиться: на себя или на нее, или же на Руса, который, стоило признаться, предал их с Ринаром дружбу, перейдя на ее сторону.

- Тогда я переоценил свои силы, - мужчина сильно сжал ладошку девушки, не замечая этого. - Ты снилась мне по ночам. Мне постоянно чудилось, что в толпе я слышу твой смех, твой голос. Я пару раз назвал Викторией твоим именем, и она затаила на меня тихую злобу. Тогда я пытался найти утешение с другими женщинами, доказывая себе, что на тебе свет клином не сошелся. На следующий день я забывал их имена, их лица.

- Я дошел до точки кипения. Я хотел поехать и забрать тебя. Запихнуть в машину, не обращая внимания на твои вопли, привезти к себе и запереть. Меня останавливало лишь то, что я не имел права снова ломать твою уже наладившуюся жизнь. Ты слишком много страдала, рисковала собой, и я не мог требовать от тебя этого снова.

Ринар тяжело вздохнул, поднес руку Мариссы к губам и нежно прикоснулся губами к ладошке.

- Но ты же не можешь так, да? Не можешь без проблем. Тебе обязательно нужно во что-то влезть. Сначала муж твоей сестры. Вечно печешься о других, не думая о себе. Как ты меня тогда сбесила. Ты забыла все то, чему я тебя учил: сострадание, жалость ослабляют, или же просто подставляют под удар. Нужно заботиться только о себе. Вспомни все, что с тобой произошло: оставляешь врага в живых, как он поднимается и наносит новый удар. Это как на ринге: не добьешь - рискуешь получить нокаун. Нет, ты слишком чиста для этого - ты не можешь добивать. Ты же не давишь слабым, жалким, поверженных.

- Но тебе и этого показалось мало. Нет, тебе надо было еще выйти замуж за Алана, чтобы маячить у меня на глазах. Почему за Лана? Других мужчин, конечно же, не было. Все вымерли, как мамонты. Все, кроме него. Ты опять всплыла на поверхность. Обнаружила себя. Как раз в то время, когда я ослабил внимание, защиту, забил на своих противников, поглощенный мыслями о тебе.

Тут Мари не выдержала.

- Можно подумать, если бы я решила выйти замуж за другого мужчину, ты бы спустил это на тормозах. Рулан бы тут же информировал тебя. Ты бы примчался и все испортил, - упрекнула она его.

- Я не знаю. Не знаю... - Рен оперся руками на колени и помассировал виски, словно его терзала сильная мигрень. - А тебе обязательно надо было срочно замуж? - подняв голову, прорычал Ринар. - Почему ты не можешь просто тихо сидеть и не чего не предпринимать? Я обеспечил тебя всем. Ты ни в чем не нуждаешься. Почему нельзя было просто спокойно жить в свое удовольствие? Съездить куда-нибудь отдохнуть, например. Заняться чем-нибудь мирным. Чтобы я мог решить свои проблемы, не отвлекаясь на твои?

Марисса прикусила губу. Она подумала, что вот сейчас совсем неподходящее время, чтобы рассказывать ему про ребенка. Она поняла, что еще больше осложнила ему жизнь. Хорошо, что он пока не знает, насколько сильно. Пронизывающее чувство вины охватило девушку. Рен прав, ведь остался где-то тот самый таинственный злопыхатель, которого он никак не может

вычислить, а она ничем не может помочь ему. Да еще мешается, путается под ногами, вставляет палки в колеса.

- Ты даже не догадываешься, кто это? Ну, тот, кто преследует нас с настойчивостью маньяка?
- осторожно шепотом спросила она. - И почему?

- Нет, Котен. Хорошо путает следы, ублюдок. Возможно, он не один. Не может один человек сплести столь хитроумную паутину. Я только догадываюсь, что этот тип мне хорошо должен быть знаком. Судя по его действиям, он отлично знает меня. Предугадывает ходы, просачивается сквозь пальцы, а потом наносит удар в самом неожиданном месте. Причем, находит самые открытые, болезненные, незащищенные точки...

Ринар порывисто вскочил со стула и притянул Мариссу к себе, зарылся носом в ее волосы, вдыхая их запах. Прикоснувшись губами к чувствительному местечку за ухом девушки, он прошептал:

- Ты отравила мне душу, вливая свой сладкий яд. Сделала меня слабым, зависимым. Я завишу от твоего голоса, запаха, нежного тела, улыбки, океана в твоих глазах... Иногда мне самому хочется тебя убить, чтобы ты наизнанку меня не выворачивала.

- Может, не надо? - жалобно попросила Марисса.

Никто и никогда в жизни ей, наверно, не признается в любви столь диким и необузданным способом. Но оттого еще более завораживающим. Она всхлипнула, не в силах удержать поток слез, стекающий по ее щекам.

- Не плачь, Котенка, - он слизнул соленую каплю и поцеловал сначала один, потом другой глаз девушки, мокрые от слез. - Ты прекрасно знаешь, что я тебе не смогу причинить вреда. Иначе бы ты так себя не вела...

Марисса уткнулась носом в грудь мужчины и продолжила сопливать его свитер. Она так горько, так надрывно рыдала, что у Ринара у самого стали сдавать нервы. Он крепко стиснул ее своими сильными руками, целовал шею, гладил по спине, не представляя, как еще можно успокоить девушку, которая своим плачем рвала ему душу.

Он подхватил ее на руки и понес к кровати. Положив Мари на постель, Рен снял с нее обувь и сам прилег рядом.

- Котен, не отталкивай меня, - тихо, хрипло попросил он, накрывая ее губы своими.

Марисса обвила его шею руками. Ее сердце щемило от боли и горечи за него, за себя, за всех них, ведомых и битых слепой и изощренной судьбой. Ощущая его могучее мускулистое тело рядом с собой, она нежилась в его тепле, его силе. Как жаль, что нельзя остановить время на этом самом мгновении, не думая про опасностях, которые подстерегают на каждом шагу.

Но так нельзя, не получится. Она придумает, как рассказать ему про ребенка потом, немного позже. Она должна это сделать, а дальше будь что будет. Она сама все это наворотила, ей и разгрести... "Или огрести", - уточнила Мари про себя, погружаясь в сладкую негу прикосновений такого родного любимого ею мужчины.

Глава 14.

Марисса проснулась и жмурилась от ослепляющих лучей солнца, проникающего через окно, которое они забыли накануне зашторить. Встать не хотелось, и она валялась в постели, давая себе время поразмыслить. Но мысли текли вяло, противореча одна другой. Так и не добившись результата от своего измученного мозга, девушка решила найти себе какое-нибудь занятие.

Ринар ушел рано, когда она еще спала. Марисса не знала, когда он вернется. Она надеялась, что не скоро, и у нее еще будет время подумать. Однако, рассудив, что дело мыслительному процессу не мешает, Мари принялась за уборку. Ее раздражало огромное количество пыли, покрывающей мебель и пол.

Девушка уже практически справилась с поставленной задачей, когда дверь распахнулась, и в домик зашел Никольский. Марисса от неожиданности замерла с тряпкой в одной руке и ведром воды в другой. Она никак не ожидала, что он нагонит их так быстро. Она не могла себе ответить на вопрос, за кого она больше испугалась: за Рена или за Лана, но в том, что назревает серьезный конфликт - была уверена.

- Привет, - попробовал Алан вывести девушку из ступора. - Где Рен?

- Я не знаю, - Мари поставила ведро на пол и нервно комкала в руках ветошь.

- Хорошо, подождем, - Лан уселся за стол. - Кофе угостишь?

Марисса кивнула и скрылась на кухне. Там в одиночестве она попыталась взять себя в руки и успокоиться. "Не станут же они убивать друг друга из-за меня", - раздумывала она. - "Не станут же они рушить свою многолетнюю дружбу, когда все можно решить по-мирному. Как-то договориться, в конце концов. Впрочем, о чем тут договариваться? Рен женат. Как не крути. Хотя, у них это все как-то легко и просто происходит. Лан: сначала женился на мне, потом - на Сандре. Теперь - опять на мне. Рен: на мне, потом на Вике. А сейчас что: опять на мне? Засранцы. Не буду им помогать. Вот, ни слова не скажу. Надоело. Пусть сами разбираются".

Мари со злости обожгла палец и пискнула.

- Ты в порядке? - услышала она обеспокоенный голос Алана.

- Ерунда, Лан. Не смертельно.

"По сути дела, я изменила Лану. Не намерено, конечно. Но все получилось, как получилось. Догадывается ли он об этом? Думаю - да. Он должен был предположить, что так все и произойдет. Он лучше меня знает Ринара. И молчит. Сидит там и молчит. Ждет, когда кто-то другой сделает первый шаг. Он всегда так", - терзалась Мари.

Чашка выпала из ее дрожащих пальцев, и девушка опять обожглась. Она употребила несколько выражений из тех, которыми леди не выражаются и, бросив заниматься напитком, влетела в комнату. Лан расположился на небольшом диванчике. Марисса присела к нему и уткнулась лбом в плечо. Мужчина обнял ее за талию.

- Лан, что ты собираешься делать? - дрожащим голосом спросила Марисса.

- Мари, не беспокойся. Мы просто поговорим.

Алан запустил ей руку в волосы, запрокинул голову и заглянул в глаза.

- Ты любишь его? - его взгляд пронизывал, забираясь вглубь сознания.

- Да, - ответила девушка, не отводя взора, - я не могу тебе врать. Ты всегда знал об этом. Почему ты хочешь жениться на мне? Тебя это не волнует?

- Ну, почему же. Волнует, - тяжело вздохнул Алан и откинулся на спинку дивана. - Маусик, любовь - это как радуга: все про нее знают, но никто не смог дотронуться руками. Разве что, в мечтах. В жизни мы или любим, или позволяем себя любить. Я всегда старался мыслить реалистично. Может, конечно, она и существует, эта идеальная взаимная любовь, но лично я с ней не встречался.

- Лан, так нельзя. Мы все должны во что-то верить. На что-то надеяться. О чем-то мечтать. Может быть, ты когда-нибудь встретишь ту единственную, которая будет любить тебя также сильно, как ты ее.

- А ты надеешься изменить Рена? - Никольский усмехнулся. - Мари, все течет, все меняется. Не меняется одно - сами люди. Ты никогда не будешь с ним счастлива. И вовсе не потому, что он к тебе так плохо относится. Просто, он по-другому не умеет. Рен очень тяжелый человек. Он когда-то спас меня, и Руса, и Тимура. Много кто еще из ребят обязан ему жизнью, свободой, положением в обществе. Но он такой, и с этим ничего не поделаешь.

- Ты говоришь, прямо как Джессика когда-то. Джессика... - Мари запнулась, поймав и тут же упустив какую-то мысль.

В дом вошел Ринар. Он замер на пороге, сразу нахмурившись. Алан поднялся со своего места. Вслед за ним вскочила Марисса, так и не придумавшая, как успокоить обоих мужчин. Да и что она могла придумать, находясь в конфликте сама с собой. Сердцем ее тянуло к Ринару, разум звал к Алану. В конце концов, она устала метаться и замерла в напряжении, сомкнув пальцы замочком и прижав их к груди.

Взоры обоих мужчин скрестились, как клинки. Они ощупывали друг друга взглядами, словно, ища возможные слабые стороны.

- Я не позволю тебе забрать ее, - с ходу агрессивно начал Ринар. - Я не хотел бы с тобой выяснять отношения, тем более при Мари. Но ты сам вынуждаешь меня...

- Ты как-то говорил, что должен отпустить ее. Что с тобой ей нормальная жизнь не светит. - Марисса, пожалуй, впервые за все время увидела, как обычно сдержанный Лан начал закипать.

- А с тобой будет, значит, спокойная? - зарычал Рен. - Если бы не ваша свадьба, никто бы ее не похитил. Она могла погибнуть там на заводе. Из-за тебя.

- У Ника к тебе предъявы были, - резонно заметил Лан.

- У тебя врагов не меньше. Скольких ты проглотил и спихнул с дороги? Скольких ты сожрал и уничтожил из тех, кто вставал у тебя на пути? Может быть несколькими методами. Но сути дела это не меняет. С чего ты взял, что кто-то из твоих бывших конкурентов однажды не проявит себя, как недавно проявил себя Ник?

- Мы можем спорить об этом бесконечно. Почему бы не спросить Мари? Чего она хочет? Пускай сама решает. Здесь и сейчас, - предложил Никольский.

- Хорошо, идет, - согласился Ринар.

Мужчины воззрились в ожидании на девушку, сверля ее испытующими взглядами. "Ага, это вы хорошо удумали", - Мари окатило волной бешенства. - "На меня стрелки перевести. Как всегда, потом между собой общий язык найдете, а я крайней останусь. Хотите знать, что я хочу? Хорошо".

- А не пошли бы вы оба... лесом. Отвезите меня домой и оставьте в покое. Оба! Понятно? И волки сыты, и овцы целы, и да здравствует зоопарк. А то вы прямо как я с сестрой. Что одной нужно, то и другой сразу подавай. Ей захотелось куклу, а мне плюшевого мишку, а через минуту ей тоже кукла понадобилась, и мишка уже не нужен. Только вы уже не мальчики, а я - не игрушка.

- Ты не игрушка, - Ринар уже не пытался сдержать свою ярость, сжимая и разжимая кулаки. - Ты глупая зеленая девчонка, которая пытается играть во взрослые мужские игры. И в них ты увязла уже по самые уши. Тебе придется сделать выбор.

- Рен, не дави на нее, - вмешался Алан.

- А если я выберу Алана, ты смиришься? Давай, скажи. Скажи, что тебе всегда было на меня наплевать. Однажды я имела глупость сказать тебе, что люблю. И это тешило твое самолюбие. Ты упивался этим. - Мари выкрикивала это пронзительно, со всей болью и злостью на Рена, скопившиеся в душе, прожигая его взглядом. - А сам... Сам ты делал мне больно, всегда...

- Значит, все-таки Лан? - Ринар двинулся в ее сторону. - Давай, скажи это. Реши раз и навсегда.

- Рен, не форсируй, - Алан попытался встать между ним и Мари.

- Ты не понимаешь? - Ринар остановился в двух шагах от Лана. - Она всего лишь использует тебя, чтобы досадить мне. Ей не сидится в своем углу, ей надо нашкодить, как неугомонному котенку. А ты... Ты всегда был лопухом...

Через секунду Алан бросился на Рена. Марисса отскочила в сторону и закусила кулачек, чтобы не завизжать. В маленькой комнатухе завязалась жестокая драка. Схватка была нешуточной. Противники не уступали друг другу по силе и ловкости. Мари содрогалась от каждого удара, которые они наносили друг другу.

- Рен, Лан, прекратите, - от ужаса ее голос потерял силу. Мари только казалось, что она кричит. На самом деле ее было едва слышно. - Прекратите, сейчас же. Ну что вы как мальчишки. Как мальчишки...

Она заплакала от собственной беспомощности. И некому было помочь. Здесь не было ни Арсана, ни Тимура, ни Алекса с Деном. Пока она бежит по аулу и ищет, кто бы решился разнять этих двух здоровых тренированных мужчин, они уже если не поубиваются, так серьезно покалечатся. И в том, что найдутся здесь смельчаки, которые рискнут к ним подступиться, Мари сильно сомневалась. Она заламывала руки и нервно подпрыгивала на месте, вздрагивая всем телом от каждого нового хваткого приемчика, который опробовывали друзья. Рен исхитрился нанести Лану два оглушающих удара в корпус, но тот как-то умудрился увернуться от третьего и кулака, летящего добавкой в челюсть. Марисса не выдержала. И в то время, когда Алан произвел захват, сбивая Ринара ловкой подсечкой, она схватила ведро ледяной воды, набранной не так давно из колодца, и выплеснула его на мужчин.

- Упс, - только и смогла прокомментировать свое действие Мари, отступая к стене под яростными взглядами Рена и Лана, с которых струйками стекала и капала вода.

Вид у них был плачевный, но воинственный настрой не испарился, лишь охладел немного. "А вот теперь они передумали убивать друг дружку и прижучат меня. Тебе капец, подружка", - вынесла себе вердикт Марисса.

- Я случайно, - непривычно беспомощно пробормотала она, вжимаясь в стену. - Хотите, я вам одежду сухую найду?

Ринар молча оттер кровь с разбитой губы, снял насквозь мокрый свитер и отбросил его в сторону. На его торсе играли и перекачивались тугие мускулы. Вид у него был угрожающий. Мари икнула. Алан последовал примеру Рена, затем плюхнулся на диван и расхохотался.

- Ну, ты и штучка, - выдавил он сквозь смех.

Ринар с прищуром посмотрел на девушку, уселся рядом с ним и тоже засмеялся.

- Придурки, - зашипела Мари, - какие же вы придурки. Я... Я сейчас еще воды принесу.

У Рена на поясе запиликал телефон.

- Не соврали насчет водонепроницаемости, - отметил он, принимая вызов.

Ринар, выслушивая собеседника, все больше хмурился. Отключившись, он посмотрел на Мари таким взглядом, что у нее сердце подпрыгнуло и резко ухнуло куда-то вниз. Рен порывисто вскочил и сгреб Мариссу в объятия. Он сжал ее так сильно, что ей стало трудно дышать.

- Что-то случилось? - осторожно осведомился Лан.

- Звонил Тимур, - хрипло ответил Ринар. - Я приказал ему звонить только в самых крайних случаях.

- И?

- Час назад на заднем дворе "Шума приборя" возле мусорных бачков нашли обезображенный труп Виктории. У нее на груди каким-то острым предметом вырезали надпись, - это известие сразило девушку, словно пуля, выпущенная из ружья.

Страх за сына сковал все ее члены, обдав обжигающим холодом.

- Так... - Алан поднялся с места.

- Довольно четко можно разобрать слово "Шакал".

Никольский даже дернулся. Его лицо потемнело. Они с Реном обменялись взглядами, значение которых Мари не поняла, но задохнулась от ужаса.

- Это что-то вроде черной метки, да? - заметно дрожащим шепотом выдавила она, выглядывая из-за руки Рена.

Ей никто не ответил.

- Срочно возвращаемся, - решил Ринар.

Никольский согласно кивнул и настороженно посмотрел на Мари. В его взгляде сквозил вопрос.

- Она остается здесь, - безапелляционный тон Рена не давал возможности возразить.

- Нет, - завопила Марисса, принявшись вырываться. - Пожалуйста, пожалуйста, не оставляйте меня здесь. Лан? - она бросила на Алана взгляд, взывающий к помощи.

- Рен, - вздохнул тот, - Мари нужно взять с собой. Там решим, что с ней делать. Я тебе все объясню по прибытии. А сейчас просто поверь мне. Это очень серьезно. У меня тут самолет в ближайшем аэропорту. Доберемся быстро.

Глава 15.

Всю дорогу назад Марисса места себе не находила. Дурное предчувствие захватило ее целиком. Она ерзала на сидении, нервно теребила край куртки и подгоняла водителя. Рен хмуро на нее посматривал, но за всю дорогу не произнес ни слова, о чем-то размышляя. Лан тоже молчал, ободряюще пожимая руку девушки. Но через чур озабоченное выражение его лица несколько не успокаивало.

В самолете, сразу после взлета, Мари порывисто вскочила и принялась мерить шагами проход между сидениями. Ринар некоторое время наблюдал за ней, затем не выдержал и рывкнул:

- Не мельтиши. Чего бесишься?

Марисса пропустила вопрос мимо ушей, плюхнулась в кресло рядом с Ринаром и резко спросила:

- Кто такой Шакал?

Ринар прищурился и не отвечал. Мари устала сердито смотреть на него и перевела свой гневный взгляд на Лана. Тот удрученно вздохнул.

- Рен, давай расскажем ей. Она имеет право знать. Марусик не меньше нас рискует.

- На месте Виктории должна была быть я? Ведь так?

Ринар опустил взгляд. Марисса яростно ударила его кулаком в плечо.

- Почему ты молчишь?!

- Я не уверен, Мари. Я думаю, Шакал догадался, что Вика не та женщина, которой я дорожу.

- Ты специально подставил ее? - голос Мариссы дрожал. - Из-за меня?

- Котен, - Рен сжал ее ладошку, - все было совсем не так. Виктория знала, на что шла. У нас был с ней договор. Она должна была изображать любовь всей моей жизни, чтобы выманить Мака.

- Шакал - Макар Базурков. Мы знакомы еще с интерната, - пояснил Алан. - Там его звали Мак. Однажды к Рену как-то приклеилось детское прозвище Шерхан. В нашем детдоме все любили этот мультфильм про Маугли. Рен тогда здоровый был, а Мак, его друг, с которым он знаком был еще до меня, маленький такой задохлик. Все за Реном хвостом бегал. Вот и прозвали его тогда - Шакал.

- Вика на самом деле в финансах вообще ничего не смыслит, - продолжил Ринар. - Зато она занималась несколькими видами восточных единоборств, хорошо владеет холодным и огнестрельным оружием. Она вовсе не была овцой на заклании, как ты, должно быть, решила. Я ей хорошо заплатил за работу.

- Но ты спал с ней, - в голосе Мари звучали упрек и слезы.

- Марусик, - Ринар устало вздохнул и сжал ее руку еще крепче. - Ты вообще про нее ничего не должна была знать. Мы поехали тогда в "Рошу", что бы провести, так сказать, ловлю на живца. Я должен был уехать с утра и оставить Вику одну. Мы рассчитывали, что на нее по дороге домой совершат нападение. Кондор устроил засаду. Ты же, как всегда, влезла не в свое дело. Я уже лег спать, когда Вика залезла в мою постель, пытаясь соблазнить. Она решила для себя упрочить свое положение жены. Перевести игру в реальность. И тут появилась ты. Ты так меня сбесила, что я не стал тебя разубеждать. К тому же, по всей вероятности, это было бесполезно.

- А тебя, Лан, - он повернулся к Никольскому, - в известность о своих планах я тоже решил не ставить. Я догадывался, как ты относишься к Котенке. И она последнее время взяла моду плакаться тебе в жилетку. Ты мог все ей рассказать, чтобы утешить. А у нее уже в привычку вошло в тапки гадить. Везде лезет.

- У тебя и помимо Вики женщины были, - обиженно надула губы Марисса.

Сравнение со шkodливым котенком ее раздражало. Она понимала, что Рен прав. Она, действительно постоянно мешает ему и все портит. И от этих мыслей ей становилось еще горше.

- Мари, ты сама все решила, - отрезал Рен. - Ты захотела развестись. И я не стал тебя разубеждать. Я подумал, что все произошло как нельзя лучше. И я поддерживал твою версию событий. Специально. Так было лучше в первую очередь для тебя. Быть вдали от всего этого. Но пойми, я тоже не монах. Я взрослый мужчина, и иногда мне нужны женщины.

- Вот одного я не понимаю, - задумчиво произнес Алан. - Как ты узнала про Вику и Рена? Я просил Риту и Лию ничего тебе не рассказывать. Я был уверен, раз Ринар так поступает, то, значит, он уже все просчитал. И лучше не вмешиваться.

- Мне Джессика рассказала, - прошептала Марисса. - И еще, я забыла вам сказать. Я видела Тасю. Она говорила, что к ней в больницу навевывалась женщина с медовыми волосами. Только теперь я поняла, что это была Джесс. Она всегда за нами следила. Это она. Она все подстроила.

- Кто такая Тася? - Алан недоуменно поднял брови.

- Так. Журналистка одна, - махнул рукой Рен. - Марусик плохо на меня влияет. Зря я ее тогда пожалел. Опять языком чешет. Ничему ее жизнь не научила.

- Ты предполагаешь, что Джесс как-то связана с Маком? - принялся рассуждать Никольский. - Уж больно живое участие она принимает в судьбе Мари. Да и тебя, по-видимому, из поля зрения не выпускает.

- Да. Согласен. Одного не пойму. Джессика - очень хитрая стерва. Она просто так рисковать не будет. Значит, у Мака созрел грандиозный план. Без промаха. Вот только как и когда с ним Джесс снухаться успела...

- Я не зря говорил: Марисса всегда рядом с тобой будет в опасности. Ты не сможешь ее уберечь, - сделал вывод Алан.

Ринар глухо зарычал, пронзая друга свирепым взглядом. Мари всполошилась; "Не хватает еще, чтобы они здесь опять подрались. И ледяной воды, как назло, под рукой нет".

- Пожалуйста, не нужно опять... Рен? Лан? У нас у всех, как я поняла, сейчас более серьезные проблемы. Давайте, хотя бы, между собой ссориться не будем.

Оставшуюся часть пути они летели в тишине, размышляя каждый о своем. Когда самолет пошел на посадку, атмосфера в салоне была как на кладбище. Когда с траурным выражением лиц они спускались по трапу, их уже встречал Тимур. Мари ожидала, что он опять станет рычать на нее, обвиняя во всех смертных грехах. Но лицо Кондора было непроницаемо. Ничего, кроме короткого приветствия, она от него не услышала. Но при этом он посмотрел на нее каким-то непонятным странным взглядом, от чего девушке стало не по себе еще больше, чем если бы он на нее наорал. Тимур все время по пути к машине прятал от нее глаза, что еще больше насторожило Мариссу. Она уже готова была схватить его за воротник и вытрясти все, что он там от нее утаивает. Мари постаралась извлечь разум от заливающего его парализующего страха, попыталась полностью восстановить самообладание, рассудив, что если начнет психовать, то только еще больше осложнит и без того обостренную ситуацию.

Все четверо, сопровождаемые людьми Ринара и бодигардами Алана, они добрались до дома на Лесной поляне, где их ожидали Арсан, Ден и Алекс.

- Ребята, расскажите мне, наконец, - взмолилась Марисса, когда они зашли в холл, - что этот Шакал против вас имеет?

Рен уселся на диван и плеснул себе коньяка.

- Мак всегда с головой не очень-то дружил, - начал объяснять он, - его ничем неоправданная жестокость была мне какое-то время полезна. Он помогал сдерживать другие конкурирующие группировки. Тогда в стране царил беспредел, и только страх помогал управлять людьми. Со временем Шакал стал зарываться. Его жажда убийств стала просто маниакальной. При этом к делу он подходил творчески. Даже у бывалых оперов трупы, которые он после себя оставлял вызывали рвотный рефлекс и шок. Мак привлекал к себе внимание силовиков, подставляя нас всех. Я знал, что его собрались брать, но ничего не предпринял. От него нужно было освободиться. Я не стал помогать ему. Хотя у меня была возможность извлечь его от тюрьмы, или попытаться скастить срок. Ему дали пожизненный. Я не знаю, как ему удалось откинуться с кичи. Но то, что он считает меня виноватым в тех пятнадцати годах, что уже отсидел, это понятно.

- И что он теперь предпримет? - неясно кому задал вопрос Лан.

- Уже предпринял, - сообщил Тимур, разливая остатки коньяка по бокалам. - Он позвонил пару часов назад и сказал, что если Рен хочет увидеть живым своего сына, то должен явиться в то место, которое они определяют в восемь часов вечера, опять же, позвонив. Вот тут я не понял... Какого сына? Кто-нибудь из вас объяснить это сможет? Или у Шакала окончательно крышак съехал?

Марисса издала дикий душераздирающий крик и, не отдавая себе отчета в своих действиях, бросилась к выходу. Лан, предупредил ее маневр, перехватив на полдороги к двери. Она

несколько мгновений беспомощно трепыхалась в его сильных руках и обмякла безвольной куклой.

Ринар поднялся с дивана и направился к ним.

- Мне кажется, здесь есть человек, который сможет объяснить всю эту хрень. И не только тебе, Тимур.

Глава 16.

Марисса очнулась на кровати в своей бывшей комнате в доме на Лесной поляне. Какое-то время она лежала, не шевелясь, дожидаясь, когда прояснится ее сознание. Смутное ощущение непоправимого постепенно поднималось из глубины ее естества, затапливая своей удушающей волной. Сквозь болезненную пульсацию в висках прорвались воспоминания, и Мари спрыгнула с постели, издав крик боли. Ей показалось, что голова у нее сейчас взорвется. Но еще больше болело сердце, разрываясь на части. Она накинула халат и направилась на первый этаж.

Девушка кубарем скатилась вниз по лестнице, рискуя свернуть себе шею. Ринара она застала уже на выходе в сопровождении Кондора и Арсана. Он бросил на нее убийственный взгляд и захлопнул за собой дверь. Мари рванулась было за ним, но Алан удержал ее, обхватив сзади. Марисса тщетно пыталась вырваться из его стальной хватки, вереща, как пойманный в ловушку зверек.

- Пусти, Лан. Пусти меня. Я пойду с ним.

- Нет, - спокойно, но твердо прервал ее мольбы Никольский.

По тону его голоса Мари поняла, что спорить, умолять, уговаривать его бесполезно. Они с Реном уже все решили. И ее согласие или несогласие с их решением, ее чувства, ее терзания никого не трогают.

- Марисса, ты ничем не поможешь. Только навредишь, - точно читая ее мысли, увещевал ее Алан. - Иди наверх и жди. Рен вернет тебе сына, чего бы ему это ни стоило. Поверь мне.

- Нет. Нет, - истерила Мари. - Я хочу быть там. С ними. С Реном, с Даном. Как ты не понимаешь! Я не могу сидеть и ждать. Я должна быть рядом.

Ее горячность, непокорность и необузданность, которые таились в ней, вдруг всколыхнулись и черным потоком вырвались наружу через открытую рану ее отчаяния и ужаса.

Не обращая внимания на бесполезность своих попыток, она остервенело пыталась освободиться, борясь с Ланом, словно со своим злейшим врагом, как будто бы от этого зависела ее жизнь. Мари исхитрилась вонзить зубы в предплечье мужчины, но тот даже бровью не повел.

В дом вошел Руслан. С первого взгляда оценив ситуацию, он раскрыл принесенный с собой чемоданчик и набрал в шприц лекарство. Марисса истошно завизжала, догадавшись, что он намеревается сделать. Не обращая внимания на ее вопли, Лан задрал ей рукав, а Рус, крепко удерживая ее руку, ввел иглу в вену. Двум крепким мужчинам девушка противостоять не могла. Она почувствовала, как ее веки наливаются свинцом, тело тяжелеет, а ноги

прогибаются в коленях. Она тихонько поскуливала, заливаясь слезами.

Ощувив, как обмякло тело Мариссы, Алан поднял ее на руки и понес обратно в спальню. Он уложил ее на постель и бережно укрыл одеялом. Мари последний раз судорожно всхлипнула и провалилась в сон. Никольский стоял и смотрел на крепко спящую девушку. Даже во сне она выглядела измученной и несчастной. На щеках виднелись мокрые бороздки от слез, длинные ресницы слиплись на беспокойно подрагивающих веках. Под глазами залегли тени, а губы были скорбно поджаты.

Ему было бесконечно жаль девушку, и без того настрадавшуюся в своей жизни. Он и сам мучился от невозможности ничего предпринять. Но данный момент он ничем не мог помочь ей. Пока ничего не оставалось делать, как ждать. И следить за тем, чтобы Марисса, доведенная силой навалившейся на нее беды до безумия, чего-нибудь не выкинула.

Алан наклонился и погладил Мари по спутанным рыжим кудрям, раскинувшимся ярким ореолом по подушке вокруг ее головы. Он нежно поцеловал ее губы и ушел, оставив девушку одну. Руслан сказал, что от дозы введенного препарата, Марисса проспит несколько часов. Нужно было решать вопрос с Шакалом. Никольский был уверен, что тому не столько нужна жизнь Ринара, сколько финансовый капитал, которым обладал Рен. Насколько жажда наживы сильнее желания отомстить, вскоре должно было проясниться. Никольский был уверен, что первое все-таки переборет второе, или же он очень плохо знает людей.

Когда Марисса проснулась, то обнаружила Даника, мирно посапывающего рядом с ней. Возле них сидела Галина и ласково поглаживала ребенка по черным кудряшкам. Лицо женщины осунулось, глаза были красными воспаленными от пролитых слез.

"Бедняжка", - подумала Мари, - "Сколько же ей пришлось пережить". Она порывисто схватила няньку сына за руку и благодарно горячо пожалала ее. Галина подняла голову и грустно улыбнулась девушке:

- С ним все в порядке, Маруся. Пусть спит, не беспокой его. Я все время была с ним. Они его не тронули. Просто заперли нас в сарае. Правда, немного поплакал от голода. Но Рен быстро пришел за ним, и нас отпустили. Руслан все равно осмотрел Дана, сразу после того, как я его накормила. Он сказал, что все с ним хорошо. Он слишком маленький и ничего не понял. Это похищение на нем никак не отразится.

Она беззвучно заплакала, уронив лицо в ладони. Марисса осторожно спустилась с кровати и поцеловала ее в макушку.

- Не плачь, Галечка. Вот увидишь, они обязательно что-нибудь придумают. Им не впервой. Лан обязательно вытащит Рена из лап этого чудовища.

Мари успокаивала Галину, сама не сильно веря в свои слова. Если судить по рассказу Ринана и Никольского про этого самого Шакала, по тому, как он их травил, как жестоко обошелся с Викторией не преследуя при этом никакой особой цели, то благополучного исхода ситуации ожидать не приходилось. Этот Мак и в самом деле был настоящим маньяком. Не стоило надеяться на рациональность и трезвость хода его мыслей. И как он себя поведет: предугадать было практически невозможно.

Марисса поцеловала сына в пухлую розовую щечку и принялась поспешно одеваться.

- Мне срочно нужно поговорить с Ланом, - ответила она на вопросительный взгляд Галины. - Я не могу тут просто так сидеть и ждать неизвестно чего. Я должна все узнать. Что он

собирается делать, что хочет этот Шакал.

Нянька лишь печально покачала головой. Она успела достаточно хорошо изучить характер девушки и знала, что спорить с ней бесполезно. Оставалось уповать на то, что Алан сможет ее уговорить. Но все же, не выдержав, попросила:

- Марусик, пусть ребята сами разбираются. Не лезь ты. Подумай о сыне. Если еще и ты погибнешь, у него ведь никого не останется.

Мари сильно вздрогнула всем телом. Она поняла, что Галя мыслит также, как и она. И уже не рассчитывает увидеть Рена живым. Марисса упрямо сжала губы. А Галина опять заплакала. Девушка подошла и тронула ее за плечо.

- Галечка, не плачь. Не переживай. У меня же, как у кошки - девять жизней. И я, как кошка, в любую щель пролезу. Вдруг, я смогу им чем-то помочь. Они просто рыцарствуют, пытаюсь оградить меня от этих разборок. А на самом деле, сейчас им любая помощь пригодиться.

Она надрывно вздохнула, пытаюсь подавить слезы, подступившие к горлу, сглотнула и продолжила:

- Пойми, я не никогда не смогу себе простить, что сидела тут и ждала, когда их убьют. Всю оставшуюся жизнь буду мучиться, покоя никогда не найду. Да и не смогу я жить с этим, зная, что Ринар пожертвовал собой ради меня и сына, а я при этом ничего не сделала. Я не смогу, просто не смогу жить, зная, что его уже нет. Я не смогу без него, Галя, я поняла это. Сейчас. Когда смерть так близко. С ним. С Ланом. Со мной.

Мари выскочила на лестницу. Снизу она услышала мужские голоса, что-то бурно обсуждавшие. Девушка неслышным крадущимся шагом стала подбираться поближе.

- Давай я отнесу бумаги, - взволнованный голос Дена.- Тебе не стоит идти самому.

- Ден, прав, - не менее настойчиво убеждал Алекс. - Не стоит верить ни одному его слову. Он завалит вас обоих. Хочет сразу двух зайцев убить: и капиталец прикарманить, и с вами поквитаться.

"За двумя зайцами погонишься - от обоих по морде получишь", - подумала Мари. - "Не знает этот Мак народной мудрости. Жадность, она как известно, мерина сгубила".

- Только вот не пойму, что ему Лан сделал, - недоумевал финдиректор Никольского.

- Вот это я и хочу выяснить, - Алан при случае был способен проявлять упрямство ничуть не меньше Мариссы. - Шакал четко потребовал: должен придти я. Иначе он убьет Ринара. Я не собираюсь рисковать жизнью брата.

- Вот Рен как раз просил присмотреть тебя за Мариссой, - попробовал свой последний аргумент Алекс. - Он знает, что с ней никто больше не справится, кроме тебя.

- За ней присмотрит Рус. За ней и за ребенком. Если что, еще снотворного вкатит, - не сдавался Никольский.

- Можешь меня уволить, но я не могу тебе позволить идти самому, - это был уже голос Артура, начбеза. - Это равносильно самоубийству. А я обязан охранять твою жизнь, даже от тебя самого.

Мари надоело слушать спор мужчин. "Это может продолжаться еще очень долго", - подумала она и вернулась в спальню.

- Галина, как вас смогли схватить? - шепотом спросила она. - Я же просила не выходить за ворота усадьбы.

- Мне позвонила Рита и сообщила, что ты сидишь у нее: прячешься от Ринара. И просишь привезти к тебе ребенка. Что вы сильно поругались и ты боишься, что он заберет Дана у тебя. Она сказала, что пришлет за мной и ребенком машину.

- Ты уверена? Что это была Рита? Она просто не могла так поступить.., - обескуражено протянула Марисса.

- Нет, теперь уже нет. Голос был приглушенный. На фоне шума женщина представилась Ритой. Она говорила так быстро, так взволнованно и убедительно, что я перепугалась и как-то сразу поверила. Она так все правдоподобно объясняла. Даже про то, почему ты сама позвонить не можешь. У меня тогда и малейшие сомнения не зашевелились, а только потом, когда я вышла к машине. Но было уже поздно. Нас просто впихнули в нее и приказали сидеть тихо.

- Куда вас отвезли? - продолжала допрос Мари, отпирая сейф.

Она достала оттуда берету и набила карман патронами. В голенище сапога она засунула тонкий острый нож, позаимствованный там же. Бывшая домработница Никольского торопливо поясняла, недоуменно следя за всеми этими телодвижениями.

- В лес. Думаю, километров триста отсюда. Там такая старая лесная сторожка и сараи вокруг. Но ребятам туда не пробраться. Охрана вокруг плотная. Все вооружены до зубов. Мышь не проскочит. Мужиченка этот плюгавенький, который главный у них, предупредил, что по периметру все заминировано. Это на случай, если я с ребенком сбежать захочу. А Тимур сказал, когда тот нас в обмен на Рена забирал, что если кто-то из его людей прорваться попробует, то он Ринара на куски порежет.

Галина горько заплакала. Мари обхватила ее за плечи и, наклонившись, прошептала на ухо:

- Я верю, мы справимся. Судьба не может быть к нам так жестока. Присмотри за Даном. Я вернусь, обещаю. И верну ему отца. У ребенка ведь обязательно должен быть отец. Я виновата перед Реном, перед ними обоими. Я все исправлю. Ринар будет любить его. Я знаю. Он уже его любит.

Марисса выхватила из сейфа напоследок связку ключей и направилась к выходу.

- Прикрой меня, - попросила она няньку уже на ходу.

Сдвинув металлическую тумбу в одном из помещений подвала, Мари спустилась в подземный тоннель, по которому когда-то убегала с Костей от людей Шакала.

Глава 17.

- Ну, где же они? - нервничала Марисса, ерзая по сиденью старой девятки, в которой затаилась с подругой на окраине коттеджного поселка.

- Если Алекс узнает, что я тебе помогаю.., - вздохнула Лия, думая о своем.

- Не парься. Откуда он узнает? Ты только подвезешь меня и все, - успокоила ее Мари, - Вон они. Пригнись.

Три черных внедорожника пролетело мимо них по дороге.

- Следуй за ними на расстоянии. Не дай боже заметят, точно пришибут, - шепотом посоветовала Марисса, похожая на кошку, выследившую дичь и изготовившуюся к прыжку.

- Смотри, - проехав несколько десятков километров в напряженной тишине, подала голос Лия, - за ними еще кто-то увязался. Вон ту беху видишь?

- Забей. Это Мак, наверно, подстраховаться решил. Нам же лучше. Езжай за ней. Так точно нас никто не вычислит.

Когда внедорожники с Аланом и его охраной свернули с шоссе на проселочную дорогу, БМВ остановилась на обочине. Из нее вышла девушка, что-то говорившая в телефон. Подружки на своей старенькой машине пролетели мимо и остановились в паре километров от поворота.

- Сандра, - прошипела Мари, - вот как чувствовала, что без этой козы здесь не обошлось.

- Я тоже была уверена, что Сандра не простит Никольскому развода, - согласилась с ней Лия. - Он слишком бесцеремонно спустил ее с пьедестала. Из королевы она превратилась в рядовую охотницу за богатым мужем. А в ее возрасте это ой как нелегко.

- И сколько ей?

- Двадцать восемь.

- Ого. Косяк. Ладно. Разворачивайся и высади меня в метрах пятистах от того поворота, где Сандра остановилась. Я по лесочку прогуляюсь. А сама уезжай. Не хватает еще, чтобы тебе из-за меня попало.

- А ты не заблудишься?

- Шутишь? Да я в лесу лучше любого дровосека ориентируюсь. Еще в детстве с дедом за грибами ходила.

- Какие грибы? - удивилась подруга Мариссы. - Сейчас зима. Не заблудишься, так в сугробе увязнешь.

- Это я так, к слову. Не увязну, я легкая. И наст крепкий. К тому же они не ожидают, что кто-то таким образом к ним подбираться станет. Мне только на руку.

Мари пробиралась крадущейся походкой через лес, а где-то ползком или на коленях, вздрагивая и замирая от каждой хрустнувшей ветки под ногами. Конкретного плана у нее не было. Она вообще очень смутно себе представляла, что должна делать. И была уверена, что Алан и Ринар, мягко говоря, не одобряют ее энтузиазма. "Да что там не одобряют... Башку оторвут, а всем будут говорить, что так и было", - но эти размышления девушку не останавливали.

Сзади нее послышался шум, как будто кто-то пробирался через скованный морозом кустарник, который она недавно преодолела. Марисса обернулась в испуге. В этот самый момент кто-то набросился на нее сзади, крепко схватив за руки и заламывая их за спину.

Двое головорезов, отловивших девушку в лесу, притащили ее в покосившуюся избушку, стоявшую на заснеженной полянке в окружении каких-то деревянных построек, смахивающих на сооружения хозяйственного предназначения. Деревянный домик, по всей вероятности, служил когда-то жилищем леснику или егерю. Теперь же дом, утонувший в снегу, был заброшен. Лишь узкие протоптанные тропинки, да тонкая струйка дыма из трубы указывали на признаки жизни.

Уже давно стемнело. Легкий морозец серебрил сугробы в свете полной луны. Ясное небо усыпало яркие звезды. По периметру поляны были разложены небольшие костры, вокруг которых толпились люди. Они курсировали от одного костровища к другому, о чем-то тихо переговариваясь.

Марисса поняла, что где-то в глубине чащи должно быть расположены посты, иначе бы они не вели себя так непринужденно, являясь отличной мишенью, хорошо освещенные огнем. И еще она догадалась, что людей у Шакала было много.

За пыльным столом, стоящим посередине хорошо натопленной избы сидел худощавый мужчина с глубоко посаженными крысиными глазками, с рожей маньяка и светлыми сальными волосами. Черты его были грубыми, лицо подвижным, а живой взгляд свидетельствовал об избытке хитрости. Губы Мака кривила издевательская усмешка.

- Посмотри, босс, кого мы поймали. Какая цыпочка, - отчитался скрипучим голосом здоровяк с небритой физиономией.

- Так, Так.., - ехидно протянул его сухопарый вожак, - Кто это у нас? Никак девчонка Тайгера сама к нам прибежала? Ты за кем сюда примчалась, Крошка? Может, тебе вовсе не Шерхан, а Арабченок нужен? Или же оба? Вдвоем они тебя вспахивают или по очереди?

Бандиты, расположившиеся вокруг него, громко заржали. От их грубого хриплого смеха Марисса содрогнулась всем телом. Только теперь она осознала, в какую ситуацию сама себя загнала, опять дав волю своей импульсивности. Мари насчитала восемь мордovorотов, с обветренными жестокими лицами без признаков интеллекта. Неопрятная грязная одежда, злобное выражение глаз, татуировки, покрывавшие волосатые лапищи, лысые или же покрытые грязными жидкими волосами головы говорили о том, что она попала в окружение конченных отмороzков. Казалось, все отстой общества собрались здесь в хижине в глубине леса. Слепое безжалостное оружие в руках хитрого садиста-главаря.

Сложно было представить, что в этом невысоком щуплом мужичонке таился кровожадный зверь. Но Рену и Лану она верила. И типы, окружавшие Шакала, только подтверждали истинность их рассказа. При воспоминании об изуродованном теле Вики страх девушки стал сменяться паникой, а по спине разгулялись противные мурашки.

Шакал оглядел Мариссу всю с головы до ног, о чем-то размышляя.

- Возможно, мои ребятки смогут тебе помочь? Сделаем девочке приятно? - обратился он к своим людям.

Мари обвела взглядом комнату. Со всех сторон она видела похотливые лица, глаза, горящие волчьим блеском. Сердце Мариссы бешено забилося в груди. Кровь застучала в висках. Ее обуял ужас. Про себя она рыдала от страха, но внешне никак этого не показывала.

- Хотя нет, - тут же поменял свое решение Мак. - Перестараетесь еще. А она мне нужна в

сознании. Хочу, чтобы посмотрела, как я с ее мужа шкуру живьем снимать буду. Уверен, Рен будет в восторге. А на наше веселье затем Лан посмотрит, - он злорадно расхохотался.

От этих слов что-то дрогнуло у нее внутри. Ярость всколыхнулась изнутри, захватив ее целиком. Мари знала, что у Шакала не возникнет ни капли сомнения, чтобы расправиться с ней. Но не могла сдержаться. Ее глаза, полные презрения, метали молнии. А гнев победил страх. Адское искушение непременно съязвить затмило собой чувство самосохранения.

- Тебе, видимо, прививку от бешенства не делали? Оно и понятно: ты ж не собака - шакал. Бедняжка, разум совсем от болезни помутился. Внимание! Впервые в жизни смертельный номер - шакал против тигра.

Проявление откровенной антипатии ничуть не смутило Мака. Он поганенько улыбнулся, поднялся со стула, подошел к Мариссе и с нескрываемым удивлением уставился на нее. Его забавляла эта девчонка, загнанная в угол, но еще имеющая еще наглость хамить.

- Дверью садист у друзей на виду

Хвост прищемил бедолаге-коту.

Кот извернулся, царапнул лишь раз -

Молод садист - но уже одноглаз.

Продолжала изгаляться Мари. Она полностью дала волю гневу, ненависти и отвращению. Мак заскрипел зубами от дикой злости. Дрожа от бешенства, с искаженным от ярости лицом он схватил ее за горло. Она не смогла сдержать стон, а он, словно наслаждаясь, еще сильнее сдавил пальцы. Марисса едва удержалась, чтобы не завизжать от ужаса.

- Ты тоже сдохнешь, - зарычал он, - но не сразу. Я буду убивать тебя медленно. Как Викторию. Она умоляла меня прикончить ее быстро. И тоже будешь. Будешь в ногах у меня валяться. Кровью умоешься...Но это завтра... Все будет завтра утром...

- В сарай ее, - распорядился он.

Девушку втолкнули в деревянную постройку, сложенную из толстых бревен. При свете фонарика, который принесли с собой ее тюремщики, Мари успела заметить Ринара и Алана, прикованных к стене. Их руки и ноги были прикреплены к четырем металлическим крюкам, вбитым в стену. С пятого крюка над головой свисала цепь, удерживающая голову за шею. Мужчины были распяты на подобии звезды, не имея возможности пошевелиться. Видимо, Шакал все же очень сильно их боялся, раз потратил столько усилий на оборудование места заключения.

Марисса издала короткий радостный крик. Они живы! Главное - они еще живы. У них есть время до утра. А до этого может произойти все, что угодно. Возможно, Тимур и Артур найдут способ вытащить их отсюда. Всегда, ведь, остается надежда.

Девушку амбалы зафиксировали аналогичным способом, всю облапив, отпуская скользкие замечания и грязные шуточки. Поцокали языками и досадливо повздыхали, явно сожалея об отложенном удовольствии. Затем удалились, оставив их в полнейшей темноте.

По грозному рычанию, раздававшемуся со стороны Рена и потоку ругани со стороны такого обычно деликатного Никольского, Мари поняла, что мужчины нисколько не разделяют ее

восторгов. Она даже успела порадоваться тому, что они надежно закреплены у противоположной стены и в ближайшее время не смогут до нее добраться. Может быть, долгая холодная ночь немного охладит их ярость и их порывы убить ее вперед Шакала. "Да уж", - вздохнула про себя Марисса. - "У вас такие перья, у вас глаза такие, копыта очень стройные и добрая душа!"

Глава 18.

Прошло несколько унылых и страшных часов. Марисса совсем заоченела, одетая в легкую пуховую курточку и джинсы. "Хорошо, что хотя бы свитер с воротником догадалась одеть, а то бы цепь эта ко мне намертво приклеилась", - нашла она все же один положительный момент.

- Лан, Рен, - простонала девушка, - мы тут до утра замерзнем, заоченеем и вымерем, как мамонты в Ледниковый период.

- Тебя кто сюда звал? - поистине тигриный рык Ринара быстренько согрел девушку.

Она подумала, что если им удастся выбраться из этой стремной истории живыми, то ей этому радоваться не придется. "Мальчики" уж точно прикончат ее, чтобы больше не заморачиваться ее воспитанием, которому она совсем не поддается. "Ну вот", - печалилась девушка, - "Хочешь как лучше, а получается как всегда".

- Рен, - Мари всхлипнула, - я хотела быть с тобой. Мы с тобой не венчались, но знаешь, как там обычно говорят: "Клянусь любить тебя в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас..."

- Согласно Корану обычно говорят так: "Я обещаю, в честности и с искренностью, быть для тебя послушной и преданной женой", - внес свою лепту Алан.

Марисса поняла, на что он намекает и прикусила язычок. Сейчас было не время обсуждать этот вопрос. Так ей казалось. Хотя, если уж выхватывать, так за все сразу.

- Насчет бедности, - с едкой интонацией продолжил Ринар, - Шакал обещал нас отпустить, если мы переписем на него все акции своих предприятий и переведем на его имя активы и прочие финансовые счета.

- Так эти бумаги привез ему Лан? - дошло до Мари. - Почему тогда он не отпустил вас?

- Он с помощью своего юриста и финансиста хочет сначала убедиться, что все чисто, - пояснил Алан, - завтра, когда откроются банки.

- Но он ведь не отпустит. Он мне сказал, что завтра утром с Рена.., - голос Мариссы дрогнул и пресекся.

- Марусик, - устало произнес Алан, - мы с Деном и Алексом все предусмотрели. Нас страхуют Тимур, Артур и Арсан. Почему ты вечно лезешь в мужские разборки?

- Потому что знаю, как вы обычно разбираетесь, - выкрикнула Мари, вспоминая их драки с Реном и не только.

Все их разбирательства, в конце концов, сводились к стрельбе и мордобою. "Ох уж эти мужчины", - печально подумала девушка. - "Почему нельзя решать конфликты путем мирных

переговоров. Надо обязательно доказывать кто сильнее и кто круче, в основном путем физического насилия. А потом трупы убирать..."

Их душещипательную беседу прервали Сандра и Джессика, проникшие в сарай. Они принесли с собой две масляные лампы, добытые, видимо, где-то в закромах этого забытого Богом и людьми места. Одетые в шикарные шубки, при макияже и прическах, они смотрелись так, словно заглянули на светскую тусовку. Марисса даже икнула, вытаращив на них глаза. Настолько нелепо они выглядели в данной обстановке.

- Не скучаете? - промурлыкала Джесс. - Мы пришли вас проведать. Как вы тут? Наручники не жмут? - осведомилась она ядовито.

- Как это мило с твоей стороны, - в тон ей прошипела Мари, - я так растрогалась, что сейчас расплачусь.

Мужчины молчали, прожигая взглядами девиц. Цель их посещения была очевидна: поглумиться, поиздеваться, посмаковать свое превосходство.

- Шакал выбрал свиту по себе, - тоже не остался в долгу Алан.

- Любимый, - проворковала Сандра, - ты сам вынудил меня. Ну что мне оставалось делать? Ты обобрал меня до нитки и вышвырнул на улицу, как надоевшую собачонку. И все из-за кого? Из-за этой рыжей пигалицы?

- Сандра, - тоном, которым обычно говорят с неразумным ребенком, ответил ей Лан, - Ты мне не мешала. Если бы ты вела себя разумно ... У тебя все было бы иначе...

Верховская расхохоталась и резко впилась Алану в губы, расстегивая молнию на куртке и проникая рукой под джемпер. Она гладила пальцами мышцы его напрягшегося пресса и с наслаждением вдыхала запах мужчины, исследуя языком шею Лана. Ей доставляла удовольствие пульсирующая на ней жилка, выдающая его кипящие чувства. Сейчас. Обычно такого холодного с ней.

- Какой ты вкусный... я буду скучать по тебе...

Марисса дернулась так, что ледяная цепь, впившаяся в горло через воротник свитера, едва не задушила ее. Если бы не оковы...

- Сандра, убери от него свои лапы. Иначе я сама позабочусь, чтобы ты их склеила, - зарычала она.

Джессика, до этого спокойно наблюдавшая за спектаклем, решила тоже поучаствовать в нем. Она приникла к губам Ринара, параллельно освобождая для себя доступ к его телу. Марисса клокотала от бешенства: "Порву, как Тузик грелку. Как Шарик шапку. Обоих".

Она это решила для себя и успокоилась, инертно наблюдая за тем, как Джесс расстегивает ширинку на джинсах Рена. Она поняла, что они специально пытаются вывести ее и мужчин из себя, чтобы получать удовольствие от их беспомощности. "Пусть обломаются", - бесилась про себя Мари. - "Не слова больше не скажу. Слишком много чести для этих куриц". Рен, похоже, был с ней солидарен, с ледяным спокойствием наблюдая, как Джесс, присев у его ног, обхватила губами его плоть. "Вот шлюха", - кипела Марисса, как чайник на газу. - "Убью эту тварь. Пожалуй, воспользуюсь методом Шакала: шкуру с живой спущу". Сандра расхохоталась, заметив выражение лица Мари, и последовала примеру Джессики, тут же приняв решение

заняться Аланом.

Увидев, как Рен содрогнулся и шумно выдохнул воздух, Мари зажмурилась. "Они никогда этого мне не простят", - беззвучно рыдала она. - "Именно мне. За то, что поперлась за ними. За то, что так глупо попалась. За то, что наблюдаю за всем этим".

Пытаясь усмирить неистовое биение сердца, она, казалось, дошла до предельной глубины страдания. "Уж лучше бы меня Мак задушил", - думала она.

- Чего глазенки закрыла, - Джессика поднялась, облизывая губы. - Не нравится, когда Рен с другими женщинами удовольствие получает? А ты бы посмотрела, поучилась. Может быть, Ренчик и не стал бы от тебя по девкам бегать.

- Я тебя на куски порву, Джесс, - с ледяной интонацией вынес ей приговор Ринар.

- Ренчик, я тебя перед смертью порадовать решила, - обиделась Джессика. - Вам жить осталось несколько часов. Шакал не привык оставлять врагов у себя за спиной.

- А я до сих пор понять не могу, - добавила Сандра, повиснув на Лане и укусив его за ухо, - что они оба в этой замухрыжке провинциальной нашли? Ни кожи, ни рожи. Костями гремит. Ругается, как сапожник. Вести себя в обществе не умеет, лохматушка рыжая. Ни утонченности, ни воспитания.

- Они предпочитают натурпродукт, - объяснила задетая за живое Марисса, намекая на количество силикона у них под кожей, - Мне даже интересно, как вы выглядели до того, как вас хирурги трансформировали. Наверно, там было что-то совсем ужасное.

Сандра подскочила к ней и залепила пощечину. Мари в ответ только улыбнулась. "Слово бьет больнее", - отметила она.

- Сандра моя, - прорычал Алан, определив и себе будущую жертву.

- А мне? - оскорбилась Марисса. - Так не честно. Там еще Шакал есть. Давайте по справедливости - каждому по штуке.

- По справедливости, надо бы с тебя начать, - не выдержав, пророкотал Ринар. - Я тебя так выпорю - живого места не останется.

- Сначала достань, - Мари показала ему язык.

Алан вдруг расхохотался. Джессика и Сандра недоуменно смотрели на двух мужчин и девушку, потом решили уйти, оставив их одних выяснять отношения. Все равно никто из них не обращал на своих мучительниц уже никакого внимания, занятые перепалкой по дележу будущих трупов.

Уйдя, они, то ли просто забыли привести в порядок одежду своих жертв, то ли сделали это намеренно, но Рен и Лан остались в распахнутых куртках. "Хорошо, что хоть джинсы застегнули", - грустно текли мыли в голове у Мариссы. - "А то бы самое ценное застудили. В общем-то они и так пневмонию до утра заработать могут".

Джесс и Сандра оставили им лампы, видимо, посчитав, что при свете ругаться интересней. Но у пленников на пикировки уже не осталось сил. Измученные неподвижностью и холодом, психически вымотанные, они молча дожидались утра. А до него было еще далеко. В сарае

повисла трагическая тишина. Каждый погрузился в мысли о том, как выжить. Ссоры можно было отложить на потом.

Прошло меньше часа, когда дверь сарая снова распахнулась. В темном проеме двери возникла высокая массивная фигура мужчины. Пленники насторожились.

Глава 19.

В этот раз в сарай пожаловал один из головорезов Шакала. "Этот по мою душу", - возникла догадка у Мариссы. - "Лан и Рен его вряд ли интересуют. Если только он ни какой-нибудь извращенец. Что, конечно, тоже исключать нельзя, учитывая специфику положения".

Мужик, зашедший на огонек, больше смахивал на неандерта?льца, чем на цивилизованного человека. Небритая физиономия, скошенный лоб, говорящий о недалеком уме, маленькие злобные глазки. Мари содрогнулась от отвращения. "И где они", - она вспомнила людей Ника, - "только таких находят? Наверно, где-то специальное такое место есть, в котором такие типы водятся. Все, как на подбор". Мужик ухмыльнулся, обнажив кривые нездоровые зубы, и не удостоив других пленников даже взглядом, направился к Мариссе. По всей вероятности, он для себя решил, что прикованные и беспомощные Алан и Ринар, не заслуживают его внимания, потому что никак не смогут помешать осуществлению его замысла.

Похотливо усмехаясь, он нарочито медленно расстегнул куртку Мариссы и задрал ее свитер вместе с лифчиком и футболкой, обнажая грудь. Он пожирал глазами обнаженное тело девушки с такой жадностью, что ее снова обуял страх. В его глазах она прочла ненасытное вожделение, сообразив, что не сможет даже сопротивляться, и никто не в силах ей будет помочь. Морозный воздух иголками впился в нежную кожу. Мари охватило отчаянье.

- Слыш ты, фраер, лапы от моей жены убери, - тихо, но вибрирующим от ярости голосом, произнес Ринар.

Здоровяк даже ухом не повел, отлично понимая, что все угрозы пустые: освободиться Тайгер не сможет при любом раскладе. Он также знал, что им всем уже давно вынесен смертный приговор, поэтому беспокоиться за свою жизнь в ближайшем будущем не стоит.

Цепной пес Мака грубо сжал рукой грудь девушки и ущипнул за сосок. Мари взвизгнула от боли. Мужик заржал, облизнувшись, не скрывая своего удовлетворения ее реакцией. Своими мокрыми губами он впился в рот девушки. От охватившего ее омерзения к горлу Мариссы подкатила тошнота. Одной рукой тиская ее груди, другой неандерталец стал расстегивать молнию на джинсах девушки, продолжая жадно сосать ее губы.

Мари стала задыхаться от запаха гнили, исходившей от него. Дрожа от бешенства, гадливости и стыда, она ощущала, как чужие грубые руки проникли в ее трусики. Пальцы одной руки сильно сжали ее ягодицу, пальцы второй пытались раздвинуть нежные складочки ее промежности и проникнуть внутрь ее тела. Но тесные узкие джинсы, сидящие на девушке, как вторая кожа, не позволяли осуществить задуманное. Мужик грязно выругался.

Марисса слышала скрип оков: Лан и Рен тщетно пытались освободиться, рыча, сипя и изливая потоки брани на насильника. Мари подумала, что ее беспомощность только провоцирует его. Но как сильно он ошибался. От ее беззащитности, наивной невинности давно не осталось и следа. Во стольких передрыгах побывать и не суметь выкрутиться из рядовой банальной ситуации... Гиббон ее явно недооценивал. Она-то уже поняла, что сможет

ускользнуть из его лап только хитростью...

Мари расслабилась и издала горловой стон вожделения...

- У нас так ничего не получится, - с придыханием приторно прошептала она. - Я тоже не против получить удовольствие. Тем более, что Шакал завтра меня, может быть, убьет. Нужно ловить каждый миг... Заодно и разогреюсь. Я так замерзла...

Она поймала его губы, усилием воли подавив тошноту, и часто задышала.

- Сними наручники. Освободи меня. И мы устроимся поудобней.., - продолжила она, почувствовав, что аудитория ей внимает. - Ну, ты же не боишься? Что я смогу тебе сделать, такая слабая, маленькая женщина? А ты такой большой, сильный, - для пущей убедительности Мари замурчала.

Австралопитек согласно хмыкнул и достал из кармана ключи. Ощувив, как застоявшаяся кровь вновь заструилась по венам, девушка вполне искренне блаженно застонала. Мужик, с аппетитом заурчав, ринулся к ней и получил хлесткий удар в область думающего органа. Амбал согнулся пополам, жалобно завыв и схватившись руками за травмированное место. Следующий удар пришелся в его квадратную челюсть. Мари вскрикнула от яростной боли после соприкосновения последней с ее коленом. Но промедление смерти подобно, поэтому подавив боль полным игнором, Марисса, отскочив в сторону, схватила одно из сваленных в углу в куче поленьев и опустила его на голову своего несостоявшегося сексуального партнера со всей, неизвестно откуда появившейся у нее силой. Мужик тяжело рухнул на колени.

Еще и еще раз она повторяла встречу полена с его головой. От дикого страха и отчаянья, от несгибаемого желания выжить. До тех пор, пока не задохнулась от напряжения. Здоровяк дернулся и затих.

Резерв закончился. Марисса, задыхаясь от тошнотворного запаха крови, от охватившей ее поглощающей слабости, от вернувшихся с новой силой, до этого момента подавляемых спазмов желудка содрогалась в углу, корчась и хватая ртом воздух. Пустой желудок выворачивало наизнанку, голова кружилась, сознание мутилось.

- Мари, - хрипло позвал ее Алан, - ключи у него возьми и нас освободи. Могут его дружки нагрять...

Мари поднялась, и, пошатываясь, направилась к телу насильника. Тот не шевелился. Она по возможности быстро и аккуратно обшарила его карманы, и, добыв связку ключей, разомкнула наручники на руках Алана. Он, выхватив у нее ключи, освободился окончательно. Девушка без сил осела на холодную землю, уронив голову в ладони.

Никольский тем временем освободил руки Ринара, и, вручив ему ключи, подошел к Мариссе и присел рядом с ней. Рен, отомкнув оковы на ногах, бросился к девушке и, оторвав ее от пола, сжал ее в объятиях с такой силой, что Мари показалось, сейчас ее кости треснут.

- Котен, - шептал он ей на ухо, - я тебя сам в подвал на цепь посажу, но ты больше никогда и ни во что не вяжешься. Еще не знаю, что я с тобой сделаю, но ты будешь меня слушаться. Это я тебе обещаю.

Лан, добыв их кармана поверженного ПМ, прервал их нежную беседу:

- Ствол только один, там, у дверей, еще как минимум двое. Да и вокруг - десятка два

навскидку. Что делать будем?

- У меня еще нож есть, - пискнула Мари из рук Ринара.

Люди Шакала, обыскав ее наспех, отобрали пистолет, но стилет не нашли. Да Мари и сама про него забыла, действуя в борьбе с человеком Мака в запале, интуитивно, чисто по-звериному защищая себя. Она, высвободившись из объятий Рена, задумавшегося над вопросом самообороны, достала оружие из сапога, демонстрируя тонкий острый клинок.

Ринар тот час же завладел им. Он грозно посмотрел на девушку.

- Сядь вон там в углу, - он кивнул на сваленные дрова, - и не высовывайся. Облегчишь свою участь... Еще раз повторять не буду.

Алан вытащил телефон из кармана лежащего на полу мордворота и быстро на память набрал номер.

- Артур, план переноситься на сейчас. Действуйте. Мы в сарае рядом с домом. Марисса с нами. Постарайтесь не спугнуть Мака. Он мне живой нужен. Сандра и Джесс - как получится. Не дай им сбежать.

Рен наклонился и проверил пульс на шее их тюремщика. Затем одним стремительным движением вонзил клинок ему в сердце. Марисса тихо вскрикнула, сжавшись в своем углу. Ринар тем временем оттащил за ногу труп в темноту. Он занял позицию рядом со входом, Алан встал в тень у стены и снял пистолет с предохранителя. Долго им ждать не пришлось. Люди Шакала решили проверить, что там так долго делает их дружок. Да и самим им хотелось поучаствовать в развлечении.

Дверь открылась, и в сарай ввалился еще более здоровый мужик, чем тот, который уже не дышал. Он сделал шаг внутрь и застыл, удивленно уставившись на стену, где болтались пустые наручники и цепь. Ринар не шевелился.

- Чего застрял, - другой мужик протолкнул первого еще дальше вглубь постройки, освобождая себе обзор.

Рен напал на него сзади, профессионально осуществив захват. Хрустнули шейные позвонки. Оглушительно рявкнул ПМ. Сарай наполнился запахом пороха. Еще два тела безжизненно распростерлись на земле. Ринар обыскал их и забрал оружие. Один пистолет он протянул Мари.

- Встань рядом со мной. Стрелять будешь только в крайнем случае, - отдал он распоряжение.

Мужчины распахнули дверь и расположились по обе стороны от нее. Марисса вжалась в стену неподалеку от Ринара, дрожа от возбуждения. Ее бросало то в жар, то в холод, на лбу проступила испарина. Сердце радостно трепыхалось в груди: помощь уже близко. Они свободны и вооружены. Они могут защищаться.

Снаружи раздались крики и выстрелы. Люди из шайки Шакала, услышав хлопок ПМ-а, поняли, что их подельники, приставленные для охраны сарая, облажались, и их пленникам каким-то образом удалось освободиться. Они спешили поскорей исправить это досадное недоразумение, осознавая, что босс за это никого из них по головке не погладит. В деревянной постройке засвистели пули. Алан и Рен вяло отстреливались, экономя патроны, стараясь не подпускать нападающих к сараю. Вскоре со стороны леса послышались короткие автоматные

очереди. Это подросли Тимур и Артур со своими бойцами. Марисса, облегченно всхлипнув, сползла по стене вниз.

Они ехали по направлению к дому на Лесной поляне. Ринар свирепо рычал на Кондора, сидящего на переднем сиденье. Тот ему только что доложил, что Мак, Сандра и Джесс успели скрыться до начала операции по уничтожению осинового гнезда.

- Как вы могли их упустить? Вам что, приказ не ясен был?

- Мы не могли их брать, не убедившись, что вы вне опасности, - как мог, оправдывался Тимур.
- Никуда они не денутся, достанем. Отвечаю.

Марисса же тешила себя надеждой, что Рен выпустит пар, срывая злость на Кондоре, и положенная ей взбучка обойдет ее стороной.

Глава 20.

Ринар втащил Мариссу за руку в дом и толкнул на диван. За ними следом зашли Алан, Артур и Тимур. Мужчины расположились вокруг стола, намереваясь обсудить дальнейший план действий. Мари затихла в уголке, стараясь ничем не привлекать к себе внимания. Она кожей ощущала, как Лан и Рен следят за каждым ее движением, за каждым вздохом. Больше всего ей хотелось куда-нибудь скрыться. Но она понимала, что такой возможности ей не предоставят.

По бешеным, полным ярости взорам, которые бросал на нее Ринар, Мари чувствовала, что он по дороге ни капельки не остыл. Никольский хмурился, одаривая ее не менее сердитыми взглядами с прищуром. Губы его при этом насмешливо кривились. Казалось, он был даже рад тому, что ей перепадет от Рена.

Тамара, домработница Ринара, принесла коньяк и кофе. Марисса тут же налила себе полный бокал спиртного и залпом осушила его, стараясь не расплескать. Руки у нее дрожали.

- Это тебе не поможет, - ледяным тоном заметил Рен, пригвоздив ее испепеляющим, прожигающим насквозь взглядом к месту.

Мари съежилась в своем углу, умоляюще посмотрев на Лана. Тот лишь пожал плечами. "Он меня не спасет", - простонала про себя девушка. - "Скорее уж добавит. Из огня да в полымя. Еще не известно, где мне лучше: там висеть, или здесь своей участи дожидаться".

- Ты уверен, что Мак завтра явится предъявлять свои права на холдинг? - Спросил Рен у Алана. - Я все же не думаю, что он будет так рисковать.

- Охрану усилит. Наймет профессионалов, - предположил Тимур.

- Может, - согласился Лан. - Я думаю, его Сандра спонсирует, зря я ее пожалел. С деньгами отпустил. Правильно Рен говорит - жалость против нас же самих оборачивается. А Джесс его информацией снабжает. Она всегда умела ее добывать.

- Не переживай. Джесс свое получит. Ее интерес в этом деле самый маленький. Зря она во все это дело влезла. Баблом Шакал с ними все равно не поделится, скорее уж шлепнет не задумываясь, - Ринар был мрачнее тучи.

Ему казалось, что все женщины как будто сговорились, чтобы портить им жизнь. Давно пора было указать им, где их место. Он взглянул на притихшую Мариссу: "Начнем, пожалуй, с тебя..."

Мужчины, обсудив все проблемы, начали расходиться. Марисса похолодела: настал час расплаты.

- Лан, - жалобно позвала она.

Никольский даже не обернулся. Она поняла: они с Ринаром уже давно все решили насчет нее. Наверно, еще тогда, когда она спала под действием снотворного, которым напичкал ее Руслан.

- Я пойду, Даника гляну, - нашлась Мари, вскочив с места и направившись к лестнице.

- Он спит. И с ним Галина, - Рен прыжком перегородил ей путь.

Марисса попятилась. Ринар медленно подступал к ней.

- И когда ты собиралась мне про сына рассказать? - начал мужчина с самой главной своей претензии.

Мари набрала побольше воздуха, судорожно всхлипнула и прошептала:

- Никогда...

Ринар молчал, его глаза стали темнее ночи, а губы сжались в жестокую складку. Марисса смотрела на него бездонным взглядом цвета аквамарина. По ее щекам катились слезы, губы дрожали.

- Рен, пойми. Это - не месть. Это - не желание причинить тебе боль. Клянусь, я не этого хотела. Мы погрязли в крови и насилии. Вокруг нас смерть. Я всего лишь хотела оградить ребенка от всего этого. Я хотела, чтобы он был счастливее, чем ты. Чем я...

- И это все? - Рен сделал еще шаг по направлению к ней.

- Нет, - Марисса сорвалась на крик. Ее душили рыдания. - Еще я хочу тебя. Я просила тебя бросить все, уехать. Еще тогда, до того, как ты отправил меня в горы. Но ты не бросишь. Ты никогда не бросишь все это. Ни ради меня, ни ради сына... Тебе нравится эта война. Это твоя жизнь. И... И ты не умеешь любить!

- А ты умеешь?

- Я люблю тебя, Рен. Больше жизни. Но это... так больно...

Ринар в секунду сократил короткое расстояние, разделявшее их. Он обхватил ее и так крепко прижал к себе, что у нее перехватило дыхание.

- Ты права, Котена. Я не умею любить... Больше жизни... Потому, что моя жизнь - это ты, - от нежности, сквозивший в его голосе, Марисса расплакалась еще сильнее.

Его горячий рот ласкал ее шею, язык дразнил ей мочку уха. Его страсть передалась Мариссе. Жаркое дыхание Рена опаляло ее кожу, и от сладостного ощущения близости родного мужчины девушка уплывала на волнах томительного блаженства, чувствуя, как ее тело тает в его сильных теплых руках.

- Ты забыла, я обещал тебя выпороть, - с усмешкой прошептал ей на ухо Ринар.

Мари вздрогнула и жалобно всхлипнула.

- Понять? Простить? - предложила она альтернативный вариант.

Рен хрипло рассмеялся.

- Простить? - Ринар жадно захватил ее губы, - Прощение нужно заслужить...

Марисса не помнила, как они оказались в спальне, торопливо срывая с друг друга одежду. Она постанывала от нетерпения, прижимаясь к Рену, ловя его губы только мешая раздевать себя.

Ее крик восторга пронесся по комнате, сливаясь с рыком мужчины, когда их тела соединились. Она стонала и изгибалась, устремляясь ему навстречу, с каждый его сильным глубоким толчком уносясь все дальше в долину удовольствия. Его ритм сильный и жесткий затоплял шквалом удовольствия, и вместе с ним выливались все накопившиеся в ней эмоции, превращаясь в маленький шторм.

В этом сладком экстазе слезы текли по ее пылающему лицу. Но это уже были не слезы боли или обиды, а слезы наслаждения. Удовольствие охватило Мари целиком, проникло во все ее поры. Ее тело впускало его в самые свои заветные уголки. Переживания становились все острее, и, закричав от непереносимого блаженства, она почувствовала, как распадается на кусочки, на атомы, сливаясь с телом любимого мужчины, поглощая его. Ощувив его извержение внутри своего естества, она взлетела еще раз, чувствуя, как Рен содрогается на ней, до боли стискивая ее.

Никогда еще Ринар не любил ее так, как в эту ночь. Казалось, он никак не мог ею насытиться. Его губы порхали по всему ее телу, сплетая жгучую сеть, под которой ее плоть, в свою очередь, воспламенялась. Она подчинялась любым его фантазиям, не испытывая ни неловкости, ни смущения. Все, что он делал в ней, доставляло ей удовольствие.

Марисса наслаждалась им, нежась в его руках. От счастья кружилась голова. Поняв, что девушка совсем обессилила, Рен пошептал:

- Спи, - при этом не спеша покидать ее тело, словно боясь, что она опять ускользнет от него.

Мари ощутила странное животное удовлетворение, проникшее до самых интимных фибр ее естества. Язык их плоти говорил яснее слов. Блаженно улыбаясь, она погружалась в дрему, убаюканная его теплом.

Едва первые лучи солнца проникли сквозь щель в занавесках, Ринар проснулся. Почувствовав, что девушка зашевелилась, мужчина еще крепче сжал ее в своих объятиях. Испугавшись, что он проснется, Марисса больше не двигалась. Изнеможенная за ночь, она постепенно опять проваливалась в глубокий сон.

Когда Мари проснулась, как от толчка, то сразу поняла, что уже опять стемнело. "Сколько же я проспала?" - удивилась она. Марисса села на кровати. Ринара в спальне не было. Рядом с собой на покрывале она нашла короткую записку:

"Собери ребенка. Возьми с собой Галину. Поезжай с Тимуром в аэропорт".

Эпилог.

- Ну и куда мы летим? - грустно спросила Марисса Тимура в самолете.

Кондор молча открыл кейс и протянул ей стопку бумаг. Мари удивленно вскинула брови.

- Это вилла недалеко от Сан Ремо, - пояснил Тимур. - Ринар купил ее давно. Сразу после вашего брака. Она оформлена на твое имя. Раньше он не мог отправить тебя туда. Тебя просто бы не выпустили из страны. Сейчас, когда Рен потерял свою власть и авторитет благодаря Шакалу, за тобой никто не следит. Спецслужбы слишком заняты войной, начинающейся в криминальных кругах. Грядет грандиозный передел сфер влияния. Тебе самое время исчезнуть. Ты будешь жить в Италии с ребенком и нянькой. Вас там никто не достанет.

- А Рен? - глаза девушки наполнились слезами.

Кондор пожал плечами.

- Ринар приказал проводить тебя с Даном, проследить, как ты устроилась и возвращаться. Больше мне он ничего не сказал.

Двухэтажная вилла была небольшой, но уютной. Везде были розы: в небольшом садике в беседках, качелями и скамейками, и по периметру невысокого заборчика. Даже стены дома были увиты розами. Алые, розовые, белые - они наполняли воздух нежным ароматом и радовали глаз. Узкая тропинка уводила от домика к частному пляжу, который также находился на территории ее владений. Золотистый песок, бескрайнее лазурное небо и аквамариновая гладь моря олицетворяли собой поистине земной рай.

Тимур помог им обосноваться в своем новом жилище, проверил счета в банках, нанял прислугу и охрану, попрощался и уехал.

Томительно шли дни, похожие один на другой. Марисса почему-то была не рада, наконец, начавшейся спокойной размеренной жизни вдаль от всех неприятностей и врагов. Ей так не хватало этого страшного и жесткого, властного, опасного и притягательного, сильного, безжалостного и такого страстного человека. Она готова была терпеть его высокомерный и невыносимый характер, его варварское обращение с ней, лишь только он был бы рядом.

Она так надеялась увидеть его насмешливую улыбку, прищур глаз, появлявшийся у него, когда он смотрел на нее и сердился. Она готова была простить ему все, только бы он был здесь, с ней, такой родной, такой близкий, такой любимый. Вот уже сколько времени прошло, а о нем не было никаких известий. На звонки никто не отвечал. Да и им никто не звонил. Она жила с Галиной и Даном, оторванная от того мира, где так часто рисковала жизнью, а вместе с ним ото всех тех людей, которые были ей бесконечно дороги.

Прошло три месяца. Марисса возвращалась с пляжа, где забыла любимую игрушку Богдана. Ребенок никак не хотел засыпать без своей лохматой плюшевой собачки, и она со вздохом отправилась на ее поиски.

На крыльце стоял мужчина, держащий на руках ее сына, который радостно заливиисто смеялся. У девушки подогнулись колени и она, всхлипнув, опустилась на прогретую солнцем

мощеную дорожку.

Мари лежала в шезлонге, поглаживая свой заметно округлившийся живот. Она с беспокойством посматривала, как Рен учит Даника плавать. Марисса считала, что двухлетнему ребенку еще рановато этим заниматься. Но мужа было не переубедить. На столике дребезжал телефон Ринара. "Даже тут достанут", - нахмурилась молодая женщина.

- Привет, - как-то возбужденно поздоровался Тимур, - позови Рена. Нужно с ним кое-какие дела обсудить.

- Ага. Помечтай об этом, - зашипела Марисса, опасливо поглядывая на Ринара. - Дела Рен тебе оставил, вот сам с собой их и обсуждай. Только попробуй мне его в свои авантюры втянуть, я тебе нос откушу.

Мари отключила связь, осторожно удалив вызов, закинула телефон подальше и нежно улыбнулась мужу.